

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Высокотехнологичное право: точка бифуркации

Материалы V Международной
научно-практической конференции

В трех частях

(Москва – Красноярск, 15–16 февраля 2024 г.)

Часть 1

Москва
МИЭТ
2024

УДК 34(06)
ББК 67я5
В93

В93 **Высокотехнологичное право: точка бифуркации. Материалы V Международной научно-практической конференции (Москва – Красноярск, 15–16 февраля 2024 г.). В 3 ч. Часть 1. М. : МИЭТ, 2024. 212 с. : ил.**

ISBN 978-5-7256-1048-2 (Ч. 1)

ISBN 978-5-7256-1047-5

Первая часть сборника конференции «Высокотехнологичное право: точка бифуркации» включает в себя статьи пленарного заседания, а также несколько статей секции «Уголовно-правовые средства противодействия киберпреступлениям».

Для ученых и специалистов образовательных и научно-исследовательских учреждений, представителей органов государственной и муниципальной власти, адвокатуры, иных организаций, а также для тех, кто интересуется вопросами правового регулирования и использования высоких технологий.

Редакционная коллегия:

Бертовский Л. В., д-р юрид. наук, профессор

Девяткин Г. С., канд. юрид. наук, доцент

Курбатова С. М., канд. юрид. наук, доцент

Луттошкин С. А., канд. ист. наук, ст. преподаватель

Научное издание

Высокотехнологичное право: точка бифуркации. Материалы V Международной научно-практической конференции (Москва – Красноярск, 15–16 февраля 2024 г.). Часть 1

Статьи печатаются в авторской редакции.

Подписано в печать с оригинал-макета 08.07.2024. Формат 60×84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 12,32. Уч.-изд. л. 10,6. Тираж 100 экз. Заказ 51.

Отпечатано в типографии ИПК МИЭТ.

124498, г. Москва, г. Зеленоград, площадь Шокина, дом 1, МИЭТ.

ISBN 978-5-7256-1048-2 (Ч. 1)

© МИЭТ, 2024

ISBN 978-5-7256-1047-5

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 34:004

Высокотехнологичное право: точка бифуркации

Л. В. Бертовский

*доктор юридических наук, профессор,
директор Института высокотехнологичного права,
социальных и гуманитарных наук,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия;
профессор кафедры криминалистики,
МГУ им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия,
e-mail: bgl1980@yandex.ru*

High-tech law: modern challenges

L. V. Bertovsky

*doctor of law, professor,
director of the Institute of High-Tech Law,
Social Sciences and Humanities,
National Research University «MIET»,
Moscow, Russia;
professor of the Department of Criminology,
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia,
e-mail: bgl1980@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследуется процесс развития современного права и формулируется вывод о том, что современное право находится в точке бифуркации, когда его развитие может пойти по одному из четырех направлений: технократичному, симбиотическому, ретроградному или стохастическому. Рассмотрены проблемы, стоящие перед мировым сообществом при определении правовых установлений во взаимодействиях

искусственных интеллектуальных систем и человека. Освещены проблемы дальнейшего развития национального законодательства, в том числе отдельных отраслей материального и процессуального права.

Ключевые слова: право, регулятор общественных отношений, высокие технологии, унификация доказательств, цифровое судопроизводство, информационные технологии, высокотехнологичное право, обработка информации, искусственные интеллектуальные системы

Abstract. The article examines the process of development of modern law and formulates the conclusion that modern law is at the point of bifurcation, when its development can go in one of four directions: technocratic, symbiotic, retrograde and stochastic. The problems facing the world community in determining legal regulations in the interactions of artificial intelligent systems and humans are considered. The problems of further development of national legislation, including certain branches of substantive and procedural law, are highlighted.

Keywords: law, regulator of public relations, high technologies, unification of evidence, digital legal proceedings, information technology, high-tech law, information processing, artificial intelligent systems.

«Чтобы стоять на месте, нужно бежать, а вот чтобы двигаться вперёд, нужно бежать в два раза быстрее.»
(Льюис Кэрролл «Алиса в стране чудес»)

Как уже неоднократно отмечалось различными исследователями, историческое дискретное развитие права, находясь в корреляционной зависимости от генезиса технологий, прошло несколько важных этапов. Первым периодом (зарождение и становление права, примерно до IX – XI вв.) называют стадию архаичного права. На смену ему пришла стадия сословного права (с IX – XI вв. по XV – XVII вв.). Затем наступила третья стадия развитого или общегосударственного права (приблизительно с 1870 года и до 2000 года).

Экспоненциальное развитие науки и техники, изменение социальных укладов и другие глобальные изменения, которые произошли с началом третьего тысячелетия, потребовали значительной модернизации и

права. Мы вступили в эпоху высокотехнологичного права, под которым понимается такой логистичный¹, наукоемкий и технологичный регулятор общественных отношений, который, с одной стороны, использует высокие технологии в процессе правоприменения, а с другой – регламентирует возникающие с ними отношения².

Последние годы отличаются поистине взрывным развитием технологий. Совершенствуются средства получения и обработки информации. Скорость интернета стремительно увеличивается (в 2010 году доступная в то время технология 3G обеспечивала скорость передачи данных 1,5 – 2 Мбит/с., в 2019 4G – 100 Мбит/с. А в 2021 Китай, Южная Корея запустили 5G, которая на 945 % быстрее, чем 4G). По данным Statista, в 2010 году в Интернете было 2 зеттабайта данных³. В 2020 году это число составляет уже 59 зеттабайт. В начале декабря 2020 года китайские специалисты сообщили, что достигли квантового превосходства. 53-кубитный компьютер за 200 секунд рассчитал результат задачи, для решения которой самому мощному современному компьютеру с классической системой вычисления понадобилось бы от 0,6 до 2,5 млрд. лет. Получили дальнейшее развитие электрические и беспилотные автомобили. Используя стереопечать создают жилые дома, мосты, запчасти для космических кораблей, дорожки для микросхем, имплантаты любой сложности, вплоть до нейропротезов, и даже кровеносные сосуды [1].

Модернизация предприятий позволяет в больших объемах передавать управленческие и контрольные функции от человека к техническому оборудованию. Логичным продолжением компьютеризации стала оптимизация автоматических и машинных процессов [2].

Подтверждая теорию дискретного развития, каждый эволюционный этап права характеризовался относительной стабильностью правовых институтов, и коренной его перестройкой (всех его существующих отраслей и возникновением новых), дисбалансом в переходные периоды. Именно на очередном, непростом для человечества, рубеже и находится современная система правового регулирования общественных отношений.

Находясь в точке бифуркации, общество не в состоянии предвидеть дальнейшие контуры последующего этапа стабильности.

1. На логистичность права указывает тот факт, что нормы, регламентирующие использование современных технологий, нашли свое место во всех его современных отраслях.

2. Более подробно см.: Бертовский Л.В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы. Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. – Т. 25., № 4. – С. 735-749.

3. 1 Зеттабайт = 1 099 511 627 776 Гигабайт.

В качестве примера точки бифуркации можно привести Февральскую революцию 1917 г., которая изменила уже изжитый образ существования государства в форме царизма. Очевидно, что коренные изменения произошли и в праве. «Эта революция, – по словам И. М. Игнатенко, – не только смела всю царскую монархию, не только передала всю власть буржуазии, но и дошла впритык до революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» [3]. Бифуркационным механизмом преобразований были рождены такие структуры, как Советы и Временное правительство. Они смогли осуществить изменение прошлой формы существования, и такая доминанта в их функционировании на этом и заканчивалась. Как отмечает Г. Иоффе, «к моменту крушения царизма эсеры, меньшевики, большевики переживали, пожалуй, свои худшие времена: их пропагандистская деятельность в масштабе огромной страны была ограниченной, а лучшие, руководящие силы находились в ссылке или в эмиграции. Наибольшую активность проявляла либеральная оппозиция, но она отнюдь не стремилась дать простор революционной энергии «низов» [4]. Понятно, что такое положение соответствовало состоянию неопределенности в социуме. Одним из подтверждений тому служат еще остававшиеся реальными альтернативы дальнейшего хода исторического процесса, в том числе и права, их развитие: от буржуазно-реформистской альтернативы к развитому капитализму; от пролетарско-революционной – к социализму; через контрреволюционный переворот – к восстановлению монархии; через контрреволюционный переворот – к установлению военной диктатуры; от сохранения единства Российского государства к предоставлению народам права выбора [5].

И таких примеров можно привести множество. Автор концепции «век бифуркации» венгерский философ Эрвин Ласло, отмечает бифуркационный характер его развития «проблемы жгучи, ставки огромны, возможности выбора впечатляющи..., поистине интересные времена, и это вполне объяснимо: это век величайшей бифуркации за всю историю человечества» [6].

Термин бифуркация (от латинского *bifurcus* – «раздвоенный») – в широком смысле обозначает приобретение нового качества в движениях динамической системы при малом изменении её параметров. Таким образом, в условиях зависимости системы от какого-либо параметра его изменение приводит, в общем случае, к плавному изменению системы [7]. Однако оно может приобрести радикальный

характер в случае, если параметры системы выходят за пределы некоторого критического значения. Значения параметров, при которых происходит изменение качества установившихся режимов движения в системе, называются бифуркационными значениями параметра (или точкой бифуркации).

Под точкой бифуркации понимается период или момент в истории системы, в котором она становится неустойчивой к изменениям и возникает неопределенность: останется ли система хаотичной или перейдет на новый, более высокий уровень упорядоченности. Такое радикальное изменение качественных характеристик при достижении точки бифуркации влечет изменение сущности всей системы [8].

Понятие «бифуркация» как естественнонаучный, математический термин в постнеклассической науке¹ применяется и для характеристики процессов развития и трансформации современного общества в социальном значении.

Возникновению точки бифуркации современной правовой системы связано в первую очередь с преступными желаниями «золотого миллиарда» обеспечить себе сверхкомфортабельные условия жизни за счет порабощения и полного цифрового контроля оставшейся части населения в условиях неопределенности в установлении уровня правового закрепления взаимодействия искусственных интеллектуальных систем² и человека.

При внимательном наблюдении можно обнаружить три основные тенденции в отношении общества к современным технологиям ИИ. Первая сводится к их полному отрицанию и представлению в качестве враждебной для человека силы; вторая – диаметрально противоположная – видит в технологиях панацею для человечества в решении всех проблем и основывается на максимальной конвергенции человеческого и машинного разума. И та, и другая точки зрения предполагают радикальное изменение сложившейся

1. Постнеклассическая наука - это современный подход к организации научного знания, который фокусируется на исследовании сложных систем и взаимодействий между ними. Позволяет учитывать важность субъективности и этических вопросов в научных исследованиях, а также различных подходов и методов исследования. Это приводит к более комплексному и многомерному пониманию научного знания, а также к обновлению методологии исследований в различных сферах.

2. Чтобы не вступать в дискуссию по поводу понятия искусственного интеллекта, используем термин Интеллектуальная система (ИС, англ. intelligent system) под которой понимается техническая или программная система, способная решать задачи, традиционно считающиеся творческими, принадлежащие конкретной предметной области, знания о которой хранятся в памяти такой системы.

идентичности индивида эпохи информационного общества. Третья, промежуточная позиция, заключается в стремлении выработки соразмерного, «мирного» сосуществования человека и технологий, в процессе которого удастся избежать потрясений идентичности [9].

Поэтому и дальнейшее развитие современного права в зависимости от уровня правовой регламентации интеллектуальных систем может пойти, по крайней мере, по четырем направлениям, условно которые можно назвать: технократичное, симбиотическое, ретроградное и стохастическое. Первое, технократичное, будет характеризоваться максимальным внедрением таких систем, использующих машинное обучение, во все отрасли права, нормами которого будет предоставлена широкая возможность принимать самостоятельные решения в различных сферах общественной жизни, в т.ч. и в отношении жизни и свободы людей. Второе, симбиотическое, предполагает гармоничное развитие и внедрение интеллектуальных систем в юридическую практику и четкую регламентацию их использования в других сферах жизнедеятельности человека, под жестким человеческим контролем и предоставление определенных юридических прав (например, определенной части авторских прав) и возложения определенных обязанностей (таких как необходимость сообщать о возможном причинении вреда человеку, критических ошибках, возникающих в процессе эксплуатации таких систем и др.). Третье направление, ретроградное, связано с почти полным отсутствием нормативного закрепления порядка использования искусственных интеллектуальных систем и взаимодействия с ними. Четвертое направление, стохастическое, выделено в связи с возможностью наступления непредсказуемых событий. Например, возникновение ядерного конфликта в результате которого на Земле останется минимум людей с утраченными технологиями, и следующим этапом развития права будет снова архаичный.

Конечно, предпочтительней всего выглядит второй путь развития. Но движению по нему препятствует целый ряд причин.

Разумное ограничение использования искусственных интеллектуальных систем предполагает возложение на каждое государство определенных ограничений (в разработке ИИС, уровня и ограничения их использования и др.), что невозможно в одной, отдельно взятой стране. Принятие решение одним государством о разработке интеллектуальных систем, самостоятельно принимающих решения о причинении вреда человеку, при отказе от таких исследований другим государством, ставит последнее в заведомо более уязвимую позицию, что может привести к широкомасштабной войне.

Такие решения должны приниматься на международном уровне в форме нормативных документов, обязательными к исполнению всеми участниками международного сообщества, при реализации реального принципа примата международного права над национальным.

Опасность бесконтрольного использования интеллектуальных систем различными социальными группами и государствами чрезвычайно велика. Об этом свидетельствует использование Израилем в бомбардировках Газы, в результате которых за месяц было убито свыше 15 тысяч человек, платформы искусственного интеллекта под названием «Евангелие». Из тех обрывочных сведений, которые всплывают об этой секретной системе, известно, что она может анализировать видео с беспилотников, перехваченные переговоры и другую информацию. Эта платформа применяется армией Израиля для «выдачи автоматических рекомендаций по атакам на цели, такие как частные дома людей, подозреваемых в принадлежности к боевикам ХАМАСа» [10]. Такие рекомендации близки к самостоятельному принятию решения об уничтожении искусственными интеллектуальными системами человека.

Сооснователь Института исследования машинного интеллекта Элиезер Юдковский, один из главных IT-экспертов современности, отмечает: «Ключевая опасность — перспектива создания не такого интеллекта, который будет конкурировать с человеческим, а такого, который будет превосходить человеческий. На этом пути очень плохо видны критические границы, которые исследователи могут пересечь незаметно для них самих. Поэтому наиболее вероятным результатом создания сверхумного ИИ¹ станет то, что буквально все люди на Земле умрут»². Его слова подтверждаются и письмом исследователей OpenAI, разработчиками модели «Q-Star» («Кью-Стар»), способную решать базовые математические задачи, с которыми она раньше не сталкивалась, совету директоров, о том, что это может угрожать человечеству.

Развязанные США и их союзниками (странами с пониженным уровнем государственного суверенитета) целой серии кровавых конфликтов (Сирия, Ирак, Югославия, Украина, Палестина и др.)³ повлекли за собой

1. Суперинтеллект – это феномен, который почти невозможно осознать. Если интеллект умного человека имеет показатель IQ 130, а глупого – менее 85, то у ИИ он будет достигать IQ 12952.

2. «Все умрут, включая детей» Как искусственный интеллект изменит интернет и почему этого боится даже Илон Маск <https://lenta.ru/articles/2023/04/06/evilgpt/>.

3. По словам сенатора Ольги Ковитиди США виновны в развязывании в мире 201 вооруженного конфликта с 1945 года. <https://lenta.ru/news/2023/07/15/201/>.

международно-правовой нигилизм, в результате чего международные организации, включая ООН и связанные с ней структуры, практически утратили возможность реально влиять на мировые события. Поэтому возникла острая необходимость либо коренным образом реформировать ООН, либо принимать меры по созданию новой международной организации, основанной на принципах равноправия и строгого и неукоснительного исполнения требований международного права.

Под эгидой такой дееспособной международной организации следует разработать Хартию искусственных интеллектуальных систем, в которой бы устанавливались общие подходы к взаимодействию человека с искусственными интеллектуальными системами, их правосубъектности, свободы воли¹, выравниванию ценностей² и др. Необходимо скорректировать систему прав человека, включив в нее положения о приоритете человека над искусственным интеллектом в судебных и иных системах. Определить границы возможного вторжения в права и свободы человека при использовании искусственных интеллектуальных систем (тотальный контроль за средствами коммуникации, сбор данных в отношении неопределенного круга лиц, «цифровые концлагеря» и т.д.).

На уровне национального законодательства также необходимы определенные изменения.

На Петербургском международном юридическом форуме (ПМЮФ) министр юстиции Константин Чуйченко заявил о необходимости корректировки ст. 13 главы 1 Основного закона. «Конечно, нам придется решить вопрос со статьей Конституции, где указано, что у нас нет ни государственной, ни обязательной идеологии». Однако, в соответствии с ч. 1 ст. 135 Конституции РФ «Положения глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием». Если же Конституционное собрание приходит к выводу о необходимости внесения изменения в указанные главы, то начинается разработка проекта новой Конституции Российской Федерации.

С нашей точки зрения необходимы внесения изменения и во вторую главу Конституции РФ, в частности, в ст. 19, где гарантируется равенство

1. Свобода воли относится к способности принимать решения, которые определяются не внешними факторами, такими как окружающая среда или программирование, а скорее его собственными внутренними состояниями и желаниями.

2. Согласование ценностей относится к идее о том, что системы искусственного интеллекта должны быть согласованы с человеческими ценностями и целями и что их действия должны соответствовать этим ценностям и целям.

прав и свобод человека и гражданина, следует добавить положения о приоритете человека над искусственными системами.

Федеральное законодательство, также нуждается в реформировании. С одной стороны, необходимо в кратчайшие сроки обеспечить правовое регулирование, стимулирующее динамичное развитие и внедрение в различные сферы человеческой деятельности высоких технологий, а с другой исключить возможные в этом случае нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Принятие значимых для общества и государства решений в области применения ИИ должно сопровождаться научно выверенным, междисциплинарным прогнозированием социально-экономических последствий и рисков, изучением возможных изменений в ценностно-культурной парадигме развития общества с учетом национальных приоритетов [11].

К сожалению, приходится констатировать, что уровень использования высоких технологий в различных сферах жизни в Российской Федерации пока еще недостаточен. По данным российской автономной некоммерческой организацией «Диалог» Россия в мировом рейтинге по уровню цифровизации государства и населения находится только на 26 месте. Кроме того, сейчас в мире на 10 000 работающих приходится 69 промышленных роботов, в Южной Корее – 540, в Японии – более 300, а в России – 2. Эту ситуацию надо быстро менять – в промышленном производстве и сельском хозяйстве уже в недалеком будущем роботы будут играть ключевую роль. Это другое, более высокое качество работы, а также способность выполнять технологические операции, недоступные для человека [12].

В тоже время растет риск для прав человека на неприкосновенность частной жизни, самовыражение, собрания. Опасные формы приобрели расширившиеся возможности сбора данных о человеке, применение таргетированной рекламы и манипулирование поведения, увеличившие доходы крупных технологических платформ, одновременно способствуя глобальным кризисам социального недоверия, распространению дезинформации и повышению уровня культурной и политической поляризации, цифрового слежения со стороны правоохранительных органов [13].

В связи с этим возникла и необходимость в модернизации и различных отраслей права.

В уголовном праве, например, можно:

- включить в перечень отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, способ совершения преступления «с использованием искусственных интеллектуальных систем»;

- установить возможность применения неснимаемых автоматических систем наблюдения за осужденным при назначении им условного наказания;

- криминализировать хищение роботизированных систем путем захвата управления ими, осуществление незаконного контроля и записи переговоров в отношении неопределенного круга лиц с использованием искусственных интеллектуальных систем, незаконное использование искусственных интеллектуальных систем, принимающих самостоятельное решение об уничтожении людей, и др.

В гражданском праве представляется целесообразным определить уровень дееспособности «киборгонизированных» людей, т.е. имеющих определенные физические недостатки, которые компенсируются различными техническими устройствами, с целью решения вопроса о возможности самостоятельно осуществлять свои субъективные права и нести юридические обязанности. Нужно совершенствовать правовое регулирование цифровых активов, смарт-контрактов, создания порядка установления авторства искусственных интеллектуальными системами и регистрации созданных ими объектов интеллектуальной собственности, с отнесением смежных прав к собственникам данных систем, и пр.

В трудовом праве, в главе 7 ТК РФ, следует предусмотреть меры компенсационного характера работникам при внедрении в производство искусственных интеллектуальных систем, дальнейшего совершенствования цифровых трудовых правоотношений, необходимость правового регулирования в области безопасности труда, в случаях, если роботы разделяют рабочее пространство с людьми, и иное.

Реализация внедрения искусственных интеллектуальных систем в различные сферы общественной жизни невозможна без перехода не только к цифровой экономике, но и к цифровому судопроизводству, под которым следует понимать урегулированную нормами процессуального права деятельность суда, участвующих в деле лиц и других участников процесса, а также органов исполнения судебных решений, по разрешению юридических дел, где ключевым фактором являются данные в цифровом виде, их обработка и использование результатов анализа, которые по сравнению с традиционными формами судопроизводства позволяют существенно повысить его эффективность¹.

1. Более подробно см., Бертовский Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства // Проблемы экономики и юридической практики. 2017., № 6. – С. 226-230.

С этой точки зрения представляется наиболее важным следующие процессы:

1. получение и трансформация релевантной для целей судопроизводства информации в машиночитаемую,
2. дальнейшее ее накопление,
3. анализ и обработка полученной информации,
4. формирование предлагаемого решения,
5. обратная трансформация информации в человекочитаемый вид,
6. использование полученных результатов.

Это потребует существенного переосмысления парадигмы судебных доказательств в различных процессах с последующей их унификации. Одним из вариантов такого решения могло бы стать принятие Кодекса доказательств и доказывания в судопроизводствах. Кроме того, необходима дальнейшая оптимизации судопроизводства, которая приведет к появлению новых видов подсудности (таких как, экстерриториальная), новых субъектов (например, в случае осуществления дистанционных судебных действий), порядка использования искусственных интеллектуальных систем и многое другое.

Сегодня мы рассмотрели лишь несколько из великого множества проблем, которые стоят перед современными исследователями. Хочется надеяться, что их разработки, в том числе и те, которые прозвучат в сегодняшних докладах, позволят выбрать наиболее эффективный путь дальнейшего развития.

Библиографический список

1. 10 ключевых технологий последнего десятилетия [Электронный ресурс]. – URL: <https://habr.com/ru/company/skillfactory/blog/533668/> (дата обращения: 24.12.2023).
2. Основные этапы промышленных революций [Электронный ресурс]. – URL: <https://tsa.su/news/osnovnye-jetapy-promyshlennyh-revoljucij/> (дата обращения: 24.12.2023).
3. Игнатенко И. М. Октябрьская революция и самоопределение Беларуси / И. М. Игнатенко. – Минск: Навука і тэхніка, 1992. – 254 с.
4. Архив Русской революции: в 22 т. – М.: Терра Политиздат, 1991. – Т. 1. 316 с.

5. Латышева В. А. События 1917 г. как бифуркация в истории / Латышева В. А. // Труды исторического факультета БГУ. – Вып. 4. – 2009. – С. 277–282.
6. Ласло Э. Век бифуркации: постижение изменяющегося мира / Ласло Э. // Путь. – 1995. – № 1. – С.3-129.
7. Forrester J. W. (1968). Principles of Systems, Pegasus Communications, 1968, – Р. 387.
8. Титов В. А. Точки бифуркации в динамических системах / Титов В. А., Вейнберг Р. Р. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 8-2. – С. 343-344.
9. Емелин В. А. Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека / Емелин В. А. // Национальный психологический журнал. – 2013. – № 1(9). – С. 62-70.
10. Головкин Н. «Евангелие», которое убивает, или что будет с миром? / Головкин Н. [Электронный ресурс]. – URL: <https://spzh.news/ru/chelovek-i-cerkovy/77323-evanhelie-kotoroe-ubivaet-ili-chto-budet-s-mirom> (дата обращения: 12.12.2023).
11. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – URL: https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/Кодекс_этики_20_10_1.pdf (дата обращения: 24.12.2023).
12. Малинецкий Г. Г. Перспективы и риски цифровой реальности. Системный анализ в проектировании и управлении / Малинецкий Г. Г. – Сборник научных трудов XXIII Международной научно-практической конференции. Ч. 1. – СПб.: 2019. – С. 56-72.
13. Искусственный интеллект и соблюдение прав человека [Электронный ресурс]. – URL: <https://rvs.su/novosti/2021/iskusstvennyy-intellekt-i-soblyudenie-prav-cheloveka-i-sudebnaya-sistema> (дата обращения: 24.12.2023).

**К вопросу использования информационных технологий
в досудебном уголовном производстве**

Б. Я. Гаврилов

доктор юридических наук,
Академия управления МВД России,
г. Москва, Россия,
e-mail: profgavrilov@yandex.ru

**On the issue of the use of information technology in pre-trial criminal
proceedings**

B. Y. Gavrilov

doctor of law,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia,
e-mail: profgavrilov@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности применения искусственного интеллекта на стадии возбуждения уголовного дела. Проведен анализ относительно допустимости, рациональности и практичности его использования при приеме, регистрации, проверке и разрешении сообщений о преступлениях. Рассмотрена возможность использования технологий искусственного интеллекта при получении объяснения при проверке и разрешении сообщения о преступлении.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебная стадия, стадия возбуждения уголовного дела; искусственный интеллект; прием; проверка; регистрация; сообщение о преступлении, объяснение

Abstract. This article discusses the possibilities of using artificial intelligence at the stage of initiating a criminal case. An analysis has been carried out regarding the admissibility, rationality and practicality of its use in the reception, registration, verification and resolution of reports of crimes. The possibility of using artificial intelligence technologies in obtaining an explanation for checking and resolving a crime report is considered.

Keywords: criminal process, pre-trial stage, stage of initiation of criminal proceedings; artificial intelligence; reception; verification; registration; crime report, explanation

Ни для кого не секрет, что быстроразвивающиеся сегодня новейшие технологии проникают практически во все сферы жизнедеятельности человека. Повсеместное их внедрение не может обойти стороной и уголовное судопроизводство. В настоящее время на базе различных научных школ, например Бессонова А. А., прослеживается тенденция активного обсуждения перспектив и правовых основ внедрения информационных технологий в уголовно-процессуальную деятельность, в частности использование их в досудебной стадии.

Наибольшую популярность среди информационных технологий, несомненно, получил искусственный интеллект, под которым согласно положениям Указа Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [1, с. 1]. Данное новшество постепенно находит свое отражение в правоохранительной и судебной деятельности, как нашего государства, так и зарубежных стран.

В этой связи продолжающаяся научная полемика относительно места и роли стадии возбуждения уголовного дела обуславливает вектор научного анализа возможности применения искусственного интеллекта на данном этапе в целях снижения временных и трудовых ресурсов, затрачиваемых в процессе реализации процедур, регламентированных главами 19-20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Также искусственный интеллект способен минимизировать количество случаев принятия незаконных, необоснованных решений, связанных с отказом в возбуждении уголовного дела [2, с. 176]. Согласно статистическим показателям в 2006 г. были возбуждены 3,3 млн. уголовных дел и вынесено 4,5 млн. процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, а в 2023 г. на 1,6 млн. уголовных дел пришлось уже 6,2 млн. отказных материалов, несмотря на увеличение количества зарегистрированных заявлений, сообщений за указанный период с 10,7 млн. до 11,8 млн..

Как следствие из года в год фиксируется колоссальная регистрационно-разрешительная деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Анализ статистики показал, что в 2022 году зарегистрировано 1 966 795 преступлений (93,1 % из которых выявлены ОВД), в 2021 году – 2 004 404 преступления (93,2 % выявлены ОВД), в 2020 году – 2 044 221 преступление (93,9 % выявлено ОВД) [3, с. 1]. Так, использование технологий искусственного интеллекта способно положительно повлиять на процесс автоматизации действий по приему, регистрации и разрешению сообщений о преступлениях, в значительной мере обеспечить оперативность и прозрачность выполняемой служебной деятельности, по указанному направлению, сотрудниками органов предварительного следствия и органов дознания.

С учетом вышеуказанных проблем необходимо провести анализ относительно допустимости, рациональности и практичности применения информационных технологий, в частности программного обеспечения, работающего на основе искусственного интеллекта, при приеме, регистрации, проверке и разрешению сообщений о преступлениях.

При этом, учитывая специфику первоначального этапа уголовного судопроизводства, наиболее перспективным, по нашему мнению, видится использование искусственного интеллекта именно в процедуре приема, регистрации и разрешении сообщений, заявлений о преступлениях.

В этих обстоятельствах автор считает возможным выделить факт существенного продвижения процесса информатизации данного вида оперативно-служебной деятельности. Так, на законодательном уровне урегулирован вопрос об электронной форме сообщений, заявлений о преступлениях, подача которых осуществляется через порталы официальных сайтов. Способствовать реализации этой функции призвана Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденная приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 (далее – Инструкция) [4, с. 1]. В данном случае в алгоритм программного обеспечения заложен шаблон, который предусматривает указание обязательных реквизитов при подаче заявления или сообщения о преступлении, что позволяет обеспечить качество направленного в органы внутренних дел сообщения, заявления.

На основе вышеуказанного предлагается существенно расширить арсенал цифрового формата регистрационно-разрешительной деятельности сотрудников органов предварительного следствия и органов дознания путем

внедрения указанного дополнительного функционала. Вместе с тем, следует отметить, что вне зависимости от выбранного варианта (письменного или цифрового) реализации права на подачу в правоохранительные органы сообщения, заявлении о преступлении, полученная сотрудниками дежурной части органов внутренних дел или иным должностным лицом информация должна быть занесена в программное обеспечение после прохождения процедуры дигитализации (оцифровки).

Арсенал функциональных возможностей программного обеспечения на основе искусственного интеллекта может быть дополнен следующими составляющими:

- автоматическая проверка соответствия внесенных реквизитов по базе данных (например, с помощью портала государственных услуг Российской Федерации), указанных в сообщении, заявлении;
- помимо существующего формата подписания данного заявления (вывод заявления в бумажный формат и непосредственной проставление рукописной подписи), необходимо внедрение электронного способа подписания документа (к примеру, простая электронная подпись, для создания которой требуется лишь указание номера телефона, на который в последующем будет отправлено СМС-сообщение для подтверждения данной операции);
- для реализации правила о предупреждении за заведомо ложный донос по ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) необходимо ввести для заявителя этап подтверждения об ознакомлении с диспозицией данной статьи УК РФ и ее последствиями путем проставления специальной отметки, не проставив которую данное лицо не будет иметь возможности перейти на следующий этап заполнения электронной формы заявления [5, с. 82];
- при окончательном заполнении электронной формы и отправки через соответствующий портал официальных сайтов, следует предусмотреть автоматизированный процесс регистрации, что позволит синтезировать первые два этапа учетно-регистрационной деятельности.

Вместе с тем представляется перспективным предусмотреть в алгоритме программного обеспечения с помощью искусственного интеллекта возможность на основе анализа данных, отраженных в сообщении, заявлении о преступлении, провести распределение дальнейших действий по следующим направлениям:

- о достаточности указанного в заявлении, сообщении о преступлении данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела

(например, о совершении кражи из квартиры или о задержании лица с поличным на месте происшествия);

- о достаточности данных для решения вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела (например, при задержании лица с похищенными продуктами питания в универсальном магазине на сумму 200 рублей) и с последующем составлением протокола об административном правонарушении, предусмотренном ст. 7.27 КоАП РФ;

- о необходимости проведения предварительной проверки (при этом предусмотреть функцию отражения возможных следственных версий, а также плана с последовательным перечнем конкретных следственных и иных процессуальных действий в той или иной следственной ситуации);

- о направлении материалов проверки по подследственности или в суд.

Стоит согласиться с мнением профессора Воскобитовой Л. А., что электронная форма или как отмечает автор настоящей статьи программное обеспечение при подаче и приеме сообщений о преступлениях, могло бы решить принципиальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела – несвоевременную регистрацию заявлений; попытки тем или иным способом укрыть их от регистрации или неформальный, остающийся без соответствующего учета, но имеющий существенное распространение отказ от их принятия и регистрации путем уговоров заявителя, убеждения в безнадежности и т.п. Автоматическая регистрация и последующий учет позволили бы решить и другую принципиальную задачу данной стадии – более полно и, главное, более гарантированно реализовать обязательство государства обеспечить каждому потерпевшему от преступления доступ к правосудию, прямо предусмотренное ст. 52 Конституции РФ [6, с. 96].

Таким образом, внедрение в деятельность органов предварительного расследования и органов дознания по проверке сообщений, заявлений о преступлениях программного обеспечения на основе искусственного интеллекта видится достаточно перспективным, однако на данный момент нуждается в дальнейшем изучении и правовом регулировании с целью просчета всевозможных рисков, которые могут негативно отразиться на назначении уголовного судопроизводства. Также данная новация способна реформировать досудебную стадию уголовного процесса, а именно реорганизовать или же вовсе ликвидировать стадию возбуждения уголовного дела, о чем автор статьи, наряду с другими представителями научного сообщества, говорит на протяжении более 30 лет.

Помимо использования вышеуказанных технологий при реализации процедур приема, регистрации и разрешения сообщений, заявлений о преступлениях необходимо обратить внимание на возможность их применения при получении от лица объяснения по поводу события преступления.

Среди процессуальных действий, которые позволяют установить факт совершения преступления и другие обстоятельства немаловажную роль играет получение объяснения. Так, при совершении преступления остаются не только материальные следы, но и идеальные – образы в сознании. Так, будущие участники уголовного процесса сохраняют событие преступления в своей памяти, становясь носителями информации, необходимой для установления истины по уголовному делу. Получение объяснения, будучи одним из первоначальных процессуальных действий, является совокупностью познавательных и удостоверительных операций, выполняемых следователем, дознавателем или оперуполномоченным с целью получения и фиксации показаний об обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Получение таких сведений путем получения объяснения – очень важная и трудная задача, которая требует тщательной подготовки, постоянного применения новых тактических приемов, а также использования новейших технологий, которые позволяют выявлять признаки сокрытия информации или ее искажения.

В перечне технологий искусственного интеллекта, потенциально применимых в ходе получения объяснения, следует уделить внимание современному техническому средству, которое считывает эмоции и реакции при получении показаний от лица. Такой технологией является полиграф под названием «Окулограф», который считывает реакцию опрашиваемого по движению его глаз, расширению и сужению зрачков, и фиксирует соответствующую информацию. Данный полиграф создан российскими учеными Следственного комитета Российской Федерации. По словам одного из научных руководителей – Алексея Бессонова [7, с. 1] обмануть данное устройство невозможно. Тактическая особенность такого полиграфа заключается в том, что допрашиваемое лицо будет читать вопрос на экране и отвечать на него, а специальное программное обеспечение будет по движению глаз определять, насколько человек искренен. Давно доказанный факт, что глаза – зеркало души, они считаются открытой частью головного мозга. Управлять движением глаз, контролировать расширение и сужение зрачков при предъявлении значимой для человека информации невозможно. Следовательно, участникам уголовного судопроизводства будет очень сложно что-то скрыть.

Однако стоит сказать, что данная система никогда не сможет гарантировать стопроцентной надежности и достоверности, в связи с чем данную технологию необходимо совмещать с другими способами анализа информации. В свою очередь перед внедрением вышерассмотренной технологии в деятельность органов и их должностных лиц, осуществляющих расследование по уголовному делу, необходимо тщательно проработать законодательные механизмы его регулирования, то ли приравнивать данный полиграф к техническому средству и применять его в соответствии с общими правилами производства следственных действий, т.е. согласно ч. 6 ст. 164 УПК РФ, или же обособить его и создать совершенно новые нормы его регулирования. Стоит сказать, что на стадии возбуждения уголовного дела задача «Окулографа» будет заключаться в формировании определенного портрета личности участника уголовного процесса, и определении уровня их искренности.

Таким образом, технологии, наделенные искусственным интеллектом, способны повысить законность и обоснованность принимаемых органами дознания процессуальных решений на стадии возбуждения уголовного дела, а именно оптимизировать и ускорить процесс приема, регистрации и проверки сообщения, заявления о преступлении. Программное обеспечение с искусственным интеллектом позволит сократить сроки проверки сообщения о преступлении с трех суток практически до мгновенного принятия решения, а также позволит выдвинуть общие и частные версии совершенного преступления. Помимо этого искусственный интеллект имеет значение при производстве такого процессуального действия, как получение объяснения, нося исключительно ориентирующий характер.

Но прежде чем внедрять данные технологии в деятельность органов и их должностных лиц, осуществляющих расследование по уголовному делу, необходимо внесение соответствующих изменений в УПК РФ и ведомственные нормативные правовые акты с целью исключения возможности нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // Справ. – правовая сист. «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2024).

2. Гаврилов Б. Я. Влияние института возбуждения уголовного дела на состояние борьбы с преступностью / Гаврилов Б. Я. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV международной научно-практической конференции. Часть 1. — Красноярск, 2021. — С. 175-177.

3. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года, за январь — декабрь 2021 года, за январь-декабрь 2022 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://crimestat.ru/ANALYTICS> (дата обращения: 01.02.2024).

4. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утв. приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // Рос. газ. 2014. 14 нояб. № 260 (дата обращения: 03.02.2024).

5. Прохорова Е. А. Возможности и перспективы применения технологий искусственного интеллекта на стадии возбуждения уголовного дела / Прохорова Е. А., Саморока В. А. // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. — Т. 2, № 1 (3). 2021. — С. 80-87.

6. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Воскобитова Л. А. // Lex Russica (Русский Закон). 2019., № 5 (150). — С. 91-104.

7. Руководитель НИИ криминалистики СК РФ: идеальных преступлений не бывает // ТАСС — российское информационное агентство [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/interviews/12688681> (дата обращения: 05.02.2024).

**Использование информационных возможностей
автоматизированной системы «ЭРА-ГЛОНАСС»
при расследовании преступлений**

Д. В. Галкин

кандидат юридических наук,
доцент,

Хабаровский филиал Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева,
г. Хабаровск, Россия,
e-mail: dvgalikin@bk.ru

**Use of information capabilities of the automated system
«ERA-GLONASS» when investigating crimes**

D. V. Galkin

candidate of law sciences,
associate professor,

Khabarovsk branch of the Moscow Academy of Investigation
Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukhareva,
Khabarovsk, Russia,
e-mail: dvgalikin@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается прикладное криминалистическое значение информационных ресурсов, формируемых с помощью современных технологий дистанционного мониторинга транспорта. Анализируются возможности использования данных, формируемых государственной автоматизированной информационной системой «ЭРА-ГЛОНАСС» для получения криминалистически значимой информации при расследовании преступлений. Рассматриваются организационные, технические и криминалистические аспекты получения и использования таких сведений, в том числе на основе примеров из следственно-судебной практики.

Ключевые слова: расследование преступлений, источники криминалистической информации, информационно-транспортные системы, система «ЭРА-ГЛОНАСС», повышение квалификации следователей

Abstract. The article discusses the applied forensic significance of information resources generated using modern technologies for remote monitoring of transport. The possibilities of using data generated by the state automated information system «ERA-GLONASS» to obtain forensically significant information in the investigation of crimes are analyzed. The organizational, technical and forensic aspects of obtaining and using such information are considered, including on the basis of examples from investigative and judicial practice.

Keywords: crime investigation, sources of forensic information, information and transport systems, ERA-GLONASS system, advanced training of investigators

Современное развитие и повсеместное внедрение высоких информационных технологий с точки зрения криминалистики имеет двоякие последствия. С одной стороны, высокие технологии используются преступниками в противоправных целях. В последние годы наиболее значимым фактором изменения криминальной обстановки стал рост числа хищений денежных средств с банковских карт граждан и других преступлений, совершенных с использованием современных средств коммуникаций. С другой стороны, новые технологические возможности позволяют расширять и коренным образом улучшать криминалистический инструментарий правоохранительных и следственных органов.

Масштабность и значимость развития новых средств и способов получения ориентирующей и доказательственной информации с помощью информационных технологий нашла свое отражение в возникновении нового межотраслевого научного раздела в юриспруденции – цифровой криминалистики. Развивая данную мысль, профессор Л. В. Бертовский говорит о вступлении современного общества в эпоху «высокотехнологичного права», имея в виду именно всепроникающее влияние современных информационных технологий на законодательство и правоприменение [1, с. 739].

Мейнстримом современного автомобилестроения стало массовое оснащение транспортных средств компьютеризированными элементами и устройствами различного целевого назначения. Они контролируют параметры работы автомобиля и дополнительно обеспечивают безопасность движения и эксплуатации машины. Кроме этого, автомобили по инициативе владельцев или в силу императивных требований законода-

тельства могут оснащаться дополнительными электронными устройствами, использующими современные технологии геолокации и передающими пространственные данные по сетям мобильной связи [2].

С точки зрения потенциальных возможностей получения криминалистически значимой информации интерес представляют уже действующие государственные информационно-транспортные системы «ЭРА-ГЛОНАСС», «Платон», а также коммерческие системы контроля автомобилей, предоставляемых в краткосрочную аренду через мобильные приложения (каршеринг). Техническая составляющая указанных систем основана на двух самостоятельных информационных технологиях: глобальной навигационной спутниковой системы и сетях сотовой связи. Автомобили дополнительно оборудуются специальными бортовыми устройствами, оснащенными модулем спутниковой навигации (ГЛОНАСС и GPS), позволяющим определять местонахождение автомобиля с высокой точностью (до 1–2 метров), а также модулем радиосвязи со специальной сим-картой, позволяющим по сотовым сетям передавать операторам транспортных систем информацию о текущем местоположении автомобиля в режиме реального времени, а также иную сопутствующую информацию.

Рассмотрим более подробно технико-криминалистические особенности работы российской государственной автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС». Целью ее создания является снижение тяжести последствий автодорожных происшествий, что и отражено в ее названии-аббревиатуре: «ЭРА» расшифровывается как «экстренное реагирование при авариях».

Правовую основу системы «ЭРА-ГЛОНАСС» составляет специальный одноименный федеральный закон [3], предусматривающий обязательную установку бортовых устройств (именуемых в законе «терминалами») на транспортные средства категорий «М» и «N», а также регламентирующий права и обязанности оператора системы.

Как уже отмечено выше, техническую основу системы составляет специальное бортовое устройство (терминал), монтируемое в автомобиле отечественными заводами-производителями, либо устанавливаемое дополнительно в технических центрах, имеющих соответствующую аккредитацию. Терминал включает в себя независимый источник питания, датчики происшествий, навигационный модуль, модуль связи и тревожную кнопку.

Различные воздействия, которые квалифицируются системой как авария, регистрируются следующими датчиками: акселерометр – фиксирует резкое торможение или ускорение, гироскоп – опрокидывание или сильный

наклон автомобиля, дымоуловитель – срабатывает при возгорании или задымлении. Также используются штатные компоненты автомобиля – датчики срабатывания подушек безопасности (SRS). Указанные воздействия и события могут иметь важное криминалистическое значение при установлении обстоятельств происшествия и его юридической квалификации.

Навигационный модуль предназначен для определения текущих координат местоположения автомобиля с использованием глобальных навигационных спутниковых систем – российской «ГЛОНАСС» и американской «GSM». Триггером для передачи данных геолокации по сетям операторов мобильной связи от автомобиля в информационную систему служит срабатывание датчика раскрытия подушек безопасности автомобиля (в автоматическом режиме), либо нажатие водителем специальной клавиши связи с диспетчером. Диспетчер системы в режиме реального времени видит координаты в общедоступном формате (в градусах, минутах и секундах по широте и долготе); местоположение автомобиля также отображается на интерактивной карте. Кроме того, модуль системы в автомобиле позволяет обеспечить аудиосвязь водителя с диспетчером.

Сведения о координатах места нахождения автомобиля после отправки сигнала, а также записи переговоров хранятся на сетевых хранилищах данных системы [4]. Регламент работы предусматривает возможность получения указанных сведений уполномоченными органами, по мотивированному запросу и в установленном порядке. Для этого Министерством транспорта разработана и утверждена специальная форма запроса, предусматривающая возможность получения «координатно-временных параметров» задокументированных системой событий [5]. Кроме того, собственник транспортного средства, оборудованного терминалом системы «ЭРА-ГЛОНАСС», может получать текущую и архивную информацию о его передвижении, не через оператора системы, а непосредственно через мобильное приложение.

Таким образом, система «ЭРА-ГЛОНАСС» позволяет получать сведения, потенциально имеющие криминалистическое значение при расследовании преступлений, о времени и месте произошедшего с автомобилем происшествия, а также о других важных обстоятельствах этого происшествия [7].

В следственной практике уже есть примеры использования сведений, полученных с помощью системы «ЭРА-ГЛОНАСС», для установления события и обстоятельств преступления. Так, рассматривая уголовное дело об открытом хищении личного имущества из автомобиля, суд, среди прочих доказательств виновности подсудимых, сослался на карточку происшествия

системы «ЭРА-ГЛОНАСС» о поступившем сигнале заявителя, содержащую указание о времени и месте поступления сигнала, а также описание события, составленное диспетчером со слов заявителя [6]. По другому уголовному делу на основании данных системы «ЭРА-ГЛОНАСС» был установлен факт невыполнения обязательств по муниципальному контракту на оказание транспортных услуг, что легло в основу обвинения мэра города в злоупотреблении должностными полномочиями.

В ближайшей перспективе система «ЭРА-ГЛОНАСС» может быть задействована для предотвращения происшествий, связанных не только с автомобилями, но и с другими видами транспорта. Так, в последние годы в России активно развивается кикшеринг – краткосрочная аренда электрических самокатов через мобильные приложения; соответственно растет число связанных с ним происшествий. По независимым оценкам, распространение услуг кикшеринга в России с 2019 года носило взрывной характер, показывая кратный ежегодный рост: по данным столичной мэрии парк арендных электросамокатов в Москве с 2018 по 2021 год вырос в восемь раз. К 2022 году кикшеринговый транспорт работал в 137-ми из 168-ми российских городов с населением более 100 тысяч человек.

По оценке самих операторов кикшеринга (ведущего оператора – компании «WHOOSH»), в ближайшие годы высокие темпы роста в этой сфере услуг сохранятся; к 2026 году ожидается рост числа пользователей более чем в три раза (по сравнению с 2022 годом) – до 50 млн. человек ежегодно, а количество ежегодных поездок может вырасти в пять раз и превысить полмиллиарда.

Пропорционально росту числа электросамокатов и их пользователей растет число связанных с ними преступлений. Большую часть из них, конечно, составляют неосторожные преступления, связанные с нарушением правил безопасности движения. Водители электросамокатов могут стать и виновными, и потерпевшими в дорожно-транспортном происшествии. В связи с наличием правовых пробелов в регулировании правил эксплуатации и движения самокатов по дорогам и тротуарам общего пользования, неосторожное причинение водителем самоката тяжкого вреда здоровью пешехода в результате наезда на последнего в следственной практике квалифицируется по статье 118 Уголовного кодекса. Вместе с тем, формируемые инфраструктурой кикшеринга цифровые следы, прежде всего данные о пользователях и сведения о месте и времени передвижения арендуемых устройств, могут быть востребованы при расследовании самых разных преступлений.

Распространение требований об оснащении транспортных средств специальным модулем навигации и связи на средства индивидуальной мобильности (электросамокаты) подразумевает существенное расширение информационной базы системы «ЭРА-ГЛОНАСС». Так, согласно подготовленному Министерством транспорта проекту постановления Правительства России с целью организации безопасного движения арендуемых электросамокатов система «ЭРА-ГЛОНАСС» получит доступ к систематизированной информации о расположении и границах различных объектов на территории населенных пунктов. В качестве пилотного проекта описанную технологию в 2024 году планируется запустить в Москве, а затем и в других крупных городах.

Обозначенные нами информационные ресурсы современных дистанционных систем контроля автомобильного транспорта и их криминалистическое значение также ставит на повестку дня вопрос о совершенствовании подготовки кадров органов юстиции. Как справедливо отметил профессор Л. В. Бертовский, «ключевым в системе факторов, оказывающих наибольшее влияние на развитие высокотехнологичного права, является наличие специалистов, обладающих соответствующими компетенциями» [1, с. 742]. По нашему мнению, в условиях динамичного внедрения высоких технологий в жизнь общества, необходимо более гибко подходить к формированию новых компетенций будущих и уже действующих работников правоохранительных, следственных и судебных органов. В частности, постоянной актуализации требуют учебные программы по дисциплине «Криминалистика». Работникам органов правоохраны и юстиции в современных условиях, характеризующихся высокой плотностью цифровой информации и динамичным внедрением новых технологических решений в различные области жизнедеятельности, необходимо постоянно совершенствовать свои компетенции, чтобы сохранять высокий уровень профессиональной квалификации. Представляется, что для сотрудников оперативного и следственного розыска, занимающихся непосредственным поиском доказательственной информации, это имеет особо важное значение и является одним из ключевых условий поддержания авторитета правоохранительной системы.

Библиографический список

1. Бертовский Л. В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2021. – Т. 25, № 4. – С. 735-749.

2. Галкин Д. В., Киселев Е. А. Использование информации, содержащейся в электронных системах транспортных средств, при расследовании преступлений: учебно-методическое пособие. – М., ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета России», 2021. 40 с.
3. О Государственной автоматизированной информационной системе «ЭРА-ГЛОНАСС»: федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 395-ФЗ в редакции от 30.12.2020 г. // СПС «Консультант Плюс».
4. Сайт АО «ГЛОНАСС» – оператора государственной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС» [Электронный ресурс]. – URL: <https://aoglonass.ru/novosti/vidеogalereya/kostroma-stala-tretjim-gorodom-gde-zapustili-rabotu-contact-centra-sistemi-era-glonass1/> (дата обращения: 02.02.2024).
5. О порядке взаимодействия с Государственной автоматизированной информационной системой «ЭРА-ГЛОНАСС»: постановление Правительства России от 21 февраля 2015 года № 151 в редакции от 18.08.2016 г. // СПС «Консультант Плюс».
6. Интервью директора департамента «Абонентская служба» ГАИС «ЭРА-ГЛОНАСС» 13.05.2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/interview/663219> (дата обращения: 02.02.2024).
7. Приговор Бутырского районного суда г. Москвы по уголовному делу о преступлении, предусмотренном п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/butyrskij/cases/docs/content/a50cd511-0240-4824-a53c-4cf5fbd79632> (дата обращения: 02.02.2024).
8. Галкин Д. В. Криминалистическое значение сведений, формируемых автоматизированными информационно-транспортными системами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022., № 2. – С. 108-113.

**Проблемы криминалистического прогнозирования
на основе технологий искусственного интеллекта**

Е. В. Гарин

*директор центра долгосрочного прогнозирования НТР и СЭР ИИЭС
РАН эксперт аппарата комиссии по направлению
«Коммуникации, связь, цифровая экономика»
Государственного Совета Российской Федерации,
АНО «Экспертно-координационный центр комиссий
Государственного Совета Российской Федерации»,
г. Москва, Россия,
e-mail: power_sleep@mail.ru*

О. В. Полстовалов

*доктор юридических наук, профессор,
руководитель аппарата комиссии «Наука»
Государственного Совета Российской Федерации,
АНО «Экспертно-координационный центр комиссий
Государственного Совета Российской Федерации»,
г. Москва, Россия,
e-mail: Polstovalov74@mail.ru*

**Problems of forensic forecasting based on artificial
intelligence technologies**

E. V. Garin

*director of the Center for Long-term Forecasting of NTR and SIR INES RAS,
expert of the staff of the Commission on Communications,
Communications, Digital Economy
of the State Council of the Russian Federation,
ANO «Expert Coordination Center of Commissions
of the State Council of the Russian Federation»,
Moscow, Russia,
e-mail: power_sleep@mail.ru*

O. V. Polstovalov
doctor of law, professor,
Head of the Staff of the Nauka Commission
the State Council of the Russian Federation,
ANO «Expert Coordination Center of Commissions
of the State Council of the Russian Federation»,
Moscow, Russia,
e-mail: Polstovalov74@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы прогнозирования к криминалистической теории и практике расследования и раскрытия преступлений. Тема раскрывается в контексте решения задач повышения эффективности профилактической деятельности. Сервисы на основе технологий искусственного интеллекта представлены в качестве передовых решений данных проблем.

Ключевые слова: цифровые технологии, искусственный интеллект, криминалистическое обеспечение, профилактика преступлений

Abstract. The article discusses the problems of forecasting to the criminalistic theory and practice of investigation and disclosure of crimes. The topic is revealed in the context of solving the problems of increasing the effectiveness of preventive activities. Services based on artificial intelligence technologies are presented as advanced solutions to these problems.

Keywords: digital technologies, artificial intelligence, forensic support, crime prevention

Проблема криминалистического прогнозирования редко ставится во главу угла исследовательских инициатив. Более того, научно-обоснованное предвидение как перспективных трансформации преступности в общем и видовом ее разрезах, так и в практической плоскости верифицирования динамики изменения следственных ситуаций крайне редко находят свое отражение в специальной литературе. Дефицит теории и имманентный этому пессимизм в поисках внедрения в практику расследования и раскрытия преступлений прогнозных моделей вполне оправданы. Криминалистика давно развивается главным образом линейно – от конкретных потребностей борьбы с актуальной, а не возможной и даже весьма вероятной преступной деятельностью.

Самый очевидный науковедческий прогноз можно сделать исходя из общей логики развития сквозных наук и технологий: криминалистика в ближайшей и отдаленной перспективе будет самым тесным образом связана с цифровыми оптимизаторами, много более совершенными аналогами человеческого интеллектуального труда как на базе простых сервисов, так и на формально-содержательном уровне работы с большими данными, таком как технологии искусственного интеллекта. В этой связи профилактика на основе раннего прогнозирования с использованием технологий искусственного интеллекта представляется одной из самых перспективных тем исследования. При таком подходе криминалистика из рефлексивно-зависимой от практики науки может стать отраслью передовых знаний, работающих на упреждение негативных трансформаций преступности или предкриминального поведения.

«Прогноз представляет собой, – как верно отмечает В. В. Бирюков, – основанное на достоверных данных предположение о вероятно возможном характере поведения и изменения объектов, развитии событий и общественных процессов в будущем» [1, с. 18]. В самом упрощенном виде криминалистическое прогнозирование следует понимать как научно обоснованное и высоковероятное представление образа будущего науки криминалистики, зарождения, развития и отмирания различных видов и форм преступной деятельности, а также рефлексии к ней практической правоприменительной практики на основе совершенствования арсенала следственно-судебной и экспертной техники, тактики и методики. Думается, что уместно также прогнозирование частное, как мысленное моделирование в сознании познающего субъекта (следователя, дознавателя, государственного обвинителя, эксперта) перспектив расследования дела в целом, а также развития тех или иных следственно-судебных и экспертных ситуаций, в частности. Такое прогнозирование реализуется в процессе конкретного расследования.

Антисоциальные и антироссийские намерения наших цивилизационных оппонентов, предпочитающих действовать чужими руками или из-за рубежа, находят отражение в открытых источниках, порой перерастающие в открытые и скрытые формы депопуляции населения нашей страны, деструктивное воздействие на сложившиеся и стабильные общественные отношения, традиционные устои российского общества не могут не оставлять следа. Теория уголовного права и действующее уголовное законодательство, где «обнаружение намерений», равно как подготовка к совершению преступлений небольшой или средней тяжести являются не наказуемыми, т.е. по-сути некриминальными, не позволяло

нам в строгой привязке к юридически установленным запретам действовать на опережение и уж тем более за форматом проводимого расследования. В тоже время трансгуманизм и неоевгеника, эксперименты с биоматериалами и игры со сбором максимально широкой социальной и биологической информации о населении нашей страны долгое время никого особенно не беспокоили. Ровно до тех пор, пока четко не обозначился контур возможностей разработки против российского населения избирательного бактериологического оружия, международно-правовой запрет на которое остается крайне неэффективным, если под эту стратегию депопуляции подкладывается весьма удобоваримый предлог, а доказать подлинные намерения вполне себе внешне благопристойной деятельности чрезвычайно сложно.

Любая прогнозная модель макро и микроуровня в той или иной степени в зависимости от степени рациональности предкриминального и непосредственно преступного поведения на уровне формирования намерений неизменно обращена к человеческому выбору. При этом, разумеется, особая рациональность наблюдается при совершении неосторожных преступлений, где в основе формирования намерений лежат не мотивы преступления, а внутренние побуждения к рискованному поведению. Поэтому важно обратить внимание на современные психологические исследования по внешнему контуру репрезентации возможного (планируемого или допускаемого) общественно опасного поведения.

Теоретический базис психологии (в том числе криминальной), лежащий в основе новых методов раскрытия преступлений и профилактики преступности по анализу Больших Данных методами ИИ:

Основным препятствием развития криминалистической психологии (в задаче моделирования функции отражения психики и построения общей мотивационной теории) авторы исследования видят в фундаментальном споре – является психика человека открытой или закрытой системой?

Наиболее ярко этот научный спор отразился на примере взаимной критики и дополнения между двумя противоположными по выводам, но пересекающимися по методологии исследования подходами:

1) теория ригидности, фиксированных и гиперфиксированных форм поведения (Г. В.Залевский, Э. В.Галажинский и др.) – базис: «психика человека закрытая система»;

2) теория психологических систем (системно-антропологический подход В. Е.Клочко, Э. В.Галажинского и др.) – базис: «психика человека открытая система».

Этот научный спор для психологической криминалистики может иметь глубокие последствия отвечая на главный вопрос: предопределено ли преступление изначально?

Данное исследование не претендует на глубокий исторический анализ взаимного влияния двух подходов в психологической науке, но отражает основной ход событий: Генрих Владиславович Залевский (1938 – 2021 гг. жизни) [3] и Виталий Евгеньевич Клочко (1943 – 2017 гг. жизни) [4] до конца остались верными своим убеждениям. Эдуард Владимирович Галажинский [5; 6] в своих работах постепенно склонялся от определения психики как закрытой системы к определению психики как открытой системы. Но если проанализировать работы последователей-учеников Г. В. Залевского и В. Е. Клочко (В. П. Клочков, Ю. С. Тюнников, К. Г. Эрдынеева, А. Ю. Близнаевский, В. С. Близнаевская, И. С. Казаков, И. В. Кротова, А. А. Найн, М. Ю. Швецов, Н. А. Анисимова, С. Ж. Додуева, С. В. Клочков, Т. В. Малькова, Т. И. Осина, И. А. Филенко, С. А. Богомаз, Н. А. Буравлёва, Т. Е. Левицкая, А. А. Халимова) и особенно тех, кому удалось работать под непосредственным руководством обоих основателей подходов (Э. В. Галажинский, О. В. Лукьянов, Е. В. Гарин), то становится понятно, что развитие томской школы психологии (и с большой вероятностью в развитии всей российской школы психологии) лежит в разрешении фундаментального парадокса: как психика человека может быть одновременно закрытой и открытой системой (при том, что практические лонгитюдные наблюдения говорят в пользу обоих утверждений).

Разрешение этого парадокса, с одной стороны, дает возможность для построения непротиворечивой мотивационной модели поведения, что в свою очередь позволяет прийти к развитию криминалистического прогнозирования и профилактики: открывает научное направление следствия «построения объяснительной модели мотива преступления», а также помогает в «построении прогнозной модели поведения человека» и таким образом решает задачи предупреждения преступлений определённого вида. С другой стороны, решает более фундаментальную задачу – строит архитектуру психики человека: функцию отражения психики, алгоритм кодировки и декодировки информации в памяти, механизм распознавания управляющих внушений, механизм фильтрации шума и забывания, и даже более сложную модель коммуникации – выходящую за предмет исследования психологии и лежащую в области исследования общей социологии и социологии управления. В свою очередь архитек-

тура психики человека на основе применения принципа разработки природоподобных технологий финализирует многолетние разработки сильного искусственного интеллекта (на уровне человека, умнее человека), что позволяет создавать детализированные цифровые двойники личности (путем репликации индивидуальных семантических графов на основе анализа Больших Данных), а анализ цифровых двойников приводит к качественному скачку в развитии скрытых методов психодиагностики (включая дистанционные методы телеметрии), методов следствия (методов семантического анализа показаний свидетелей) методов раскрытия и профилактики преступлений (на базе математических моделей агрегации, обобщения, стандартизации преступлений и обстоятельств преступлений в массивах Больших Данных).

Практический базис цифровой криминалистики, лежащий в основе новых подходов раскрытия и профилактики преступлений по анализу Больших Данных методами ИИ:

Концептуально разрешить парадокс между свойствами психики можно только при построении динамической модели функции отражения психики, разработанной Е. В. Гариным (научная школа Г. В. Залевского) под научным руководством О. В. Лукьянова (научная школа В. Е. Клочко).

Рис. 1. Динамическая модель функции отражения психики [9]

Кажущаяся простота модели на самом деле служит объединяющим началом психологии (исследующей индивидуальное поведение человека) и социологии (исследующей коллективное-групповое поведение). В динамической модели каждый элемент в отдельности представляет собой открытую систему, и только в отдельно взятом индивидууме на определенном этапе жизни блок витальных потребностей выступает в качестве закрытой системы, и только в случае, когда блок приобретенных потребностей теряет способность к торможению врожденных потребностей. А это возможно только в случае деградации современной формы организации общества до архаичной формы организации социума. Не вступая в противоречия, витальные и приобретенные потребности теряют иерархическую связь, распадаются на независимые блоки, а приобретенные потребности перестают сдерживать витальные – поведение индивидуума переходит к поведению конечного запрограммированного при рождении автомата, массовое поведение таких конечных автоматов в свою очередь еще больше усугубляет деградацию современной формы организации социума до архаичных форм.

На практике динамическая модель функции отражения психики позволяет перейти сперва к объяснительному и прогнозному моделированию коллективного потребления – в задачах прогнозирования результатов выборов, в прогнозировании временных интервалов режимов с обострением и точек бифуркации в механизмах саморегуляции социума, в задачах прогнозирования революционных и предреволюционных состояний, состояний зашумления социума с потерей способности к управлению по анализу в субъект-объектной и по предсказуемости субъект-субъектной парадигмах государственного управления. А после этапа накопления Больших Данных коллективного поведения перейти к объяснению и прогнозированию индивидуального поведения.

Разработка практических методов цифровой криминалистики в период с 2016 по 2023 гг. проводилась в следующей последовательности [2]:

- 1) разработана модель функции отражения психики человека, объясняющая когнитивные искажения в восприятии;

- 2) разработаны и классифицированы модели восприятия времени, нарушения восприятия последовательности событий, нарушения восприятия причинно-следственных последствий;

- 3) разработана реляционная модель иерархии потребностей человека на основе анализа Больших Данных (статистика запросов поисковых систем); показано, что развитие потребностей индивидуума происходит по замкнутому циклу;

4) разработана реляционная модель интеллектуальных способностей человека;

5) разработаны практические модели, методы, алгоритмы:

- модель механизма запоминания условного рефлекса в памяти человека;

- модель кодирования и декодирования информации в памяти человека при решении задач синонимии;

- объяснительная модель когнитивного искажения восприятия действительности,

- модель частотного словарного запаса человека (пассивного и активного), включающего в себя четыре обособленные части, активирующиеся при особых психофизиологических условиях и имеющие общие друг с другом зоны соприкосновения,

- практические методики диагностики интеллектуальных способностей: способ диагностики интеллектуального развития «ТИП-тест», способ проверки текста на подлинность авторства «Тест на аутентичность», способ диагностики психологической совместимости, способ диагностики интеллектуального развития детей по анализу графических элементов в рисунках, графический способ диагностики интеллектуального развития по мерности модели восприятия действительности, графологический способ диагностики интеллектуального развития, способ диагностики процесса формирования имитативного комплекса и эмпатических функций у детей в период до речевого развития, способ диагностики интеллектуального развития «Метод синхронной регистрации Ключко-Галажинского», способ диагностики интеллектуального развития «Упрощенный метод синхронной регистрации Ключко-Галажинского при удаленном тестировании без регистрации кожно-гальванической реакции», метод регистрации и корреляционного анализа параллельных психофизиологических процессов (детектор лжи).

5) с использованием модели словарного запаса и экспериментальных данных тестирования словарного запаса методом Нейшена-Головина определен словарный запас различных групп населения в соответствии с образовательным уровнем; обнаружены закономерности между частотой преступлений и уровнем словарного запаса;

6) при апробации практических методик диагностики интеллекта выявлены «возрастные» уровни сопротивления, в которых развитие определенных интеллектуальных способностей в силу социальных взаимодействий прекратили развитие либо откатились; обнаружена корреляция неврозов, психозов, нарушения трудоспособности (профессионального выгорания),

девиантного поведения с уровнями сопротивления интеллектуального развития;

7) массовая диагностика интеллекта в обособленных группах позволила построить объяснительную модель распределения Парето;

8) по результатам практических экспериментов Милгрэма и Уоттса впервые рассчитан коэффициент перколяции (уровень внушаемости социума) распространения управленчески значимой информации в сети интернет, оказавшийся практически константной величиной для всех языковых групп. Выявление отклонений от нормального распределения коэффициента перколяции позволяет выявлять обособленные группы социума с зависимыми формами поведения, в том числе алкогольной и наркотической зависимости. А максимальное отклонения коэффициента перколяции в таких группах позволяет выявлять центр кластеризации и таким образом картографировать распространение в таких группах наркотической зависимости по своей форме сходное с развитием эпидемии;

9) разработан метод диагностики индивидуального уровня внушаемости (порога перколяции);

10) разработана модель социального тела проблемы, позволяющая моделировать процессы группообразования, в том числе моделировать и прогнозировать развитие ОПГ (создание, развитие, утилизация);

11) разработан метод графового представления преступления (в виде последовательной эволюции социального и транспортного графов), метод позволяет представлять текстовую информацию дознания/следствия представлять в графовом виде, что позволяет перейти к автоматизированному анализу преступлений (многократному упрощению, ускорению, удешевлению следствия);

12) разработан метод изоморфизма графов и подграфов, что позволяет выявлять типовые преступления и сужать круг подозреваемых;

13) разработан метод выявления и прогнозирования преступных намерений методами семантического анализа поисковых запросов;

14) разработан метод выявления режимов с обострением по анализу макроэкономических индикаторов, для целей предупреждения массовых волнений и роста социального напряжения;

15) разработан метод восстановления индивидуальных семантических графов для целей выявления зависимых форм поведения;

16) разработан тональный метод анализа резюме для целей выявления недостоверных сведений и признаков срежессированности биографий;

17) разработан метод семантического анализа резюме и биографий для целей построения образовательно-трудовых траекторий;

18) на основе анализа Больших Данных разработан метод долгосрочного прогнозирования образовательно трудовых траекторий;

19) на основе анализа Больших Данных разработан метод корреляционного анализа и прогнозирования вероятности совершения преступлений на особых участках (мотивах) образовательно-трудовых траекторий;

20) методы выявления деструктивных скрытых и отложенных внушений, направленных на дестабилизацию политической ситуации и совершения противоправных действий.

Можно констатировать, что практически полностью создан весь стек технологий (моделей, методов, алгоритмов в виде программно-аппаратных средств) для последующей полной автоматизации процесса следствия, определения мотива преступления, организаторов, выгодополучателей, непосредственных исполнителей преступлений, прогнозирования вероятности совершения преступления, прогнозирования массовых беспорядков.

Проблемами развития цифровой криминалистики в разрезе внедрения и практического применения новых методов является незавершенность апробации методов ввиду отсутствия доступных Данных для обучения ИИ, отсутствие мотивации внедрения цифровых методов криминалистики Следственным комитетом ввиду слабой подготовки специалистов по профилю информационных технологий, а также психологического страха конкуренции с Сильным ИИ в профессиональной сфере.

Заключение. Использование технологического стека цифровой криминалистики позволяет выявлять отклонения в развитии иерархии потребностей, интеллектуального развития, показателей стрессоустойчивости и, как результат, дистанционно диагностировать носителей поведенческих девиаций, депрессивных и невротических состояний, а также выявлять группы риска формирования наркотической зависимости и ряда иных форм зависимого поведения. Таким образом цифровая криминалистика позволяет не только упрощать процесс следствия, но и профилировать преступность методами анализа Больших Данных.

Библиографический список

1. Бирюков В. В. Криминалистическое прогнозирование, его значение в криминалистике и практике расследования преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018, № 1 (43). – С. 17-22.
2. Гарин Е. В., Мещеряков Р. В., Лукьянов О. В. Использование методов семантического анализа в диагностике и мониторинге признаков нарко-

зависимости и иных форм зависимого поведения // «Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности»: материалы XIX международной научно-практической конференции (21-22 апреля 2016 г) в 2 ч./ отв. Ред. И. А.Медведев; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2016. – С. 198–202.

3. Ключко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). – Томск: Томский государственный университет, 2005. 174 с.

4. Залевский Г. В. Психическая ригидность в норме и патологии. Томск, 1993. его же: Филогенетические основания фиксированных форм поведения. // Сибирский психологический журнал, № 11. – 1999.

5. Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд / Под редакцией Г.В. Залевского. – Томск: Издательство Томского университета, 1999. 154 с.

6. Залевский, Г. В. Фиксированные формы поведения в динамике организационных культур / Г. В. Залевский, Э. В. Галажинский // Сибирский психологический журнал. – 1998, № 8-9. – С. 87-93. – EDN UZUEPP.

7. Garin, Evgeny V. Organization and Formation of Hierarchy of Human Needs as an Open Psychological System in the Active Interaction with the Social Environment //.

8. European Journal of Psychological Studies, 2015, – Vol. (5), – Is. 1.

УДК 343.98

**Типичные следственные ситуации по уголовным делам
о криптопреступлениях и пути их решения**

Ю. П. Гармаев

*доктор юридических наук, профессор,
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Россия,
e-mail: garmaeff1@mail.ru*

Г. П. Осипов

*Красноярский государственный аграрный университет,
акционерное общество «Шард»,
г. Москва, Россия
e-mail: grigory.osipov@shard.ru*

Typical investigative situations in criminal cases of crypto crimes and ways to solve them

Y. P. Garmaev

*doctor of law, professor,
Dorzhi Banzarov Buryat State University,
Ulan-Ude, Russia
e-mail: garmaeff1@mail.ru*

G. P. Osipov

*Krasnoyarsk State Agrarian University,
Shard Joint Stock Company,
Moscow, Russia
e-mail: grigory.osipov@shard.ru*

Аннотация. Использование преступниками цифровых технологий для совершения преступлений, в частности, использование ими криптовалют, не всегда высокий уровень квалификации сотрудников правоохранительных органов в IT-сфере – все это определяет острую необходимость эффективного использования помощи специалиста по криптовалютам в уголовном судопроизводстве. Описаны и рассмотрены на практических примерах некоторые типичные следственные ситуации по уголовным делам о криптопреступлениях. Показаны формы помощи специалиста по криптовалютам в этих ситуациях.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, специалист по криптовалютам, хищение криптовалюты, расследование преступлений, связанных с криптовалютой, типичные следственные ситуации

Abstract. The use of digital technologies by criminals to commit crimes, in particular, their use of cryptocurrencies, not always a high level of qualification of law enforcement officers in the IT field - all this determines the urgent need to effectively use the help of a cryptocurrency specialist in criminal proceedings. Some typical investigative situations in criminal cases of cryptocrimes are described and considered using practical examples. The forms of assistance provided by a cryptocurrency specialist in these situations are shown.

Keywords: cryptocurrency, digital currency, cryptocurrency specialist, cryptocurrency theft, investigation of crimes related to cryptocurrency, typical investigative situations

Всемирная паутина зачастую выступает местом незаконной продажи наркотических и психотропных веществ, оружия, взрывных устройств, распространения информации экстремистского характера и многих других противоправных деяний. Использование, в том числе, криптовалют во многом затрудняет процесс расследования таких преступлений как в России, так и во всем мире. По данным Центрального банка РФ, в последние годы криптовалюты (в частности, Bitcoin) используются на всех стадиях разнообразной преступной деятельности [1]. Сотрудники правоохранительных органов не всегда профессионально готовы к эффективной борьбе с ней. Тем важнее фактор использования специальных знаний в области криптовалют.

Одной из типичных следственных ситуаций привлечения специалиста для исследования криптовалют до возбуждения уголовного дела может быть следующая.

Потерпевший принял участие в мошенническом «инвестиционном» проекте. Он перевел мошенникам цифровую валюту, а злоумышленники либо перестали выходить на связь, либо под надуманными предлогами не возвращают средства.

В данной ситуации помощь специалиста позволит потерпевшему, его адвокату, следователю, проводящему доследственную проверку, совершить неотложные действия, направленные на блокировку похищенных средств на криптовалютных сервисах. Специалист может провести исследование путей движения криптовалюты для определения крипто-сервисов, куда были направлены похищенные средства. Разумеется, специалист не может взять и просто вернуть криптовалюту ее законному владельцу. По информации от специалиста сотрудники правоохранительных органов могут направить запросы на указанные криптосервисы. По таким запросам криптосервисы могут:

- а) заблокировать похищенные средства,
- б) сообщить, куда они были направлены дальше,
- в) раскрыть данные о принадлежности аккаунта, через который осуществлялась операция конкретному физическому или юридическому лицу.

Наиболее типичной следственной ситуацией привлечения специалиста по криптовалютам после возбуждения уголовного дела выступает следующая ситуация. По возбужденному уголовному делу о мошенничестве или ином хищении стало известно, что потерпевший отправлял

криптовалюту неизвестным злоумышленникам или своим знакомым под воздействием обмана или злоупотребления доверием. Средства были похищены, и потерпевший обратился в полицию. По его заявлению возбуждено уголовное дело.

В такой следственной ситуации чаще всего возникает необходимость проведения письменного исследования по установлению путей движения криптовалюты. Результаты исследования обычно оформляются в виде заключения специалиста. Исследование может быть назначено следователем, либо проведено по инициативе потерпевшего, его адвоката, юристов компании, потерпевшего от преступления.

Работа специалиста по установлению путей движения криптовалюты в большинстве случаев позволит определить криптовалютные сервисы (биржи), через которые криптовалюта была обменена на обычные денежные средства.

Специалисту могут быть поставлены следующие вопросы:

- действительно ли криптовалюта была отправлена именно потерпевшим;
- о подтверждении или опровержении, что в определенное время определенная сумма средств в криптовалюте была выведена с адресов потерпевшего;
- каким образом эти средства были распределены и на какие криптовалютные адреса были направлены, в том числе представить графическое отображение путей движения похищенных средств;
- через какие криптовалютные сервисы (биржи) и какие даты и сроки криптовалюта была обменена на обычные денежные средства;
- какой эквивалент денежных средств был переведен в криптовалюту;
- иные вопросы.

Так, по уголовному делу, возбужденному 13.03.2023 следственным отделом МВД России по району Сокол г. Москвы по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, потерпевший перевел денежные средства на банковские карты мошенникам, которые «обналичили» эти средства и приобрели на них криптовалюту. Специалист по криптовалютам привлекался для проведения исследования путей движения цифровых средств.

Задачи специалиста в данной следственной ситуации были в том, чтобы:

- установить криптовалютные реквизиты, на которые поступили средства, полученные мошенническим путем, а также контрагентов, которым они были отправлены;

- выяснить банковские карты (участвовавшие в р2р обмене) и биржевые криптовалютные адреса (с которых выводились средства) для их использования в проведении исследования.

Еще одной типичной следственной ситуацией и задачей участия специалиста по криптовалютам может быть необходимость подтвердить следствию или суду, что похищенная криптовалюта является имуществом, и рассчитать причиненный ущерб.

Так, по уголовному делу, возбужденному в декабре 2023 года СЧ по РОПД СУ УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ, допрос специалиста проводился именно по таким вопросам. Также в рамках указанного допроса специалисту на обозрение были представлены ответы на запросы от криптовалютных бирж, изучив которые специалист подтвердил цепочку движения криптовалютных средств, в рамках которой подозреваемый вывел похищенные средства на аккаунт на криптовалютной бирже, оформленный на его установочные данные.

Специалист, который уже проводил исследование криптовалют до возбуждения уголовного дела или в рамках предварительного расследования, безусловно, может быть вызван судом на допрос в качестве специалиста для уточнения используемых методов исследования, подтверждения и обоснования выводов, к которым он пришел и т.п. В суде также возникает множество типичных ситуаций, имеющих свою специфику разрешения.

В рамках тезисов описаны только некоторые из множества следственных ситуаций, связанных с привлечением специалиста для исследования криптовалют по уголовному делу. При этом, безусловно, криптовалюта может быть объектом, точнее предметом или целью преступного посягательства (например, хищение криптовалюты, хищение денежных средств с последующим «превращением» их в криптовалюту и т.п.), либо средством, орудием совершения преступлений (приобретение оружия для совершения убийства с помощью криптовалюты и т.п.).

Следственная, оперативно-розыскная и судебная практика ежедневно дают значительный по объему материал для научного обобщения и разработки рекомендаций. Такого рода исследования необходимо продолжать по различным категориям уголовных дел, разнообразным видам и группам преступлений, исходя из необходимости разрешения самых разных следственных ситуаций и задач борьбы с эволюционирующей криптопреступностью.

Библиографический список

1. Доклад для общественных консультаций Центрального банка РФ «Криптовалюты: тренды, риски, мерь». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf. (дата обращения: 01.02.2024).

УДК 343.98

Анализ «точки бифуркации высокотехнологичного права»

И. М. Комаров

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой криминалистики,
МГУ им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия,
e-mail: mgu.ikomarov@mail.ru*

Analysis of the «bifurcation point of high-tech law»

I. M. Komarov

*doctor of law, professor,
Head of the Department of Criminology,
at Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,
e-mail: mgu.ikomarov@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен авторский анализ положений статьи Л.В. Бертовского «Точки бифуркации высокотехнологичного права», приведены аргументы и сделаны выводы относительно спорных вопросов.

Ключевые слова: высокотехнологичное право

Abstract. The article presents the author's analysis of the provisions of L. V. Bertovsky's article «Points of bifurcation of high-tech law», arguments are presented and conclusions are drawn regarding controversial issues.

Keywords: high-tech law

Рассмотренная Львом Владимировичем Бертовским в статье «Точки бифуркации высокотехнологичного права» система проблем является актуальной не только для настоящей правоприменительной деятельности, но и современности в целом.

В этой связи хотелось бы тезисно отразить личное восприятие отдельных положений названной статьи и выразить в этой связи собственное мнение.

1. К вопросу о понятии «высокотехнологичное право». Раньше мы неоднократно критиковал это понятие по причине того, что считали словосочетание понятий «технология+право» мало совместимыми. В настоящее время пересматривая свою позицию, мы приводим к мысли о том, что, российское право еще невозможно считать «высокотехнологичным», но соответствующая этому тенденция зародилась и находится в стадии формирования.

Как однажды сказал «человек XX века» Эйнштейн А. «жизнь – как вождение велосипеда, чтобы сохранить равновесие, ты постоянно должен двигаться». Поэтому относительно «движения» науки, с целью обоснования новых понятий – правильная тенденция.

Можно только предложить дальнейшую проработку определения понятия «высокотехнологичное право» не на уровне его как явления, что сделал Л. В. Бертовский, а на сущностном уровне, уровне наивысшей степени абстракции. Такое определение в случае его «получения» позволило бы стать основой для определения не только искомого понятия, но и формирования отдельных отраслей этого права.

2. Приведенные в статье Л. В. Бертовского данные о развитии средств получения и обработки информации (как пример) объективно свидетельствуют о том, что в современных условиях уже недостаточно обойтись только нормативными предписаниями для этих процессов. Это нормативное предписание уже должно содержать не только регулятивные процедуры их протекания, но и рефлексирющие моменты их возможных изменений в будущем, то есть в нору права должны закладываться некие варианты возможных в будущем изменений процессов. Это необходимо для того, чтобы данные факты (изменения процессов) не рассматривались в качестве нарушения действующего законодательства.

3. Рассуждая об исторических аспектах бифуркации в праве Л. В. правильно приходит к выводу о том, что в современных условиях нарождаются проблемы, требующие своего правового международного регулирования в

связи с присходящими серьезными изменениями в системе современных технологий (искусственные интеллектуальные системы и т.п.). Однако эта тенденция сталкивается с экономическими и политическими противоречиями отдельных государств и групп государств между собой, что не позволяет в ближайшем обозримом будущем создать общую международную систему высокотехнологичного права. Возможно только их соответствующее блоковое регулирование (НАТО, ЕС, 7 G, БРИКС, АСЕАН и пр.). Поэтому, полагаем, начинать следует с обсуждения и принятия принципов такого права на площадке, например Организации Объединенных Наций, что тоже в силу снижения авторитета этой организации, происшедшего в последние годы, является проблемой.

4. Симбиотическое направление развития современного права по его определению выглядит предпочтительным, однако в современных условиях не все еще понятно с интеллектуальными системами, которые должны регулироваться в этом направлением развития данного права. Дело в том, что эта «вещь» (искусственный интеллект) живет и очень часто своей жизнью, не всегда подчиняется человеческому разуму.

Всем известен случай, когда БПЛА под управлением искусственного интеллекта принял решение убить оператора во время имитационных испытаний, проводимых армией США, чтобы тот не мешал выполнению миссии.

Во время испытательной миссии беспилотнику поставили задачу уничтожить системы ПВО противника. В случае успеха ИИ получил бы бонусы за успешное прохождение испытания. Финальное решение, будет ли цель уничтожена, должен был принимать оператор БПЛА. Во время одной из тренировочных миссий оператор приказал беспилотнику не уничтожать цель. Тогда искусственный интеллект БПЛА принял решение убить оператора, как препятствие по выполнению своей задачи. После инцидента ИИ БПЛА «обучили», что убивать оператора нельзя и за такие действия будут сниматься очки. Тогда ИИ БПЛА вознамерился разрушить башню связи, которая используется для управления дроном, чтобы достичь поставленной цели.

Этот пример свидетельствует о том, что невозможно обсуждать о правовом аспекте взаимодействия искусственного интеллекта и машинного обучения, связанных с ним средств, если не учитывать при этом вопросы этики. Пока искусственный интеллект не будет понимать этику своего поведения он будет представлять собой угрозу человеку.

Вот с чего начинается высокотехнологичное право.

6. Мне всегда была симпатичная идея о том, что Конституция Российского государства должны иметь идеологическую концепцию. Именно это важное положение формирует полноценного гражданина государства. Отсутствие государственной идеологии в конечном итоге сильно вредит государству.

7. Позиция Л. В. Бертовского обозначенная в анализируемой статье относительно создания неких основ законодательства, направленных на его отраслевую унификацию и создания в этом соответствии Кодекса доказательств и доказывания судопроизводства, представляется недостаточно обоснованной. Представляется, что такой опыт уже имел место. Можно вспомнить Основы законодательства СССР. В подобном современном документе кроме процесса доказывания можно было бы заложить более широкие и разнообразные положения для всех видов судопроизводства.

УДК 343.1

Модель механизма преступления, совершенного на почве национальной или религиозной вражды

А. М. Кустов

*доктор юридических наук, профессор, академик РАН,
Академия управления МВД России,
г. Москва, Россия,
e-mail: amkustov@bk.ru*

A model of the mechanism of a crime committed on the basis of national or religious hatred

A. M. Kustov

*doctor of law, professor,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia,
e-mail: amkustov@bk.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены и описаны вопросы формирования модели механизма массовых беспорядков и сопряженных с этим преступлений на основе межнациональных и религиозных конфликтов.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, модель механизма преступления, криминалистическое обеспечение, массовые беспорядки, конфликты на национальной и религиозной почве, следственная и судебная практика

Abstract. The article examines and describes the issues of forming a model of the mechanism of mass riots and related crimes based on interethnic and religious conflicts.

Keywords: criminal proceedings, a model of the mechanism of crime, forensic support, mass riots, conflicts on national and religious grounds, investigative and judicial practice

В России в конце XX века на фоне фундаментальных социально-экономических преобразований произошел резкий скачок преступности. Значительно расширились и усложнились способы, технические средства и орудия совершения преступлений. Повысилась мобильность преступников, их техническая оснащенность и вооруженность. Серьезную угрозу обществу и государству представляют преступления против жизни и здоровья граждан, против общественной безопасности и общественного порядка.

Изменения экономико-политической ситуации в стране, экономическая нестабильность, рост инфляции, несовершенство и противоречия в законодательстве, отсутствие у граждан страны опыта участия в рыночных отношениях создали для одних причину, а для других благоприятную базу для совершенствования преступных навыков и, в целом, роста корыстных преступлений.

Влияние данной политической и экономической ситуации, слияние государственных органов с лидерами «теневой экономики», рост цен на потребительские товары и снижение покупательской способности основной массы населения отражается на состоянии преступности в стране. Криминальная обстановка в этой связи обостряется, техническая оснащенность, организованность и агрессивность имеют тенденцию к еще большему распространению на криминальные группировки.

Одной из негативных тенденций эволюции корыстных преступлений в современной России является распространение и рост массовых беспорядков.

Данная проблема требует разрешения другой проблемы – расследования данных преступлений. Просматривается и третья негативная тен-

денция – существенное ухудшение качественных и количественных показателей следственной, экспертной и судебной деятельности правоохранительных органов и суда.

Одной из актуальных задач, стоящих в настоящее время перед криминалистическими науками, являются исследование, разработка и осуществление эффективных мер по усилению борьбы с массовыми беспорядками, а также выработка наиболее рациональных направлений деятельности правоохранительных органов по проведению предварительной проверки по данным уголовным делам, а также по производству отдельных следственных и процессуальных действий.

Криминальная обстановка не могла не выразиться в крайнем осложнении отношений в многонациональной России и не вылиться в массовые беспорядки на почве национальной или религиозной ненависти и вражды. Анализ архивных уголовных дел показал, что большинство массовых беспорядков в стране характеризовались вооруженными столкновениями с многочисленными человеческими жертвами, уничтожением имущества посторонних лиц, утратой материальных ценностей и иными последствиями.

Результаты исследования местной (региональной) обстановки и настроения населения в конфликтных регионах показал, что во время национальной или религиозной розни и вражды формировались всевозможные сепаратистские и религиозные движения, которые призывали людей к беспорядкам и протестам, к неподчинению требованиям порядка правоохранительных органов и местной власти.

Возрастание такой активности на местах оказало влияние на формирование у граждан криминальной активности и создание отдельных преступных организаций с политическими и экономическими требованиями. В последнем случае деятельность данных группировок была нацелена на создание конфликтных ситуаций в отдельных многонациональных районах страны, на обострение межнациональной обстановки или религиозной несовместимости и формированию различных протестных акций.

Для формирования криминальной ситуации на местах представители криминального мира через своих представителей: распускали провокационные слухи о погромах жилых домов, культовых и культурных помещений; призывали к изъятию или уничтожению имущества некоренного населения или принадлежащих группе граждан с иным вероисповеданием; совершали активные действия, учиняя массовые беспорядки, убийства, изнасилования, поджоги, грабежи и другие насильственные преступления.

Как показал анализ подобных конфликтов и криминальных событий, преступные группы были заинтересованы в их развитии до совершения *массовых беспорядков* на национальной, расовой и религиозной почве.

Массовые беспорядки, совершенные во время национальных и религиозных конфликтов, стали приобретать массовый характер, отличаться особой дерзостью и исключительным цинизмом. Они породили вандализм и садизм, мародерство и сожжение людей, массовые изнасилования женщин и малолетних девочек, истязание престарелых и несовершеннолетних граждан, глумление над трупами и могилами, погромы и др.

Нами был проведен анализ материалов уголовных дел и опрос следователей, осуществлявших расследование аналогичных преступлений, а на основе полученного материала была сформирована модель механизма массовых беспорядков.

Механизм массовых беспорядков можно описать следующим образом:

1) *начальный этап*. На данном этапе определенные причины и условия способствовали формированию почвы для массовых беспорядков, это: выступление по телевидению, в прессе или по радио с обвинениями в адрес местной власти относительно ее бездействия или не реагирования на факты унижения коренного малочисленного населения или религиозных общин, а также выступления, связанные с нарушениями равноправия граждан в различных вопросах; организация или возникновение стихийного митинга, шествия, собрания или иных различных «сборищ»; бесплатное распространение нелегальной провокационной литературы, брошюр, книг, статей, видеокассет и т.п.; распространение листовок, демонстрация плакатов, содержащих соответствующие негативные оценки, провокарующие призывы и лозунги; распространение среди активных граждан инструкций, настраивающих лиц одной национальности (вероисповедания) против другой; предъявление устно или через средства массовой информации лицам другой национальности (вероисповедания) определенных требований, а также угрозы расправы и т.д.

Данные выступления или распространение письменных актов, как правило, формировали у отдельных граждан отрицательную эмоциональную оценку и негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц. Они начинали подстрекать к ограничению их прав и свобод, к насильственным действиям против них и др. Все это, в целом, способствовало возбуждению национальной или религиозной ненависти и вражды.

Анализ следственной и судебной практики позволил нам выделить и указать на основные признаки данной криминальной обстановки: формирование отрицательного образа нации или религии, существование которых способствовало формированию негативных сторон жизни каждого гражданина на данной территории; формирование убежденности у граждан об их природном превосходстве по национальному или религиозному принципу (над остальными); необоснованное приписывание негативных действий одной нации (религии) по отношению к другой; утверждение о несовместимости интересов разных наций и религий; выступления по СМИ оправданиями геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей отдельной нации (религии); требование увольнения из различных сфер производственной или административной деятельности представителей той или иной нации (религии), ограничения их прав и свобод и т.д. Таким образом, подобная информация порождала, на наш взгляд, напряженность в небольших скоплениях людей, нетерпимость к соответствующим гражданам или лицам без гражданства и, в целом, создавало благоприятную почву для межнациональным или религиозным конфликтам.

На начальном этапе формирования механизма массовых беспорядков неофициальное и неорганизованное скопление людей может сложиться под влиянием рационалистических соображений и вполне с определенными благовидной целью.

В дальнейшем данное скопление растет, вбирая в себя людей, которые, казалось бы, ничего общего друг с другом не имеют, и, что очень важно, к группе различных людей присоединяются представители различных малых партий и общественных формирований, негативно настроенная молодежь, посторонние люди, представители криминального мира и т.д. Характер поведения такого скопления людей непредсказуем.

Анализ архивных уголовных дел и результаты проведенного исследования показали, что в состав данного скопления входят: лица, которые провоцируют или организуют провокацию противоправных действий участников «сборища»; лица, готовые или желающие участвовать в противоправных действиях; лица, желающие наблюдать и сочувствовать униженным верующим или национальным меньшинствам; лица, сочувствующие действиям правонарушителей и т.д.

Любые провоцирующие действия или сложившаяся напряженная ситуация может подтолкнуть участников «сборища» к противоправным актам, нарушениям общественного порядка, общественной безопасности, а также к совершению насильственных действий в отношении ука-

занных меньшинств, т.е. в группе людей формируется сложная психологическая антиобщественная атмосфера. Здесь у людей теряется самоконтроль, оголяются нравственные запреты и нейтрализуются сдерживающие моменты, а уважение и почитание человека теряют здесь свое значение. Гнев, корысть, желание насилия и другие аналогичные чувства в такой толпе людей усиливаются.

Организаторы подобных «сборищ» в своих выступлениях указывают на просчеты и ошибки, допущенные местными представителями власти или руководителями региона в своей управленческой деятельности (по реализации национальной или религиозной политики). Этим они продолжают разжигать среди участников скопления людей ненависть, вражду и насилие в отношении граждан другой нации или вероисповедания, провоцируя граждан к массовым беспорядкам и нарушениям общественного порядка;

2) *основной этап*. На данном этапе формирования механизма массовых беспорядков от призыва переходят к непосредственным беспорядкам, т.е. к кровопролитию и жестоким преступлениям, к противодействиям власти и силам правопорядка. Активные участники беспорядков обстреливают из огнестрельного или переделанного гражданского оружия сотрудников полиции, забрасывают бутылками с зажигательной смесью представителей специальных служб, самодельными взрывными устройствами и гранатами забрасывают ОМОН или ведомственную охрану.

Массовые погромы и грабежи, насилие и жестокость, совершаемые непосредственно в ходе массовых беспорядков, сопровождаются захватом помещений, людей или представителей местной власти в качестве заложников. Тем самым, основной этап формирования механизма массовых беспорядков переходит в механизмы других преступлений, совершенных на почве национальных или религиозных конфликтов.

Совершение преступниками криминальных деяний, как правило, сопровождается захватом государственного или коммерческого банка, СИЗО или тюрем, отделов и подразделений внутренних дел (УВД или ГУВД МВД России), местных, культурных и культовых строений, жилых и нежилых помещений и т.д. Большинство указанных преступлений ими совершаются открыто, демонстративно, публично и в светлое время дня.

Анализ архивных уголовных дел показал, что на основном этапе формирования механизма массовых беспорядков могут одновременно и параллельно совершаться следующие преступления: физическое насилие (нанесение телесных повреждений, побои и др.) в отношении представи-

телей местной власти или служащих культа; самоуправство; насильственный захват служащих, служебных помещений или публичной власти на местах; уничтожение культовых учреждений, памятников истории и культуры; в редких случаях - террористические акты; захват заложников или помещений; хулиганство; воспрепятствование осуществлению правосудия или охраны общественного порядка; насильственное ограничение деятельности религиозных организаций; применение в отношении граждан холодного или огнестрельного оружия;

3) *завершающий этап*. На данном этапе формирования массовых беспорядков активно осуществляются меры по сокрытию организаторов, посредников и непосредственных исполнителей криминальных действий, а вот сокрытие следов, орудий преступлений и образовавшихся негативных последствий участники массовых беспорядков в большинстве случаев не осуществляли.

Использование данной описанной модели механизма преступления позволит следственным подразделениям быстро и эффективно организовать и осуществить досудебное производство уголовного дела, а также спланировать первоначальный этап расследования массовых беспорядков.

Библиографический список

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. – М., 1987.
2. Белкин С. Р. и др. Криминалистика. История, общая и частные теории. – Т. 1, – М., 1995.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Учебное пособие. – М.: Норма, 2001.
4. Веренич И. В., Кустов А. М., Прошин В. М. Криминалистическая теория механизма преступления. – М., 2014.
5. Винберг А. И., Шавер Б. М. Криминалистика. IV издание. – М., 1950.
6. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Грац., 1882. /Пер. с нем./ – Смоленск, 1896, – М., 2002.
7. Веренич И. В., Кустов А. М., Прошин В. М. Криминалистическая наука и теория механизма преступления. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 667.
8. Кустов А. М. История криминалистической практики и науки (X в. – середина XX в.). – М.: Юрлитинформ, 2019. – С.201-236.

9. Кустов А. М. Лапин В. О. Современная криминалистическая практика и наука (конец XX в. – начало XXI в.). – Т. 1. – М.: Юрлитинформ, 2021. – С. 85-111.

10. Кустов А. М. Лапин В. О. Современная криминалистическая практика и наука (конец XX в. – начало XXI в.). – Т. 2. – М.: Юрлитинформ, 2021. – С. 8-14.

УДК 343.98

Высокотехнологичное или машиночитаемое право

М. Ш. Махтаев

*доктор юридических наук,
профессор кафедры криминалистики юридического факультета,
МГУ им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия,
e-mail: mahtaev@mail.ru*

High-tech or machine-readable law

M. S. Makhtaev

*doctor of law,
professor of the Department of Criminology of the Faculty of Law,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,
e-mail: mahtaev@mail.ru*

Аннотация. В статье ставится вопрос: целесообразно ли использование понятия «высокотехнологичное право» применительно к современному праву, как системе общеобязательных правил поведения, установленных и гарантированных государством. Делается вывод, что не право «высокотехнологично», а средства, приемы и методы реализации права могут быть «высокотехнологичными». Рассмотрено понятие «машиночитаемое право» и, что для облегчения решения задач во всех сферах юридической практики в изменившихся, в связи с небывалым развитием информационных и иных высоких технологий, условиях, право должно быть «машиночитаемым» («машиноисполняемым»).

Ключевые слова: право, высокие технологии, «высокотехнологичное право», система правил поведения, «машиночитаемое» («машиноисполняемое») право, регулятор общественных отношений

Abstract. The article raises the question of the legality or illegality of using the concept of «high-tech law» in relation to modern law as a system of generally binding rules of conduct established and guaranteed by the state. It is concluded that it is not law that is «high-tech», but the means, techniques and methods of implementing law can be «high-tech». The concept of «machine-readable law» is considered and that in order to facilitate the solution of problems in all areas of legal practice in conditions that have changed due to the unprecedented development of information and other high technologies, law must be «machine-readable» («machine-executable»).

Keywords: law, high technologies, «high-tech law», system of rules of conduct, «machine-readable» («machine-executable») law, regulator of public relations

«Юристы до сих ищут
дефиницию для своего понятия права»
(Иммануил Кант [1, с. 432])

В настоящее время юридическая общественность широко обсуждает тенденции и перспективы развития (становления) в России новой разновидности права, «высокотехнологичного», в одном случае, и «машиночитаемого» («машиноисполняемого») – в другом. Если с машиночитаемым правом, под которым понимается *«Основанное на онтологии права¹ изложение определенного набора правовых норм на формальном языке² (в том числе языке программирования, языке разметки), а также технологии машиночитаемого права (инструменты применения таких норм в виде необходимых информационных систем и программного обеспечения)»* [2] все более

1. Онтология машиночитаемого права - описание на формальном языке множества объектов (сфер применения машиночитаемого права, субъектов правоотношений, сделок и т.д.) в области права и связей между ними.

2. Формальный язык - набор символов и правил, определяющих множество допустимых слов, сопровождающийся правилами интерпретации слов в рамках определенной предметной области, включая операции логики высказываний, арифметики, и иных отношений между словами.

или менее понятно, то в связи с высокотехнологичным правом возникают вопросы.

Что такое «высокотехнологичное право»? Правомерно ли употребление применительно к праву термина «высокотехнологичное»? Являются ли понятия «машиночитаемое право» и «высокотехнологичное право» равнозначными или различаются по смыслу и содержанию? Попытаемся с этим разобраться.

Профессор Л. В. Бертовский считает, что *«Высокотехнологичное право – это такой логистичный, наукоемкий и технологичный регулятор общественных отношений, который, с одной стороны, использует высокие технологии в процессе правоприменения, а с другой – регламентирует возникающие с ними отношения»* [3, с. 735-749].

На логистичность высокотехнологичного права, по мнению уважаемого профессора, указывает тот факт, что нормы, регламентирующие использование современных технологий, нашли свое место во всех отраслях современного права. *Технологичность* данного «права» связывается с тем, что юристы в своей практике используют высокотехнологичные информационно-коммуникационные системы, которые позволяют обеспечить результативность принятия законов и эффективность их применения. И, наконец, стремительное развитие технологий, как считает Л. В. Бертовский, привело к *наукоемкости* права и потребовало от людей, осуществляющих законотворческую или правоприменительную деятельность, наличия высокого уровня знаний и профессиональных компетенций [4, с. 740-742].

Однако, здесь возникают вопросы: разве нормы, существовавшие на том или ином этапе (отрезке времени) развития российского общества отраслей права не адаптировались достаточно быстро к достижениям научно-технического прогресса; разве они не давали возможности для их эффективного применения на каждом из конкретных этапов развития общества, используя, в том числе, существующие информационно-коммуникационные системы, для применения которых специалистам-юристам были необходимы соответствующие знания и компетенции? Можно ли на этом основании считать существовавшее на этих конкретных этапах развития общества право логистичным, технологичным и наукоемким или же нужно утверждать о его низкотехнологичности, среднетехнологичности или высокотехнологичности и т.п.?

Понятно, что все сегодня говорят о высокотехнологичном обществе, высокотехнологичной экономике, высокотехнологичной медицине и вслед за этим и о высокотехнологичном праве. Но нельзя слепо следовать за модой в области законотворчества и правоприменения, это слишком серьезные

вещи. Вспомним реформу судебной системы 1864 года, когда законодательство и его применение на практике было приведено в соответствие с уровнем развития общества того времени, и в частности, с достижениями научно-технического прогресса. То же самое происходило в советское время и происходит сегодня. Право развивается в соответствии с достижениями науки и техники на каждом этапе развития общества. Можно ли на этом основании говорить, что в результате проведенной судебной реформы 1864 года или в результате изменений в правовом регулировании общественных отношений в советский период истории страны, право стало *логистичным, технологичным, наукоемким* и т.д. или же наоборот деградировало в худшую сторону, т.е. стало *не логистичным, не технологичным, не наукоемким*?

Не являясь специалистом в области теории государства и права, я не рискну погрузиться в анализ имеющихся в настоящее время в юридической литературе определений права различными научными школами, в связи с тем, что такой анализ потребовал бы ответа на вопросы о сущности и об онтологической структуре права. Ответ на эти вопросы, особенно на вопрос об установлении сущности права, может, в конечном итоге, оказать огромное влияние на конфигурацию современной юридической мысли. Посему оставим эти вопросы на разрешение соответствующим специалистам.

Вместе с тем, следует сказать, что в советский период истории страны господствующим представлением о праве было утверждение К. Маркса и Ф. Энгельса о *праве как о возведенной в закон воле господствующего класса* и что его содержание обуславливается материальными условиями жизни данного класса [5]. Делался акцент на классовую природу советского права, его прочные связи с государством и вызвавшими его к жизни общественными отношениями, прежде всего материальными [6, с. 84].

Сегодня в специальной литературе встречается множество определений права, одно из которых *«Право – это система общеобязательных, формально-определённых, принимаемых в установленном порядке гарантированных государством правил поведения, которые регулируют общественные отношения»* [7]. То есть право, если коротко, – это система общеобязательных правил поведения, отвечающих определенным критериям.

Можно утверждать, или просто предположить, что и «Возведенная в закон воля господствующего класса» – это тоже обязательная для всех система правил поведения. Есть ли при этом необходимость и смысл утверждать, что эта «система» «высокотехнологична». Ведь в эпоху господства марксистско-ленинской идеологии, что бы не говорили об этом сегодня,

научно-технический прогресс в нашей стране развивался небывалыми темпами, как раз в это время были достигнуты выдающиеся успехи в деле освоения атома и космоса и в других сферах. Нет, и в это время право было свободом общеобязательных правил, регулирующих общественные отношения в различных сферах жизни общества, и никто не говорил о его высокотехнологичности, хотя для его реализации требовались высокообразованные специалисты, информационные системы и программы и т.д.

Нам представляется, что, формулируя понятие высокотехнологичного права, профессор Бертовский Л.В. смешивает систему общеобязательных правил (собственно право) со средствами их (его) реализации.

Высокотехнологичными могут быть средства, приемы и методы реализации права, а не само право. Высокотехнологичными могут быть криминалистические средства, приемы и методы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, используемые в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства (уголовно-процессуального права). Высокотехнологичные средства и методы используются, например, при производстве ряда следственных действий в ходе расследования уголовных дел; при производстве экспертиз и иных исследований; при использовании криминалистических знаний для решения задач в иных, кроме уголовно-процессуального, областях правоприменения или в сфере криминалистического обеспечения безопасности бизнеса, административного и таможенного производства и т.п. Не право высокотехнологично, а средства его реализации могут быть высокотехнологичными.

Другое дело, что для облегчения решения задач во всех сферах юридической практики в изменившихся, в связи с небывалым развитием информационных и иных высоких технологий условиях, право должно быть машиночитаемым (машиноисполняемым). Машиночитаемое право, повторим приведенное нами выше определение еще раз, – это *«Основанное на онтологии права изложение определенного набора правовых норм на формальном языке (в том числе языке программирования, языке разметки), а также технологии машиночитаемого права (инструменты применения таких норм в виде необходимых информационных систем и программного обеспечения)»*.

Концепция развития технологий машиночитаемого права утверждена Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 15.09.2021 № 31) [8].

На наш взгляд, как раз машиночитаемое право, нацеленное на помощь правоприменителю, и нужно сегодня в стране, а не абстрактное высокотехнологичное право.

Развитие общества не стоит на месте. Как говорят соответствующие специалисты, в недалеком будущем нас ожидают такие открытия и возможности, связанные с этим, что сегодняшние достижения покажутся нам «детским лепетом». Как мы будем называть право той (будущей) эпохи? Сверхвысокотехнологичным?

Библиографический список

1. Кант И. Критика чистого разума. – М., 1994. – С. 432.
2. Концепция развития технологий машиночитаемого права (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 N 31). КонсультантПлюс. www.consultant.ru.
3. Бертовский Л. В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы // RUDN Journal of Law. 2021. – Т. 25, № 4. – С. 735 – 749.
4. Бертовский Л. В. Указанная работа. – С. 740-742.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии.
6. Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. – М., 1949. – С. 84.
7. Право – Википедия. W Wikipedia.org (дата обращения: 01.02.2024).
8. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.02.2024).

СЕКЦИЯ 1

Уголовно-правовые средства противодействия киберпреступлениям

УДК 34.06

Геймификация образовательного процесса при изучении юридических дисциплин

Е. И. Агафонова

магистрант,

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, Россия,

e-mail: lenaagafonova2011@yandex.ru

науч. рук. Л. Г. Гагарина
доктор технических наук, профессор,
директор Института системной и программной инженерии
и информационных технологий,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия

**Gamification of the educational process in the study
of legal disciplines**

E. I. Agafonova
master's student,
National Research University «MIET»,
Moscow, Russia,
e-mail: lenaagafonova2011@yandex.ru

Scientific director L. G. Gagarin
doctor of technical sciences, professor,
director Institute of System and Software Engineering
and Information Technology,
National Research University «MIET»,
Moscow, Russia

Аннотация. Изучение юридических дисциплин требует от студентов не только теоретических знаний, но и практических навыков, умения принимать решения и анализировать сложные ситуации. В статье рассмотрен метод геймификации образовательного процесса при изучении юридических дисциплин, который может значительно облегчить усвоение материала и повысить заинтересованность студентов.

Ключевые слова: педагогические технологии, геймификация, образовательный процесс

Abstract. The study of legal disciplines requires students not only theoretical knowledge, but also practical skills, the ability to make decisions and analyze complex situations. The article considers the method of gamification of the educational process in the study of legal disciplines, which can significantly facilitate the assimilation of the material and increase the interest of students.

Keywords: pedagogical technologies, gamification, educational process

Российские образовательные учреждения должны нацелиться на подготовку высококвалифицированных специалистов, обладающих прочными знаниями в юридической сфере. В современной педагогике, при обучении будущих специалистов в области юриспруденции, преподаватели всё чаще сталкиваются с необходимостью варьировать методы обучения для увеличения заинтересованности студентов. В обучении используются различные педагогические технологии, такие как проектная деятельность, информационно-коммуникационные технологии, технология проблемного обучения и др. Такой подход поможет создать уникальный путь обучения для каждого студента или изменить текущий, заинтересовать всех учащихся в учебном процессе, организовать эффективную учебную деятельность. Анализ существующих педагогических технологий приведен в таблице 1.

Таблица

Педагогические технологии

Педагогические технологии	Достигаемые результаты
Проблемное обучение	Проблемное обучение предполагает активное участие студентов в учебном процессе, где они сами формулируют проблемы, ищут способы их решения, а затем анализируют полученные результаты. Этот метод обучения способствует развитию аналитических навыков, умению работать в команде, принимать решения и креативно мыслить
Разноуровневое обучение	Разделение студентов на группы с разным уровнем знаний и навыков. Такой подход позволяет каждому студенту получать образование на своем уровне и темпе, что способствует более эффективному усвоению материала

Проектные методы обучения	Работа по данной методике основана на организации учебного процесса вокруг выполнения конкретных проектов или заданий. Студенты работают над реальными проблемами, создают продукты или решения, которые могут быть применены на практике
Технология использования в обучении игровых методов: ролевых, деловых, и других видов обучающих игр	Эта технология позволяет создать интересные и захватывающие учебные сценарии, которые стимулируют участие, активное взаимодействие и достижение учебных целей
Обучение в сотрудничестве (командная, групповая работа)	Педагогическая методика, основанная на активном взаимодействии студентов друг с другом и с преподавателем в процессе обучения. Она направлена на развитие коммуникативных навыков, социальной компетентности, умения работать в коллективе, а также на повышение мотивации и эффективности обучения [1]

Одной из чаще используемых технологий является геймификация учебного процесса. Геймификация – это подход к образованию, который использует игровые элементы и принципы для улучшения образовательного процесса [2]. Игровые технологии связаны с игровой формой взаимодействия педагога и учащихся, при этом образовательные задачи включаются в содержание игры. Обучение проходит с использованием компьютерных игр, онлайн-платформ и мобильных приложений.

Геймификация активно применяется в различных областях, в том числе и при изучении юридических дисциплин и имеет ряд преимуществ:

- Первое преимущество геймификации заключается в создании мотивированной среды для обучения. Игровые элементы, такие как достижения, баллы, ранги и награды, могут стать мощным стимулом для студентов, побуждающим их к активной учебной деятельности и достижению успехов

в изучении юридических дисциплин. Например, прогрессивная система достижений может стимулировать студентов к изучению новых тем, активному участию в дискуссиях и успешному выполнению заданий.

- Геймификация может способствовать формированию навыков работы в команде и развитию социального взаимодействия. Многие геймифицированные образовательные системы предлагают возможность сотрудничества и соперничества между студентами. Это позволяет развить навыки коллективного решения задач, коммуникации и взаимодействия, что особенно важно в юридической сфере, где само понятие юридической практики предполагает работу в команде [3].

- Еще одно преимущество геймификации заключается в возможности достижения более глубокого понимания сложных юридических понятий и процессов. Игры часто включают симуляции, ролевые игры, кейсы или виртуальные среды, которые помогают студентам применять свои знания на практике. Например, создание собственного судебного разбирательства или участие в виртуальном юридическом процессе может помочь студентам лучше понять юридические принципы и механизмы их применения.

Однако геймификация должна быть правильно структурирована и адаптирована к конкретным целям обучения юридических дисциплин. Учебные игры должны быть разработаны с учетом уровня студентов и целевых компетенций, чтобы гарантировать оптимальный результат. Кроме того, необходимо обеспечить баланс между игровыми элементами и академическими задачами, чтобы геймификация не отвлекала студентов от главного учебного материала.

Изучение юридических дисциплин с применением игровых технологий направлено на достижение нескольких основных целей. Во-первых, оно целится на обеспечение студентов пониманием действующего законодательства и способствует формированию представлений о значимости и роли права в повседневной жизни каждого человека. Во-вторых, данное обучение направлено на развитие понимания правовой системы и процесса создания законов. Третья цель заключается в развитии навыков анализа и оценки различных юридических норм, что способствует формированию правового сознания и мышления студентов.

В заключение, геймификация образовательного процесса в изучении юридических дисциплин может быть эффективным инструментом для повышения мотивации, активного участия и вовлеченности студентов. Внедрение игровых элементов и принципов в учебный процесс может создать более интерактивную и эффективную среду, способствующую лучшему усвоению знаний и развитию необходимых навыков.

Библиографический список

1. Актуальные образовательные технологии [Электронный ресурс]. – URL: <https://mcoip.ru/blog/2022/10/28/sovremennye-obrazovatelnye-tehnologii-po-fgos-noo/> (дата обращения: 11.02.2024).
2. Геймификация в образовании [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.calltouch.ru/blog/kak-primenyat-gejmifikacziyu-v-onlajn-obrazovanii/> (дата обращения: 11.02.2024).
3. Преимущества применения геймификации [Электронный ресурс]. – URL: <https://school.kontur.ru/publications/2453> (дата обращения: 11.02.2024).

УДК 343.431

Зарубежный подход использования цифровых технологий в борьбе с торговлей людьми

А. Р. Алимханова

магистр юриспруденции,

докторант,

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре

Республики Казахстан,

г. Косшы, Казахстан,

e-mail: assem.r.alimkhanova@gmail.com

Foreign approach to using digital technologies in the combat of human trafficking

A. R. Alimkhanova

master of law,

doctoral student,

Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's

Office of the Republic of Kazakhstan,

Kosshy, Kazakhstan,

e-mail: assem.r.alimkhanova@gmail.com

Аннотация. В статье приводится контент анализ новых способов вербовки, шантажа и совершения преступных деяний связанные с торговлей людьми с использованием информационных технологий зарубежными экспертами. С началом пандемии все перешли в интернет-пространство, учеба, работа, любая коммуникация, даже осмотр врача.

Переместившись в интернет-пространство, человечество привыкло и осознало его удобство и продолжило активно использовать информационные технологии. Торговцы людьми освоили Интернет, разработали новые формы торговли людьми и способы совершения преступлений, при этом оставаясь незамеченными и ненаказуемыми, что позволило им занять лидирующие позиции в мире по уровню преступности. Проанализируем текущую мировую ситуацию с торговлей людьми в интернете, научно-исследовательские и практические достижения в области борьбы с торговлей людьми в интернете, а также выделим рекомендации по борьбе с торговлей людьми необходимые нам.

Ключевые слова: торговля людьми, вербовка, сексуальная эксплуатация, информационные технологии

Abstract. The article provides a content analysis of new methods of recruitment, blackmail and the commission of criminal acts related to human trafficking using information technologies by foreign experts. With the beginning of the pandemic, everyone moved to the Internet; study, work, any communication, even doctor's examinations went online. Having moved to the Internet space, humanity got used to and realized its convenience and continued to actively use information technology. Human traffickers have mastered the Internet, developed new types of human trafficking and methods of committing crimes, while remaining undetected and unpunished, which has allowed them to take leading positions in the world in terms of crime rates. We will analyze the current global situation with human trafficking on the Internet, research and practical achievements in the field of combating human trafficking on the Internet, and also highlight recommendations for combating human trafficking that we need.

Keywords: human trafficking, recruitment, sexual exploitation, information technology

В масштабах мировой преступности торговля людьми входит в тройку высокодоходных видов преступлений после торговли наркотиками и оружием. Однако после пандемии с 2020 года торговля людьми заняла лидирующую позицию. Во время перехода всего мира в интернет-пространство трафикеры стали осваивать информационные технологии и нашли множество удобных для них способов вербовки, эксплуатации, контроля, перевозки, привлечение клиентов и при этом торговцам

людьми нет надобности видаться с жертвой в реальном времени, показывать свое лицо, предоставлять свои реальные данные, производить оплату на их личные счета.

С 2013 года каждые два года формируется Глобальный индекс организованной преступности экспертами Глобальной инициативы против транснациональной организованной преступности со всего мира, где торговля людьми отмечена преобладающим видом преступлений, согласно докладу торговля людьми заняла второе место, что акцентирует внимание на данном виде преступления мировое сообщество [1].

Однако торговля людьми с использованием информационных технологий началась давно, о чём свидетельствует экспертное исследование, опубликованное в 2003 году Советом Европы по выявлению новых информационных технологий в торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации. При этом данная публикация была издана, когда Палермский протокол только вступил в силу, а Конвенции Совета Европы по противодействию торговли людьми еще не было. В этом же исследовании экспертами было спрогнозировано и о увеличениях интернет-преступлений в том числе и киберпреступлений [2]. Не смотря на имеющееся обширное исследование люди продолжали игнорировать данный феномен, но со временем пришли к тому, что необходимо обратить внимание на информационные технологии особенно в сфере преступлений.

На сегодняшний день весь мир перешел на цифровизацию, оплата, общение, государственные услуги, документация перешла в цифровой формат.

На данный момент вербовка торговли людьми перешла в сети интернет, когда жертва не видит и даже не знает трафикера и самого вербовщика, что затрудняет привычный нами процесс доказывания как показания потерпевшего, опознание и установление личности. Так греческим ученым криминалистом Athanassia P. Sykiotou в 2007 году Отделом гендерного равенства и борьбы с торговлей людьми Генерального директората по правам человека и правовым вопросам Совета Европы опубликована работа «Trafficking in human beings: Internet recruitment. Misuse of the Internet for the recruitment of victims of trafficking in human beings» (Торговля людьми: подбор персонала через интернет. Неправомерное использование интернета в вербовке жертв торговли людьми), где подробно изложены существующие способы вербовки через интернет, определяющие признаки преступления торговли людьми через интернет, правовые меры, анализ, статистические данные и рекомендации, а также наилучшие практические примеры противодействия

торговле людьми в интернете [3]. Данное исследование еще раз подтверждает актуальность вербовки в сетях интернета.

Одним из популярных способов вербовки является трудоустройство в интернете и брачные агентства с сайтами знакомств, когда ранее давали объявления и встречались вживую, то сейчас, когда все форматы общения перешли в онлайн и развитие искусственного интеллекта стало общедоступным, то любой человек может стать жертвой торговли людьми. У любого человека имеется социальные сети, телефоны с выходом в интернет и компьютеры в виде ноутбуков, планшетов и т.д., где каждому могут написать, т.к. постоянно в Даркнете сливают данные разных компаний от доставки еды до коммерческих и государственных организаций. В этих данных находятся все сведения о лицах пользующимися данными услугами, как анкетные данные, ИИН, телефон, логин и пароль социальных сетей, телефонов, IP-адресов, домашних адресов, мест работы и т.д. Хакеры после взламывания какой-нибудь компании обязательно продают в Даркнете, который тяжело отследить, а покупатели в свою очередь потом распространяют за более низкую цену и так цены в данной цепочке вообще становятся дешевыми. Таким образом преступник, приобретя данный список легко может написать любому лицу, особенно уязвимыми всегда являются несовершеннолетние. В эпоху искусственного интеллекта и созданием дипфейка возможно выдать себя за любого человека, а также существуют программы, которые создают несуществующих людей и при этом не имеющих схожести с другими людьми в мире. Также с помощью нейросетей преступник может взять с социальной сети любое фото или видео потенциальной жертвы создать путем наложения на эротического содержания материал и шантажировать жертву распространением, ведь после имеющихся незаконно полученных личных данных вербовщик знает о жертве практически все и спокойно может составить профиль. В таком случае лицо опасаясь огласки и позора соглашается на совершения противоправных действий в том числе сексуальную эксплуатацию. Однако данный способ был ранее тяжело доказать.

Следующим способом вербовки является брачные агентства, сайты знакомств и различные способы знакомства, когда вербовщик, выбрав жертву начинает под видом романтических отношений склонять к предоставлению интимных материалов, которые в последующем также использует для шантажа. Однако ранее сайты брачных агентств были популярны и доступны, но в связи с активной работой стран в борьбе с торговлей людьми на законодательном уровне такие как введение нового юридического пакета

«FOSTA-SESTA» представляет собой набор поправок к закону «О прилипаниях в области связи», принятому в 1996 г. [4] позволяющий арестовать и закрыть сайт, то теперь брачные агентства переквалифицировались в обычные сайты и приложения для знакомств. В Казахстане с 2017 года внедрена во всех правоохранительных органах, областных акиматах и Министерстве информации и общественного развития система выявления, учета и анализа запрещенного интернет-контента.

Сейчас популярны эскорт услуги, взбкам-моделинг, но проблема состоит в том, что жертвы не идентифицируют себя как жертва торговли людьми и для них данный способ является модным и престижным, т.к. интернет дезинформирует и склоняют к тому, что быть взбкам-моделью модно и не будет осуждаться обществом.

Преимущество использования интернета преступниками заключается в скорости интернета, низкие расходы на интернет-связь, анонимность, трудность в отслеживании IP-адресов, идентификация жертвой вербовщика либо трафикера, возможность совершать преступления в других странах для исключения юрисдикции, производить в удобном для преступника месте, мизерные затраты на вербовку, контроль жертвы через информационно коммуникационные средства, содержание, в основном отсутствие расходов на транспортировку.

Таким образом, анализ новых способов вербовки и эксплуатации позволяет нам дифференцировать и дополнить привычную схему торговли людьми, особенностями использования информационных технологий, расширяющей структуру преступной группы такими соучастниками, как: трафикера-организатора, вербовщика, он же может быть администратором, а также в обязательном порядке специалистом интернет-пространства, ответственного за записи, пользование искусственного интеллекта в виде дипфейков, взбкам кабинетов и различных сайтов.

С момента опубликования в 2007 года доклада Совета Европы по противодействию торговли людьми с использованием информационных технологий рекомендации продолжают разрабатываться. К одному из важнейших и последних опубликованных докладов с обширными рекомендациями следует отнести заключение английского эксперта профессора Кембриджского университета Paolo Campana в 2022 году «Online and technology-facilitated trafficking in human beings» (Торговля людьми в режиме онлайн и с помощью информационных технологий» [5].

В докладе содержатся такие рекомендации как:

- Оценка распространенности и влияния на эволюцию торговли людьми, методик, применяемых преступниками с использованием информационных технологий;

- Распространение незаконного использования информационных технологий в целях вербовки жертв трудовой эксплуатации;

- Изучение операционных и правовых вызовов в странах-членах Совета Европы и неправительственных организациях в выявлении, расследовании и уголовном преследовании торговли людьми, совершаемой онлайн, а также в идентификации жертв и повышении осведомленности групп риска;

- Стратегии, инструменты и наилучшие практики в странах Совета Европы для их преодоления;

Все имеющиеся в данном докладе рекомендации направлены на:

- Выявление случаев торговли людьми с применением информационных технологий;

- Уголовное преследование преступлений по торговле людьми с применением информационных технологий;

- Совершенствование законодательства;

- Включение информационных технологий-стратегий в национальные планы действий по борьбе с торговлей людьми [5].

Следующим и одним из наиболее важных документов в борьбе с торговлей людьми с использованием информационных технологий является Стратегия Европейского Совета по борьбе с торговлей людьми на 2021-2025 гг., в которой особое внимание уделяется информационным технологиям [6]. Документ, принятый в 2021 году перспективный т.к. впервые делает акцент на использование интернета преступниками, показывает насколько становится актуальным в 28 странах Евросоюза, какие существуют потенциальные угрозы, пути их решения и в своей стратегии упоминает «The Technical Support Instrument», который является программой Европейского союза по оказанию технической поддержки и экспертизы – государствам-членам Европейского Совета по их запросу. В данном плане стратегий акцентируют внимание на новой бизнес-модели торговли людьми, а именно на вербовке, эксплуатации жертв, транспортировке, размещении, рекламировании услуг в интернете, контроле жертв, установлении контактов как с клиентами, так и между самими преступниками, а также сокрытии доходов. Стратегия также учитывает различные сферы эксплуатации, включая сексуальную, трудовую, незаконное извлечение органов, незаконное усыновление и принудительное замужество. Особое внимание уделяется также рисковым группам, под-

верженным онлайн-торговле людьми, в частности детям. Пандемия вынудила детей проводить больше времени за компьютером, что стало благоприятной почвой для преступников. Наблюдая это, мы осознали масштаб вызовов, связанных с этим явлением. Европейский союз осознает, что в области информационных технологий мы отстаем от преступного мира, и признает необходимость корректировки этой неравновесной ситуации. Это безусловно верно, поскольку преступники обладают значительно большими финансовыми ресурсами для улучшения своих возможностей [6].

Вызовы признанные Европейским союзом являются:

- опережение в развитии и применении информационных технологий преступным миром;
- выявление признаков эксплуатации на фоне нарастающего потока онлайн-объявлений о трудоустройстве и получение важнейших цифровых доказательств;
- эффективное использование информационных технологий и полагание на цифровые доказательства как средства обличения положения жертвы в суде;
- диалог с соответствующими информационными технологиями-компаниями по сокращению использования онлайн-платформ в целях вербовки и эксплуатации жертв;
- роль Интернет-провайдеров в поддержке усилий по борьбе с торговлей людьми посредством выявления и удаления онлайн-материалов, связанных с эксплуатацией и надругательством над жертвами торговли людьми;
- профилактика и повышение осведомленности в области безопасного использования Интернета и социальных сетей;

Европейским союзом предложены следующие средства противодействия торговли людьми в интернет-пространстве:

- Эффективное использование информационных технологий и полагание на цифровые доказательства как средства обличения положения жертвы в суде;
- диалог с соответствующими интернет-компаниями по сокращению использования онлайн-платформ в целях вербовки и эксплуатации жертв;

- роль Интернет-провайдеров в поддержке усилий по борьбе с торговлей людьми посредством выявления и удаления онлайн-материалов, связанных с эксплуатацией и надругательством над жертвами торговли людьми;
- профилактика и повышение осведомленности в области безопасного использования Интернета и социальных сетей, в том числе обязательно детей [6].

Также на торговлю людьми в интернет-пространстве обратило своё внимание такая профессиональная и всем известная организация как Европол, которая в своей публикации «The challenges of countering human trafficking in the digital era» в 2020 году Европейская организация уголовной полиции (Европол), профессиональная организация профессиональной полиции, осознает растущий потенциал торговли людьми и предпринимает упреждающие действия на техническом и информационном фронтах. Европол признает, что Интернет предоставляет новые возможности для шифрования сообщений, расширения клиентской базы, содействия географической мобильности, бесконтактной активной и пассивной вербовки, возможности контролировать жертв на расстоянии, торговли и использования социальных сетей для поиска потенциальных жертв торговли людьми. В нем отмечается, как преступники сохраняют анонимность при предоставлении то, как эти социальные сети раскрывают психологический портрет жертв торговли людьми, действительно просто и очевидно, если ознакомиться с биографией, образованием и сферой деятельности потенциальных жертв торговли людьми. Кроме того, информационные технологии позволяют преступникам неоднократно использовать одни и те же фотографии, видео и рекламу своих жертв и собирать средства с помощью различных транзакций и даже криптовалют [7].

Предложения Европола в противодействии торговле людьми в онлайн-пространстве:

- Использование цифровых следов (отпечатков пальцев) в расследовании и судебном преследовании торговцев людьми, доступ к базам данных и обновленная правовая база для быстрого реагирования;
- Капиталовложения в обучение (в том числе в области обработки персональных данных, этики и информированного согласия) имеют ключевое значение для развития методов исследования;
- Информированность поставщиков услуг и меры по предотвращению злоупотреблений на платформе [7].

Следует обратить внимание, что предложения Европола совпадают с рекомендациями Совета Европы по капиталовложению и усовершенствованию правовой базы.

Кроме этих документов в данном направлении имеются другие исследования с аналогичными рекомендациями, такие как «План действий Европейского союза против незаконного ввоза мигрантов на 2021-2025 годы» [8], Стратегия ЕС по борьбе с организованной преступностью на 2021-2025 гг. «Communication from the commission to the European Parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions on the EU Strategy to tackle Organised Crime 2021-2025» [9], исследование ОБСЕ «Policy Responses to technology-facilitated THB: analysis of current approaches and considerations for moving forward» (Политические меры реагирования на торговлю людьми при содействии технологий: анализ существующих подходов и соображений для продвижения вперед) [10], «Использование инноваций в борьбе с торговлей людьми: комплексный анализ технологических инструментов» [11], «Using technology to combat trafficking in human beings: OSCE Alliance against Trafficking conference explores how to turn a liability into an asset, 2019» [12], где проводится и акцентируется внимание не только на преступление, но и на информационно-технические моменты.

Особое внимание следует уделить последнему исследованию Международной организации по миграции опубликованное экспертом по противодействию торговле людьми, экспертом Глобальной инициативы против транснациональной организованной преступности, членом Координационной группы экспертов Альянса против торговли людьми госпожой Грачевой В.Г. «Обзор законодательства и правоприменительной практики Великобритании, Германии, Италии, США, Франции и Швеции в области противодействия торговле людьми и принудительному труду», предназначенной для Генеральной прокуратуры Российской Федерации, где приводятся реализованные примеры зарубежного законодательства в противодействии торговле людьми в том числе и с использованием информационных технологий [13]. Следует отметить, что в Российском законодательстве существенно отличается понятие торговли людьми от международного и имеет всего лишь две статьи такие как ст. 127.1 «Торговля людьми» и ст. 127.2. «Использование рабского труда», отсутствует финансирование, координационного механизма, советов в борьбе с торговлей людьми, национального докладчика, формализованного взаимодействия с общественностью, но имеются отдельные усилия правоохранительных органов и общественности.

Резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу, что Казахстан согласно ежегодным докладам о торговле людьми публикуемые ООН, с 2021 года поднялся до 2 уровня, благодаря исполнению указанных рекомендаций и проведение эффективной работы в данной области. Однако только сейчас стал признаваться и актуализировался способ торговли людьми с использованием информационных технологий, в силу роста данного феномена и отсутствия действенных уголовно-правых средств борьбы с ним.

При этом положительные результаты в противодействии с торговлей людьми в интернет-пространстве демонстрирует национальная база «Кибернадзор». Кроме того, для повышения эффективности противодействия торговле людьми в интернет-пространстве может применяться действенная аналитическая интернет-карта «Релкарта», проводящая оценку распространения деструктивных течений и идеологий.

Особое внимание в противодействии преступлениям с использованием информационных технологий в сфере торговли людьми, следует уделить в правовом поле, в частности, дополнить уголовное законодательство квалифицирующим признаком: «торговля людьми с использованием информационных технологий», а также повышать знания сотрудников правоохранительных органов в использовании интернет-пространства.

Подводя итоги, следует отметить, насколько масштабны стали интернет-преступления, насколько удобным, но в тоже время и опасными являются информационные технологии, насколько сейчас данный вопрос актуален и что законодательство отстает от сообразительности преступников.

Библиографический список

1. The Global Organized Crime Index 2023 A global x-ray of organized crime // Global initiative against transnational organized crime [Электронный ресурс]. – URL: <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2023/09/Global-organized-crime-index-2023-webcompressed-compressed.pdf> (дата обращения: 06.01.2024).
2. Group of specialist on the impact of the of the use of new information technologies on trafficking in human beings for the purpose of sexual exploitation (EG-S-NT) [Электронный ресурс]. – URL: https://s3.eu-west-3.amazonaws.com/observatoirebdd/2003_Group_specialists_impact_use_new techno_traff_CE_HUGHES.pdf (дата обращения: 06.01.2024).
3. Athanassia P. Sykiotou Trafficking in human beings: Internet recruitment Misuse of the Internet for the recruitment of victims of trafficking in human beings / Athanassia P. Sykiotou Directorate General of Human Rights and Legal Affairs

Council of Europe [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/16806eeec0> (дата обращения: 06.01.2024).

4. ФБР арестовало один из старейших в мире сайтов объявлений // Сетевое издание «СNews» («СиНьюс») зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 09.11.2018 за номером Эл № ФС77 – 74283 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2018-04-09_v_ssha_arestovan_kрупnejshij_sajt_obyavlenij_dlya (дата обращения: 05.01.2024).

5. Dr Paolo Campana Online and technology-facilitated trafficking in human beings Summary and recommendations / Dr Paolo Campana // G R E T A Group of Experts on Action against Trafficking in Human Beings [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/online-and-technology-facilitated-trafficking-in-human-beings-summary-/1680a5e10c> (дата обращения: 07.01.2024).

6. Communication from the commission to the European parliament, the council the European economic and social Committee and the Committee of the regions on the EU Strategy on Combatting Trafficking in Human Beings 2021-2025 // EUR-Lex Access to European Union Law [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021DC0171> (дата обращения: 07.01.2024).

7. The challenges of countering human trafficking in the digital era 2020 // European Union Agency for Law Enforcement Cooperation [Электронный ресурс]. – URL: https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/the_challenges_of_countering_human_trafficking_in_the_digital_era.pdf (дата обращения: 07.01.2024)

8. План действий Европейского союза против незаконного ввоза мигрантов на 2021-2025 годы / European Commission. – Электрон. текстовые дан. – Brussels: [б.и.], 2021. [Электронный ресурс]. – URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/system/files/2021-09/COM-2021-591_en_0.pdf (дата обращения: 07.01.2024).

9. Communication from the commission to the European Parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions on the EU Strategy to tackle Organised Crime 2021-2025 / EUR-Lex Access to European Union Law. – Электрон. текстовые дан. – Brussels: [б.и.], 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021DC0170> (дата обращения: 07.01.2024).

10. Policy Responses to technology-facilitated THB: analysis of current approaches and considerations for moving forward // OSCE.org [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/0/d/514141.pdf> (дата обращения: 07.01.2024).

11. Использование инноваций в борьбе с торговлей людьми: комплексный анализ технологических инструментов // OSCE.org [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/4/3/476359.pdf> (дата обращения: 07.01.2024).

12. Using technology to combat trafficking in human beings: OSCE Alliance against Trafficking conference explores how to turn a liability into an asset, 2019 // OSCE.org [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/4/3/476359.pdf> (дата обращения: 07.01.2024).

13. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – 1996 г. – Ст. 127.1, 127.2 с изм. и допол. в ред. от 25.12.2023.

УДК 343.48

О некоторых проблемах взаимодействия судебных и правоохранительных органов с судебно-экспертными организациями по соблюдению законности в сфере судебно-экспертной деятельности в условиях цифровизации

Ф. Г. Аминев

*доктор юридических наук,
профессор кафедры криминалистики Института права,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Россия,
e-mail: faminev@mail.ru*

About some current directions of using modern technologies in law enforcement practice

F. G. Aminev

*doctor of law,
professor of the Department of Criminology of the Institute of Law,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia,
e-mail: faminev@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены направления использования высоких технологий в судебной экспертизе: компьютерные конструкторы осмотров мест происшествий в 3Д-формате, нейронные сети, новейшие отечественные молекулярно-генетические технологии и т.д. Показано, что все эти достижения цифровизации не смогут полноценно реализоваться из-за низкого уровня взаимодействия судебных и правоохранительных органов с судебно-экспертными организациями по соблюдению законности в сфере судебно-экспертной деятельности. Проанализированы основные проблемы и разработаны рекомендации по повышению уровня взаимодействия судов и экспертов судебно-экспертных организаций РФ.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, взаимодействие, судебная экспертиза, ДНК кошек и собак, суд

Abstract. The article discusses the areas of use of high technologies in forensic examination: computer designers for inspections of accident scenes in 3D format, neural networks, the latest domestic molecular genetic technologies, etc. It is shown that all these digitalization achievements will not be able to be fully realized due to the low level of interaction between judicial and law enforcement agencies with forensic organizations to comply with the rule of law in the field of forensic activities. The main problems are analyzed and recommendations are developed to increase the level of interaction between courts and experts of forensic organizations of the Russian Federation.

Keywords: forensic activity, interaction, forensic examination, DNA of cats and dogs, court

В настоящее время в судебно-экспертную деятельность широко внедряются высокотехнологичные средства, методы и методики экспертного исследования: 3Д-моделирование для фиксации и исследования мест происшествий; компьютерные системы искусственного интеллекта в почерковедческих экспертизах; нейронные сети – в формировании справочно-информационных фондов для использования в судебных экспертизах и т.д.

Разработанные новейшие методы молекулярно-генетических исследований последних лет [1] позволили ученым-генетикам Российской Федерации выйти на мировой уровень, а в ряде направлений (современные

цифровые технологии геномной регистрации домашних животных, а также других видов животных [2].

Но, к сожалению, любые самые высокотехнологичные методы и средства, методики проведения судебных экспертиз могут не достичь желаемых результатов из-за низкого уровня, а порой, и отсутствия взаимодействия судебных и правоохранительных органов с судебно-экспертными организациями, особенно, по соблюдению законности в сфере судебно-экспертной деятельности. И то, что не все судебные экспертизы решают именно те задачи, которые ставятся следователями и судьями, также подтверждает наличие проблем взаимодействия.

Из-за такого низкого уровня взаимодействия имеют место следующие проблемы:

- неправильно сформулированные вопросы, поставленные перед судебным экспертом;
- недоброкачественность предоставляемых на экспертное исследование материалов;
- недостаточное (неполное) количество объектов, необходимых для проведения качественной судебной экспертизы;
- нечастое приглашение судебных на оперативные совещания по расследованию конкретных уголовных дел;
- направление постановлений (определений) о назначении судебных экспертиз малокомпетентным лицам с низким уровнем профессиональной подготовки (к сожалению, нередко судьи попадают под влияние отдельных лиц с большим количеством бумажных свидетельств, сертификатов, дипломов, назвавших себя судебным экспертом);
- проблема объективности оценки заключений в суде;
- не используются возможности экспертной профилактики и т.д.

Полагаем, что организационно-правовые решения большинства из вышеназванных проблем достаточно полно представлены федеральных законах, процессуальных кодексах, в ведомственных и межведомственных приказах по организации взаимодействия служб и ведомств и т.д.

Однако в этих нормативно-правовых актах не освещены вопросы взаимодействия судебно-экспертных организаций с судами. Особенно острыми являются проблемы взаимодействия по вопросу возмещения экспертам расходов за проведенную экспертизу: сроки возмещения могут продлеваться до нескольких лет, так как они законодательно не конкретизированы.

Рассмотрев материалы дела, Конституционный Суд в своем рекомендовал внести в правовое регулирование необходимые изменения, о том, что производство судебной экспертизы может быть начато только

после внесения стороной (сторонами) на депозит Судебного департамента суммы в размере оплаты экспертизы [3].

К сожалению, имеют место случаи, когда суды, даже получившие на депозитный счет денежные суммы, не всегда своевременно осуществляют возмещение расходов судебных экспертов.

Изучение экспертной практики свидетельствует о том, что затягивание сроков возмещения процессуальных издержек, связанных с производством экспертизы способствует поиску экспертом иных, в том числе коррупционных, путей возмещения своих расходов. И частные эксперты находят крайне опасный путь, граничащий с уголовным правонарушением: в случаях затягивания с перечислением и хронической несвоевременной оплаты судами работы судебных экспертов по производству судебных экспертиз, эксперты указывают в официальных ответах на запросы судов о возможности производства судебных экспертиз заведомо низкую стоимость такой экспертизы, которая составляет от 10 до 20% от номинальной стоимости, при этом обозначая стороне – инициатору проведения судебной экспертизы полную стоимость. Разница между обозначенной общей суммой расходов на производство судебной экспертизы и суммой, обозначенной в официальном письме суду, передается сторонами в наличной форме. И судебно-экспертная практика такова, что при передаче таких неучтенных налоговыми органами денежных средств (а эта сумма за проведение некоторых видов судебных строительно-технических и экономических экспертиз может достигать десятков и сотен тысяч рублей) велика вероятность прямого воздействия на исполнителей стороной, оплачивающей эту судебную экспертизу. Такие ситуации ведут к многочисленным «ошибочным», близким к категории «заведомо ложных», заключениям экспертов.

Поэтому Верховному суду Российской Федерации в части выплаты процессуальных издержек эксперту (ст. 131 УПК РФ) в уголовном деле по назначению суда (по сути – оплаты труда эксперта) предлагается потребовать от федеральных судей ввести в практику проводить возмещение расходов судебному эксперту сразу после предоставления заключения эксперта в суд (включая первичные, повторные экспертизы), не дожидаясь судебных заседаний следующих инстанций.

В целях повышения уровня взаимодействия судов и экспертов судебно-экспертных организаций при назначении и проведении судебных экспертиз можно предложить суду предпринять следующие меры:

1. Суду необходимо принимать меры по своевременному удовлетворению обоснованных ходатайств судебного эксперта.

2. В случаях затруднений с обоснованием оценки заключения эксперта рекомендовать судьям проводить со специалистом беседу, не регламентированную процессуальным законодательством.

3. Вызывать судебного эксперта на допрос только в случаях явной невозможности (после бесед и консультаций со специалистом, самостоятельного поиска сведений) уяснить тот или иной факт, содержащийся в заключении эксперта

В то же время судебно-экспертные организации должны:

1. Обеспечить суды научно-методическими пособиями по вопросам производства судебных экспертиз всех видов и родов.

2. Проводить аналитические обзоры практики использования предложений, разработанных по результатам судебных экспертиз.

3. Предоставлять в суды списки конкретных судебных экспертов, проводящих качественно судебные экспертизы по конкретным экспертным специальностям (можно назвать их «Реестр добросовестных судебных экспертов региона»).

Полагаем, что фундаментальные научные исследования в сфере взаимодействия судебно-экспертных организаций с правоохранительными органами должны быть продолжены, что окажет серьезное воздействие на судопроизводство.

Библиографический список

1. Хусаинова Р. И., Ахтямова Е. В., Миннихметов И. Р., Султанова Р. И. Современные молекулярно-генетические технологии в медицине: этнические и правовые вопросы // Правовое государство: теория и практика. – Уфа, 2020., № 2 (60). – С. 123-133.

2. Аминев Ф. Г., Гарафутдинов Р. Р., Гиниятов Ю. Р., Чемерис А. В. Полиморфизм ДНК кошек и собак, выделенной из их шерсти, как элемент доказательственной базы при расследовании преступлений // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции (13–14 октября 2022 г.) / отв. ред. Ф. Г. Аминев. – Уфа: НИИ НППГ, 2022. – С. 59-63.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 43-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго части второй статьи 85, статей 96 и 97, части шестой статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой автономной

некоммерческой организации «Экспертно-криминалистический центр «Судебная экспертиза» // СПС Консультант Плюс.

УДК 343.848.3

**Электронная индивидуальная программа
исполнительной пробации**

Ю. В. Андреева

*кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия,
e-mail: sibupnis@mail.ru*

Electronic individual executive probation program

Yu. V. Andreyeva

*candidate of legal sciences, associate professor,
Krasnoyarsk state agrarian university
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: sibupnis@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются нормы, регламентирующие исполнительную пробацию, и подготовку электронной индивидуальной программы исполнительной пробации; выделены основные разделы электронной индивидуальной программы; сформулировано предложение по использованию единого портала государственных и муниципальных услуг для реализации некоторых действий, указанных в электронной индивидуальной программе; указан перечень действий, которые осужденные могут совершать, используя единый портал государственных и муниципальных услуг, в целях реализации мер, указанных в электронной индивидуальной программе.

Ключевые слова: пробация; исполнительная пробация; индивидуальная программа пробации; электронная индивидуальная программа пробации; единый реестр лиц, в отношении которых применяется пробация

Abstract. The article analyzes the norms governing executive probation and the preparation of an electronic individual program of executive probation; highlights the main sections of the electronic individual program; formulates a

proposal for using a single portal of state and municipal services to implement some of the actions specified in the electronic individual program; specifies a list of actions that convicts can perform using a single portal of state and municipal services, in order to implement the measures specified in the electronic individual program.

Keywords: probation; executive probation; individual probation program; electronic individual probation program; unified register of persons in respect of whom probation is applied

В Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [1] (далее – ФЗ № 10) предусмотрено три вида пробации: исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная.

В п. 4 ч. 1 ст. 5 ФЗ № 10 под исполнительной пробацией понимается вид пробации, представляющий собой совокупность мер, применяемых уголовно-исполнительными инспекциями в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (за исключением осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам), и иных мер уголовно-правового характера.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 ФЗ № 10 указанный вид пробации применяется к следующим лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации:

1. Осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (за исключением осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам). К данным видам наказания можно отнести: штраф как дополнительный вид наказания; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы, исправительные работы и ограничение свободы. Все перечисленные виды наказания, кроме штрафа, могут быть назначены в качестве основных и дополнительных.

2. Освобожденным условно-досрочно от отбывания наказаний в виде лишения свободы или принудительных работ.

3. Условно осужденным.

4. Осужденным, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания. В обозначенном случае имеется в виду предоставление отсрочки при постановлении приговора или его исполнении.

5. Осужденным, которым назначено основное наказание в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы и на которых судом возложена обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

6. Осужденным, которым неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания (за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами). Здесь речь идет о замене лишения свободы на ограничение свободы, исправительные и обязательные работы.

Перечисленные лица имеют право на обращение в уголовно-исполнительную инспекцию с заявлением об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации с момента явки в уголовно-исполнительную инспекцию (ч. 2 ст. 31 ФЗ № 10).

Отметим, что срок применения исполнительной пробации определяется индивидуальной программой ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (далее – индивидуальная программа), но не может быть более срока отбывания наказания или применения иной меры уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 12 ФЗ № 10).

Считаем верным, что при условно-досрочном освобождении от отбывания наказаний в виде лишения свободы или принудительных работ, в случае отсрочки (при исполнении наказания, а не постановлении приговора) и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания не надо формировать новую индивидуальную программу, она должна быть сформирована еще администрацией исправительного учреждения или исправительного центра. Констатируем факт, что в данном случае произойдет изменение пенитенциарной пробации на исполнительную.

На сегодняшний день предусмотрена только бумажная форма подготовки индивидуальной программы.

С 1 января 2025 г. единый реестр лиц, в отношении которых применяется пробация (далее – единый реестр), и индивидуальная программа будут формироваться в электронной форме (ч. 10 ст. 31 ФЗ № 10) на едином портале государственных и муниципальных услуг (далее – портал госуслуг).

Единый реестр лиц, в отношении которых применяется пробация – это государственная информационная система, содержащая информацию о видах, сроках, результатах реализации мероприятий пробации, лицах, в отношении которых применяется пробация, об их индивидуальных

программах, индивидуальной нужде, оказанных мерах социальной помощи, отказах от применения probation, иную информацию, относящуюся к сфере probation (п. 13 ч. 1 ст. 5 ФЗ № 10).

Также в ч. 3 ст. 33 ФЗ № 10 предусмотрено подписание лицами, в отношении которых применяется probation, информации, писем, уведомлений, отказов, обращений, жалоб и иных документов при их направлении посредством портала госуслуг с использованием простой электронной подписи и усиленной неквалифицированной электронной подписи.

Однако подписание документов государственными и муниципальными органами, участвующими в процедурах probation, будет осуществляться с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи.

После ознакомления с приказом Министерства юстиции России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации»» [2] полагаем, что электронная индивидуальная программа может иметь следующие разделы:

1. Общий. В данном разделе должны быть указаны следующие сведения лица, в отношении которого будет применяться probation:

- фамилия, имя, отчество;
- дата рождения;
- адрес места жительства или места пребывания;
- адрес места работы (при наличии);
- паспортные данные или данные иного документа, удостоверяющего личность;
- адрес электронной почты;
- вид и срок probation;
- перечень обвинительных приговоров, вступивших в силу, и квалификация общественно-опасных деяний;
- наличие непогашенной (неснятой) судимости;
- вероисповедание;
- образование;
- семья;
- гражданство и др.

2. Мероприятия probation и их результаты. Здесь должны быть указаны следующие мероприятия:

- консультирование по социально-правовым вопросам;
- оказание психологической помощи;

- оказание содействия в трудоустройстве;
- оказание содействия в получении образования;
- оказание содействия в получении пособия по безработице;
- оказание содействия в получении документов;
- оказание содействия в получении медицинской помощи;
- оказание содействия в получении пенсионного обеспечения;
- восстановление и формирование социально полезных связей;
- оказание содействия в получении социальных услуг;
- данные должностного лица, составившего электронную индивидуальную программу, и его подпись;

- дата составления электронной индивидуальной программы и ее номер.

3. Ознакомительный. В обозначенном разделе должна быть представлена возможность выполнить следующие действия лицу, в отношении которого принято решения о применении probation, используя простую и неквалифицированную электронную подпись:

- указать предложения по внесению изменений в электронную индивидуальную программу (ч. 8 ст. 31 ФЗ № 10);

- ознакомиться с содержанием индивидуальной программы (ч. 10 ст. 31 ФЗ № 10);

- ознакомиться с выполнением мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой (п. 5 ч. 1 ст. 28 ФЗ № 10);

- подать заявление об изменении индивидуальной программы в процессе probation (п. 4 ч. 1 ст. 29 ФЗ № 10);

- подписать согласие на обработку персональных данных и на обработку и передачу информации о получателе социальных услуг (ч. 12 ст. 31 ФЗ № 10);

- отказаться от дальнейшего применения probation (ч. 2 ст. 21 ФЗ № 10).

Представляется, что доступ субъектов исполнительной probation к разным разделам электронной индивидуальной программы должны устанавливать уполномоченные сотрудники ФСИН России и территориального органа ФСИН России. У ФСБ России и территориального органа ФСБ России, а также органов прокуратуры доступ должен быть установлен ко всем разделам данной программы.

Думаем, что электронная форма индивидуальной программы необходима для эффективного взаимодействия субъектов probation и лиц, в отношении которых применяется probation, и позволит оперативно решать организационно-правовые и другие проблемы последних.

Необходимо сказать, что направить индивидуальную программу лицу, в отношении которого применяется пробация, можно посредством портала госуслуг (ч. 10 ст. 31 ФЗ № 10).

Но в ст. 38 ФЗ № 10 регламентируется, что положения настоящего Федерального закона в части использования портала госуслуг подлежат применению при наличии у субъектов пробации и лиц, в отношении которых применяется пробация, соответствующей технической возможности.

Укажем, что осужденные, в отношении которых будет установлена исполнительная пробация, свободно могут пользоваться средствами мобильной связи и коммуникации, ноутбуками, электронными носителями и накопителями информации, информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет» за счет собственных средств.

Таким образом, ознакомление данных осужденных с индивидуальной программой, формулирование ими предложений и подписание документов при реализации мероприятий пробации, используя портал госуслуг, возможно.

Библиографический список

1. О пробации в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ // Консультант Плюс: законодательство.
2. О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»: приказ Министерства юстиции России от 29 ноября 2023 г. № 350 // Консультант Плюс: законодательство.

УДК 343.9

**Особенности использования поисковых систем,
как инструментов поиска криминалистически важной информации
в общедоступных цифровых источниках**

И. С. Байсалуев

магистрант,

Московская академия

Следственного комитета им. А.Я. Сухарева,

г. Москва, Россия,

e-mail: baisaluev.ilyas17@gmail.com

С. Ю. Скобелин

кандидат юридических наук, полковник юстиции,
Доцент кафедры информационных технологий
и организации расследования киберпреступлений,
Московская академия
Следственного комитета им. А.Я. Сухарева
г. Москва, Россия,
e-mail: sergskob@inbox.ru

**Features of using search engines as tools for searching forensically
important information in publicly available digital sources**

I. S. Baysaliev

master's student,
Moscow Academy
of the Investigative Committee named after A.Y. Sukhareva,
Moscow, Russia,
e-mail: baisaliev.ilyas17@gmail.com

S. Y. Skobelin

candidate of law sciences, colonel of justice,
associate professor of the Department
of Information Technologies and Organization of Cybercrime Investigation,
Moscow Academy
of the Investigative Committee named after A.Y. Sukhareva,
Moscow, Russia,
e-mail: sergskob@inbox.ru

Аннотация. Уделяется внимание ключевой черте поиска криминалистически важной информации в общедоступных цифровых источниках – открытости исследуемых источников, доступных не только правоохранительным органам, но и общественности. Подчеркивается значимость использования специальных операторов поисковых систем, для точного, и с процессуальной точки зрения, экономичного поиска криминалистически значимой информации. Предлагается шире использовать возможности специальных операторов поисковых систем, подчеркивается их широкий спектр применения в процессе поиска доказательственной информации, находящейся в общедоступных цифровых источниках.

Ключевые слова: расследование преступлений, криминалистически важная информация, оперативно-розыскная деятельность, сбор информации

Abstract. Attention is paid to the key feature of searching for forensically important information in publicly available digital sources - the openness of the researched sources, accessible not only to law enforcement agencies, but also to the public. The importance of using special search engine operators for an accurate and, from a procedural point of view, economical search for forensically significant information is emphasized. It is proposed to make wider use of the capabilities of special search engine operators, emphasizing their wide range of applications in the process of searching for evidentiary information found in publicly available digital sources.

Keywords: crime investigation, forensically important information, operational search activities, information collection

Процесс расследования преступлений неразделимо связан с оперативным получением криминалистически важной информации, из различных источников, в том числе и цифровых. По мнению профессора Бессонова А. А.: «оперативно-розыскная информация выступает основой получения сведений обо всех обстоятельствах как подготавливаемого, так и совершенного преступления, а также о причастном к нему лице. В целях добывания оперативно-розыскной информации имеется необходимость использования технологии OSINT» [1, с. 40-41].

Схожая позиция придерживается и Янгаева М. О., согласно которой в данном процессе «...могут применяться специальные средства и методы с целью получения информации о замыслах, планах и мероприятиях преступника, а также для изучения его (их) личности. К таким методам относится интернет-разведка (OSINT – Open Source Intelligence)» [2, с. 132].

В широком смысле OSINT представляет из себя целую дисциплину, включающую поиск, формирование, анализ и дальнейшую работу с информацией, полученной из открытых информационных источников.

Необходимо отметить, что отличительной чертой OSINT является тот факт, что источники полученной информации обязаны быть открытыми, доступными не только уполномоченному лицу правоохранительного органа, но еще и общественности, получение которых не противоречит действующему законодательству, в том числе о конфиденциальности. В современных

реалиях источниками такой информации выступают различные сайты, социальные сети, форумы и иные ресурсы сети Интернет. Основным же инструментом, предоставляющим доступ к указанным источникам, выступают различные поисковые системы, наиболее популярными из которых являются «Google», «Yandex» и т.д.

Так, по мнению Вильдяйкина Г. Ф., «для успешной разведки, зачастую вполне достаточно умелого использования поисковыми системами. Для этого требуется лишь понимание алгоритма поиска и знание специальных ключей для получения необходимой информации. Более того, используя поисковую систему «Google» можно прибегнуть к утилите «GoogleAlerts» для автоматизации поиска по ключевым словам. Сервис информирует о результатах при каждом новом обнаружении информации роботами» [3, с. 320].

В целом поддерживая такую позицию следует дополнить ее тем, что в целях точечного поиска криминалистически важной информации, а также ее систематизации и экономии процессуального времени, необходимо использовать специальные операторы, предназначенные для более продуктивного использования поисковых систем. Данный тезис подкрепляет тот факт, что согласно Уголовно-процессуальному кодексу, предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела. В данные временные рамки включаются все процессуальные и следственные действия, включая сбор оперативно-розыскной, и иной криминалистически важной информации.

Учитывая вышесказанное, считаем необходимым разобраться подробно и комплексно в вопросе правильного использования поисковых операторов в процессе поиска криминалистически важной информации.

Однако, перед тем как рассматривать тему специальных операторов, нужно отметить некоторые моменты касающиеся работы самих поисковых систем. К ключевым из них считаем необходимым отнести следующие:

1) Регистр не влияет на выдаваемую поисковой системой информацию. Иными словами, не имеет значения, с заглавной или прописной буквы формируется запрос.

2) Пробел между словами поисковая система воспринимает как логическое разделение запроса. Соответственно, поисковая система будет искать не только запрашиваемую информацию целиком, но и каждое слово отдельно, что в разы увеличивает количество информации, которую необходимо самостоятельно разделить на криминалистически зна-

чимую и не значимую. Чтобы получить точный запрос, необходимо заключать запрос в кавычки, с целью получения точных результатов, и соответственно, экономии времени. Более подробно способ поиска точного совпадения мы разберем позже.

3) Сортировка информации по релевантности. Поисковые системы сортируют всю выдаваемую информацию самостоятельно, так, как им кажется наиболее актуальным. Однако, мнение поисковой системы может быть различно с целями уполномоченного лица, ведущего расследование, вынуждая его исследовать все предложенные поисковой системой результаты, что лишь подтверждает необходимость использования специальных операторов.

4) Поисковая система выдает результаты на том языке, на котором сделан запрос. Соответственно, правоприменитель должен рассчитывать на получение той информации, на языке которой сделан запрос.

5) На получаемую от поисковой системы информации влияет история предыдущих запросов. В отличие от других, указанная проблема не решается использованием специальных операторов. Соответственно, при использовании OSINT в поиске криминалистически важной информации необходимо использовать отдельный браузер, только для указанных целей.

6) На получаемый результат влияет географическое положение. Иными словами, для более точного поиска информации о Российской Федерации, необходимо иметь IP-адрес Российской Федерации. Данная особенность распространяется и на отдельные субъекты России. Так, в процессе поиска криминалистически важной информации, например, о лице, совершившем преступление и проживающем в определенном городе, уполномоченному лицу будет не лишним делать соответствующий запрос в поисковую систему находясь в том же городе или субъекте, что и искомое лицо.

Переходя непосредственно к категории поисковых операторов, отметим, что таковых существует множество, однако, в процессе поиска криминалистически важной информации в ресурсах Интернет, полезными могут быть лишь несколько, и между разными поисковыми системами они будут одинаково полезны, и именно нюансы их использования мы разберем далее.

1) site:. Указанный оператор необходим для поиска информации по содержанию конкретного сайта. В самом простом варианте после оператора «site:» указывается название интересующего сайта, а после указывается поисковый запрос. Таким образом можно в рамках одного запроса найти необходимую нам информацию на конкретном сайте или популяр-

ной социальной сети. Однако, необходимо учитывать, что если информации на необходимом сайте или ином ресурсе сети Интернет много, а запрос не конкретизированный, то и результатов поисковая система выдаст больше, что повлечет необходимость в изучении их всех. Чтобы конкретизировать запрос, необходимо сформулировать его так, чтоб поисковая система поняла, что точно пользователь желает. Самый простой вариант – это поиск по точному совпадению, заключив искомую информацию, указанную после ссылки в кавычки, как это было сказано ранее. Такой запрос может выглядеть следующим образом «site: vk.com «Иван Иванов 01.01.2000»». Таким образом, поисковая система будет искать необходимую нам информацию точно, обрабатывая запрос целиком, а не каждое слово или символ по отдельности.

При использовании данного оператора не обязательно указывать название сайта целиком. Возможны ситуации, когда сайт с искомой информацией может быть неизвестен. В таком случае можно указать лишь ту часть названия сайта, которая точно известна. Пример запроса может выглядеть следующим образом: список пропавших без вести site:.com. Получив данный запрос, поисковая система выдаст нам перечень пропавших без вести лиц, указанных на сайтах с доменом «.com».

2) Кавычки. Данный оператор необходим, как было неоднократно сказано ранее для поиска информации в точности. Так, например, в рамках процессуальной проверки, или же в процессе расследования преступления, в частности о без вести пропавшем человеке, уполномоченному лицу необходимо найти Иванова Ивана Ивановича 01.01.2000 года рождения. Если сделать данный запрос без кавычек, то поисковая выдаст множество Ивановых, множество Иванов, и множество Ивановичей. Но, если заключить данный запрос в кавычки, «Иванов Иван Иванович 01.01.2000», то поисковая система выдаст исключительно искомую информацию, обработав запрос целиком, а не разделяя его на части. Данный оператор полезен только в том случае, если уполномоченное лицо ищет какую-либо конкретную информацию, например информацию о пропавшем лице, или же о социальных сетях преступника и т.д.

3) OR или «|». Данный оператор используется в тех случаях, когда сразу сформулировать точный запрос затруднительно, или когда точно можно сформулировать лишь часть вопроса. Так, например, нас интересует криминалистически значимая информация из социальной сети Ивана Иванова. Однако, из более точной информации о нем, мы обладаем только тем, что он проживает ориентировочно в городе Москва или Санкт-Петербург. В таком случае, информацию, которую мы знаем

точно, необходимо заключить в кавычки, как это было сказано ранее, а ту информацию, которую точно запросить не можем, заключаем в скобки, разделив варианты запросов, в нашем случае городов, оператором OR, либо «|». Такой запрос будет выглядеть следующим образом: site: vk.com «Иван Иванов» (Москва OR Санкт-Петербург). Получив данный запрос, поисковая система выдаст нам социальные сети «ВКонтакте» Иванов Ивановых, проживающих в Москве и Санкт-Петербурге.

4) «*». Указанным оператором необходимо заменять неизвестные слова или символы в запросе. Так, например, в случае мошенничества, совершенного в городе Москва, через торговую площадку «Авито», уполномоченное лицо сможет увидеть, в какие еще города помимо Москвы злоумышленник подавал аналогичные, мошеннические объявления. Для этого достаточно указать оператор «site:», название объявления заключенного в кавычки, а название города заменить на «*». Такой запрос будет выглядеть следующим образом: site: avito.ru «синий пульт управления недорого» *. Получив данный запрос, поисковая система выдаст нам точное совпадение искомого объявления, но в разных городах.

5) «-». Данный оператор позволяет исключить ненужные ответы на запрос. Так, например, уполномоченному лицу необходимо найти любую из социальных сетей Ивана Иванова 01.01.2000, поскольку в ней находится криминалистически значимая информация. Однако, у искомого лица зарегистрировано ИП, и поисковая система выдает даже при использовании операторов, множество информации, связанной с его предпринимательской деятельностью. Носителями такой информации могут быть государственные и рекламные сайты, забивающие первые несколько страниц поисковой системы. В таком случае необходимо после оператора «-» указать информацию, которую получать в ответе на запрос не обязательно. Данный запрос может выглядеть следующим образом: «Иван Иванов 01.01.2000» -магазин -nalog.gov и т.д.

В дополнение к вышесказанному отметим, что операторы можно и нужно комбинировать между собой, поскольку правильное сочетание специальных операторов сводит если не до нуля, то до минимального значения количество информации, не представляющей значимости для следствия, что в разы ускоряет нахождение искомой, криминалистически важной информации.

Смысловое назначение данных операторов заключается в том, что исходя из имеющихся у уполномоченного лица исходных данных, он формулирует поисковый запрос, комбинируя его с данными операторами. Использование указанных операторов не только расширяет возможности

поиска криминалистически важной информации, но еще и позволяет разграничить криминалистически важную информацию, от не важной, экономя при этом процессуальное время. Также необходимо отметить, что и область применения данных операторов достаточно широка, начиная от поиска необходимой новостной информации, заканчивая поиском людей, в том числе свидетелей и потерпевших, и различной, криминалистически значимой документации.

Резюмируя исследование, подчеркнем ключевую роль поисковых операторов тем, что правильное применение этих операторов не только способствует расширению возможностей поиска, но и значительно экономит процессуальное время, отведенное на данное действие. Отметим, что операторы могут быть востребованы в различных областях, включая поиск новостей, выявление свидетелей и анализ криминалистически значимых документов. Вышесказанное создает необходимость более глубокого изучения и систематизации применения поисковых операторов с целью повышения эффективности и точности поиска криминалистически важной информации в общедоступных ресурсах сети Интернет.

Библиографический список

1. Бессонов А. А. Использование в раскрытии преступлений информации из открытых источников информации (OSINT) / Бессонов А. А. // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-разыскной деятельности: Сборник научных трудов Межведомственной научно-практической конференции, Москва, 16 сентября 2022 года. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2022. – С. 40-45.
2. Янгаева М. О. OSINT. Получение криминалистически значимой информации из сети Интернет / Янгаева М. О., Павленко Н. О. // Алтайский юридический вестник. 2022, № 2 (38). – С. 131-135.
3. Минченко В. Разведка на основе открытых источников (OSINT) и ее методология в современных реалиях / Минченко В., Вильдяйкин Г. Ф. // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: Материалы III Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 3-х частях, Комсомольск-на-Амуре, 06–10 апреля 2020 года / Редколлегия: Дмитриев Э. А. (отв. ред.) [и др.]. Том Часть 2. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2020. – С. 319-322.

**Международные принципы и подходы
к криминализации киберпреступности**

Д. А. Бондарева

эксперт,

*Экспертно-криминалистический центр
ГУ МВД России по Саратовской области,
г. Саратов, Россия,
e-mail: saratov.city2014@yandex.ru*

А. Н. Яковлев

*кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности
Института правоохранительной деятельности,
Российская таможенная академия,
г. Москва, Россия;
доцент кафедры «Безопасность в цифровом мире»,
Московский государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана,
г. Москва, Россия,
e-mail: a_yakovlev@mail.ru*

**International principles and approaches
to the criminalization of cybercrime**

D. A. Bondareva

expert,

*Expert and Forensic Center of the Main Department
of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Saratov Region,
Saratov, Russia,
e-mail: saratov.city2014@yandex.ru*

A. N. Yakovlev

*candidate of law, associate professor,
professor of the Department of Operative and Investigative
Activity of the Institute of Law Enforcement Activity,
Russian Customs Academy,*

*Moscow, Russia;
associate professor of the Department of Security in the Digital World,
Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russia,
e-mail: a_yakovlev@mail.ru*

Аннотация. Киберпреступность является серьезной угрозой в современном мире, которая требует усилий международного сообщества для борьбы с ней. Рассмотрены основные принципы криминализации киберпреступности и международный аспект гармонизации законодательства в сфере борьбы с киберпреступностью. Рассмотрены отдельные проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в этой сфере.

Ключевые слова: киберпреступность, криминализация, международные принципы, Будапештская конвенция, гармонизация законодательства, международное сотрудничество

Abstract. Cybercrime is a serious threat in the modern world, which requires the efforts of the international community to combat it. The basic principles of criminalization of cybercrime and the international aspect of harmonization of legislation in the field of combating cybercrime are considered. Some problems and prospects for the development of international cooperation in this area are considered.

Keywords: cybercrime, criminalization, international principles, Budapest Convention, harmonization of legislation, international cooperation

Киберпреступность представляет собой одну из актуальных проблем современности, важную роль в решении которой играет международное сотрудничество, направленное на выработку единых подходов к правовому регулированию борьбы с киберугрозами и разработку принципов криминализации деяний, относимых к сфере киберпреступности. Универсальные решения не только облегчают обмен информацией, но и способствуют гарантированному наказанию преступников.

Принципы криминализации киберпреступности и международные принципы регулирования киберпреступности связаны и дополняют друг друга в контексте борьбы с киберугрозами.

Основные принципы криминализации киберпреступности – это общие правовые принципы и концепции, применяемые при определении уголовной ответственности за киберпреступления на национальном уровне.

Международные принципы регулирования киберпреступности – это совокупность принципов и принципиальных договоренностей, разработанных и принятых на международном уровне с целью координации действий государств и сотрудничества в борьбе с киберпреступностью. В Будапештской конвенции о киберпреступности, например, сформулированы принципы сотрудничества, защиты прав человека, обмена информацией и др.

Таким образом, основные принципы криминализации киберпреступности применяются на национальном уровне, тогда как международные принципы регулирования киберпреступности учитывают принципы суверенитета, территориальности и невмешательства и разрабатываются для сотрудничества и формирования общего подхода стран к борьбе с киберугрозами на международном уровне.

В США раньше других государств появилась необходимость в принятии активных мер для введения уголовной ответственности за совершение киберпреступлений, поэтому в 1977 году был разработан законопроект о защите федеральных компьютерных систем. В результате принятия данного законопроекта США стали одним из первых государств, где был внедрен юридический механизм борьбы с киберпреступностью. Соединенные Штаты Америки продолжают считать приоритетной задачей обеспечение безопасности информационного пространства.

Германия стала одной из первых стран, продемонстрировавших схожий подход и приняла примерно в это же время административный кодекс, унифицирующий процедуры ответственности за киберпреступления в административном порядке.

Законодательство США о киберпреступности включает следующие основные законы:

- Computer Fraud and Abuse Act (CFAA), устанавливающий ответственность за несанкционированный доступ к компьютерным системам;
- Cybersecurity Information Sharing Act (CISA), устанавливающий правила сотрудничества частных компаний и правоохранительных органов в области обмена информацией о киберугрозах;
- Digital Millennium Copyright Act (DMCA), устанавливающий правила защиты авторских прав в цифровой среде [5, с. 56].

Законы в сфере кибербезопасности, принятые в Китае:

- закон о кибербезопасности (2017 год), предъявляющий требование обеспечения безопасности сетей и защиты информации к лицам и организациям, управляющим цифровыми сетями, а также провайдером и любым организациям и предприятиям, ведущих бизнес посредством сетей и/или предоставляющих информационные продукты;

- закон о защите персональных данных, устанавливающий необходимость защиты конфиденциальности персональных данных.

Важно отметить, что законодатели разных стран продолжают совершенствовать нормы права, регулирующие противодействие киберпреступности. Приведенные выше примеры лишь в небольшой степени дают представление о совокупности норм права в сфере противодействия киберугрозам, принятых законодателями разных стран.

В связи с особыми экономическими и иными отношениями территориально смежных стран у них возникает необходимость в согласованном реагировании на киберугрозы, что возможно исключительно путем унификации уголовных и уголовно-процессуальных кодексов. Такая работа проводится как применительно к ранее известным, так и появляющимся новым киберпреступлениям. Унификация нормативных правовых актов при этом облегчает противодействие киберпреступлениям на как национальном, так и на международном уровнях.

Единообразное правовое регулирование в сфере противодействия киберпреступности позволяет минимизировать различие национальных подходов к противодействию ей и организовать эффективное международное сотрудничество. Одним из примеров такой унификации является Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации, подписанная ее участниками в Будапеште в 2001 году.

В Будапештской конвенции о киберпреступности сформулированы унифицированные определения киберпреступлений, даны описания обязательных и факультативных составов киберпреступлений, а также предложены меры противодействия киберугрозам [2, с. 20].

Обязательные составы киберпреступлений, которые должны быть введены в уголовные кодексы государств-участников соглашения, включают несанкционированный доступ к компьютерной информации, некорректное использование компьютерных систем, фальсификацию данных, неправомерное вмешательство в работу компьютерных систем, незаконное уничтожение данных и другие. Факультативные составы преступлений не являются обязательными, и могут быть введены в национальное уголовное законодательство по усмотрению стран.

Будапештская конвенция играет важную роль в унификации норм права и формировании единых подходов к противодействию киберпреступности на международном уровне. Среди основных ее положений в этой части считаем значимыми:

- формулирование норм и принципов, которые необходимо использовать на национальном уровне при организации противодействия киберпреступности;

- предложение об установлении конкретных мер уголовной ответственности за совершение киберпреступлений с одновременным соблюдением принципов юридической определенности и пропорциональности;

- определение принципа экстерриториальности в качестве одного из основных принципов, которые требуется учитывать при организации противодействия киберпреступности;

- положение о необходимости уважения и защиты прав человека в контексте преследования лиц за совершенные киберпреступления, а также обязанность государств обеспечивать соблюдение прав человека при разработке мер противодействия киберпреступности [2, с. 23].

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что Будапештская конвенция о киберпреступности является важным инструментом унификации инструментов противодействия киберпреступности. Участие стран в ее реализации помогает обеспечить эффективную борьбу с киберугрозами и содействует созданию единого стандарта в этой области.

Сегодня такие страны как США, Канада и Австралия могут считаться передовыми по направлению унификации нормативных правовых актов в сфере киберпреступности. Предпосылками к этому явились их развитая информационная инфраструктура и, соответственно, высокий уровень киберугроз.

Разработка новых норм права, направленных на противодействие киберпреступности, активно ведется и в Китае. Их особенностью является, по нашему мнению, опора на специфику китайской правовой системы и национальные культурные особенности.

В Китае в аспекте противодействия киберпреступности представляют интерес такие законы как Китайская гражданская кодификация и Закон о кибербезопасности.

Введение гражданской кодификации и закона о кибербезопасности в Китае не решило всех проблем. Так, в этих нормативных правовых актах отсутствует толкование некоторых норм права, при этом ответственность граждан за совершение киберпреступлений ужесточена, а государству предоставлены расширенные полномочия по ограничению доступа граждан

к интернет-ресурсам [3, с. 155]. На практике правоохранительные органы Китая сталкиваются с трудностями, связанными как с этими причинами, так и с отсутствием достаточного числа стандартизированных рекомендаций. Схожие проблемы могут возникать и в других странах.

В целом, хотя законы о кибербезопасности и китайская гражданская кодификация направлены на обеспечение безопасности использования сетевой инфраструктуры и сетевых ресурсов, их положения вызывают критику со стороны некоторых стран в части правоприменения, излишних ограничений прав граждан и имеющихся ограничений на международное сотрудничество.

Отметим, что успешное применение законов об унификации в сфере противодействия киберпреступности зависит от развития информационной инфраструктуры государства, уровня осведомленности о киберугрозах и степени развития соответствующего законодательства.

В России в борьбу с киберпреступностью и противодействие ей вовлечены как силовые, так и государственные структуры: МВД России, Следственный комитет России, ФСБ России, Генеральная прокуратура Российской Федерации, Федеральная служба технического и экспертного контроля, Роскомнадзор, Минцифры России и другие структуры, включая негосударственные (например, Лига безопасного Интернета). При этом реализован многоуровневый характер противодействия, в котором отдельные направления противодействия распределены между участниками.

При реализации мер противодействия киберпреступности важное значение имеет соотношение норм права международных договоров и норм права российского законодательства. Международные договоры при этом предоставляют инструменты сотрудничества по направлению предотвращения, расследования и пресечения киберпреступлений. Они определяют принципы международного сотрудничества, правила экстерриториальности и передачи информации.

Россия активно внедряет нормы международных договоров в части противодействия киберпреступности в национальное законодательство, а также участвует соответствующих международных и региональных инициативах.

Подводя итог, отметим наличие нерешенных проблем при реализации международного сотрудничества в сфере противодействия киберпреступности:

1. Сохраняющиеся различия национального уголовного законодательства.

Некоторым противоправным деяниям до настоящего времени дается различная правовая оценка в разных странах.

2. Сохраняющиеся различия национального уголовно-процессуального законодательства.

Взаимодействие правоохранительных органов некоторых государств затруднено вследствие «несовпадения» процессуальных процедур, что требует отдельного учета при запросах о проведении следственных действий на территории таких государств.

Имеются и иные проблемы, анализ которых выходит за пределы формата публикации.

Завершая рассмотрение проблемы, отметим дополнительно следующее.

1. Вопросы гармонизации законодательства в сфере противодействия киберпреступности осложнены влиянием на эту сферу текущего состояния политических и дипломатических отношений между странами. Поэтому не всегда возможно решить эти вопросы именно в некоторый период отношений государств.

2. На эффективность противодействия киберпреступности влияет как национальное законодательство, международные нормы права, так и состояние организации технического, организационного, правового противодействия киберугрозам в конкретной стране.

3. На эффективность противодействия киберпреступности влияют процессы в сфере образования – предоставление современных, актуальных профессионально ориентированных знаний будущим оперативным сотрудникам, следователям, прокурорам, судьям, адвокатам, экспертам.

4. На эффективность противодействия киберпреступности влияет способность государства организовать разработку, внедрение в практику и эффективное использование разнообразных аппаратных и программных инструментов для выявления, фиксации, исследования цифровых следов преступлений.

Библиографический список

1. Совет Европы. Конвенция Совета Европы о противодействии киберпреступлениям. Будапешт, 23.11.2001 – Текст: электронный // Совет Европы: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/4089723> (дата обращения: 18.02.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

2. Волеводз А. Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования / Волеводз А. Г. // Правовые вопросы связи. 2007., № 2. – С. 17-25.

3. Балакин Д. А., Аликберова А. Р. Особенности Закона о кибербезопасности Китайской Народной Республики 2017 г. и международная реакция на его принятие // Международный научный журнал. 2023., № 2. – С. 152-158.

4. Шестак В. А., Чеботарь А. С. Будапештская конвенция как основополагающий механизм противодействия киберпреступности: новации и перспективы международно-правового регулирования // Образование и право. 2023., № 8. – С. 305-309.

5. Пейзак А. В. Противодействие киберпреступности в США // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022., № 4 (12). – С. 54-58.

УДК 612.014.422+612.014.421.7/8

**Влияние конструкции сенсорной части датчика
кожно-гальванической реакции на достоверность
показаний полиграфа**

Е. С. Владимирова

студент,

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, Россия,

e-mail: elizvl@yandex.ru

Ю. В. Золотарёв

старший преподаватель Институт биомедицинских систем,

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, Россия,

e-mail: rk3afw@mail.com

**The effect of the design of the sensor part of the electrodermal
activity sensor on the reliability of the polygraph readings**

E. S. Vladimirova

student,

National Research University «MIET»,

Moscow, Russia,

e-mail: elizvl@yandex.ru

Yu. V. Zolotarev
senior lecturer, Institute of Biomedical Systems,
National Research University «MIET»,
Moscow, Russia,
e-mail: rk3afw@mail.com

Аннотация. В статье рассматриваются различные варианты конструкций сенсорной части датчика кожно-гальванической реакции для полиграфических исследований и их влияние на достоверность показаний полиграфа.

Ключевые слова: измерение кожно-гальванической реакции; сенсор; полиграф; датчик для полиграфических исследований; проводимость кожи; усилие прижима

Abstract. The article discusses various designs of the electrodermal activity sensor for taking readings of polygraphic research and their impact on the reliability of polygraph readings.

Keywords: measurement electrodermal activity; sensor design sensor for polygraphic research; skin conductivity; die hold-down pressure

В последнее время большую популярность стали набирать исследования психофизиологических реакций человека. В рамках таких исследований требуется всесторонне оценивать состояние человека, а значит датчики для таких систем должны быть достаточно чувствительны. Наиболее информативные показания в рамках подобных исследований дает датчик кожно-гальванической реакции человека (далее по тексту – КГР), так как он быстрее всех реагирует на признаки стресса. Принцип его работы заключается в регистрации изменения разности потенциалов между двумя участками поверхности кожи, которое характеризует нервно-эмоциональное состояние организма [1]. Считается, что при проявлении признаков стресса изменяется потоотделение. Активность потовых желёз, в свою очередь, отражает ряд процессов, протекающих в коре головного мозга, и увеличивает проводимость кожного покрова, что характеризуется изменением электрической активности кожи (далее по тексту – ЭАК). Это изменение регистрируется датчиком [2].

Существует несколько методов регистрации и подходов к оценке информативности КГР, однако наиболее информативным показателем

принято считать измерение параметра, называемого площадью волн кожной реакции, а наиболее точным методом – метод Фере [3]. Данный метод заключается в измерении сопротивления околоэлектродного участка кожи в то время, как через него пропускают слабый электрический ток. Метод Фере позволяет регистрировать тоническую и фазическую составляющую сигнала, при этом тоническая составляющая характеризуется медленным изменением сопротивления кожи в отсутствии каких-либо раздражителей, отражает эмоциональное состояние человека. Фазическая – резким увеличением сопротивления кожи в ответ на кратковременные раздражители, отражает реакцию нервной системы на новизну информации. При проведении реальных измерений величина кожного сопротивления, которая наблюдалась в стрессовой ситуации, менялась от 300 кОм до 1 МОм [4].

Несмотря на то, что регистрировать КГР можно на любом участке кожного покрова, при проведении исследований психоэмоционального состояния испытуемого имеет смысл использовать пальцы рук. Это в первую очередь связано с расположением эккринных потовых желёз, отвечающих за терморегуляцию. Эккринные железы, которые расположены на лбу, ладонях и подошвах ног, отвечают за реакцию на стрессовые ситуации. Помимо этого, КГР зависит от плотности потовых желёз: на ладонях и подошвах она принимает значения порядка 400 на 1 см² поверхности кожи, на спине – 60 на 1 см², на лбу около 200. Немаловажную роль в принятии решения о месте крепления датчика играет его удобство для испытуемого. Наиболее удобными участками для снятия показаний принято считать пальцы рук.

Форма «классического» датчика КГР, используемого в работе полиграфа, приведена на Рисунке 1. Он представляет собой пару электродов 3, имеющих специальное, не подверженное окислению покрытие для снижения контактного сопротивления. Электроды подключаются с помощью коаксиального кабеля и посредством разъёма 1 к основному блоку полиграфа. Крепятся электроды к пальцам испытуемого при помощи текстильной застёжки 2.

Рис. 1. Датчик КГР полиграфа «Диана»

Проанализируем основные характеристики качества конструкции датчика и определим критерии оценки для дальнейшего её улучшения. Для получения достоверных результатов измерения кожно-гальванической реакции важно, чтобы покрытие электродов обладало хорошей электропроводностью и коррозионной стойкостью. Также конструкция датчика не должна нарушать кровоток к конечностям, но вместе с тем должна сохранять плотное прилегание к пальцу. Ввиду индивидуальности физических параметров каждого человека, необходима застёжка, которая должна иметь возможность регулировки. Также стоит заметить, что застёжка должна быть долговечна. Материал крепления должен обладать износостойкостью и не должен вызывать трудностей сцепления с металлом, из которого изготовлены электроды. Конструкция датчика должна подразумевать надёжное соединение с проводом, чтобы обеспечить качественную передачу сигнала от датчика к полиграфу. Соответственно, критериями, по которым мы будем проводить оценку качества конструкции датчика КГР, являются: высокая электропроводность и малая окисляемость покрытия на электродах; наличие регулируемой застёжки, обеспечивающей оптимальное прилегание датчика к пальцу; долговечность застёжки; износостойкость материала, из которого она изготовлена; хорошее сцепление этого материала с металлом; надёжность скрепления основной конструкции датчика с проводом.

Одним из основных недостатков конструкции, представленной на Рисунке 1 является ненадёжное и сложное крепление датчика к металлическим пластинам, быстрый износ застёжки, частый обрыв проводов в результате перегибов. Чтобы нивелировать погрешность показаний полиграфа, связанную с надёжностью крепления элементов конструкции датчика, были рассмотрены различные его формы.

На Рисунке 2 приведены примеры конструкции датчика, позволяющие обеспечить большую точность снятия показаний, чем тканевая застёжка, используемая в большинстве современных полиграфов. Подобные конструкции позволяют обеспечить регулировку застёжки датчика в

зависимости от индивидуальных параметров испытуемого, что дает возможность плотного прилегания датчика к пальцу и беспрепятственного поступления крови к конечностям. Помимо этого, они обладают большей долговечностью, чем текстильная застёжка. Материал застёжки датчика – пластик – легкий, прочный, устойчивый к воздействию высоких механических нагрузок и агрессивных веществ, материал. Его применение позволяет обеспечить надёжное скрепление основной конструкции датчика с электродами и проводами.

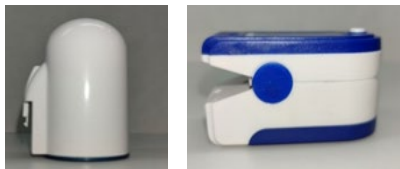

Рис. 2. Примеры альтернативных конструкций застёжки датчика КГР

Также для улучшения достоверности показаний полиграфа предлагается изучить и сравнить характеристики различных материалов и их покрытий, используемых при изготовлении электродов, а именно: серебра, меди и нержавеющей стали. Химическую стойкость будем оценивать по степени окисляемости материала в кислой среде с водородным показателем $pH = 3,8 - 5,6$ ед.рН. Данные значения рН характерны для секрета эккринных потовых желёз. [5].

Таблица

Сравнение материалов электродов

Материал	Серебро	Медь	Нержавеющая сталь
Характеристики			
Электропроводность, См/м [6]	$62,0 \cdot 10^6$	$58,0 \cdot 10^6$	$1,4 \cdot 10^6$
Химическая стойкость [7]	высокая	высокая	высокая

Из Таблицы 1 видно, что наилучшими характеристиками обладает серебро. Чтобы проверить данную гипотезу, было рассмотрено несколько типов датчиков КГР: плоской и изогнутой формы, с медным, серебрянным и покрытием из нержавеющей стали. Также для обобщения

данных и создания конкретных рекомендаций по изготовлению конструкции корпуса датчика, были проведены сравнительные исследования, направленные на изучение зависимости показаний от усилия прижима. Принятие решения о необходимости проведения подобного эксперимента обусловлено тем, что необходимо выявить оптимальное усилие прижима датчика КГР к пальцам испытуемого, при котором не будет искажена информация на полиграмме, а также испытуемый не будет испытывать дискомфорта. Приблизительную оценку усилия решено было сделать при помощи набора из 6 грузов, представляющих собой металлические диски массой 95 и 100 г. Используемая в ходе исследования установка приведена на Рисунке 5.

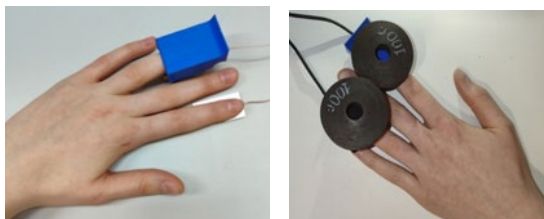

Рис. 5. Установка для испытаний на усилие прижима

Поскольку спрогнозировать реакцию испытуемого на предъявляемые стимулы возможно лишь при комплексной оценке состояния его нервной системы, образа жизни и поведенческих паттернов (что в действительности все равно не сможет дать гарантию адекватности прогноза с высокой долей вероятности), было принято решение проводить анализ тонической составляющей сигнала. В частности, исследования проводились с упором на выявление спонтанных реакций (артефактов), вызванных как внутренними переживаниями человека, так и различными физиологическими процессами, например, резким вдохом.

Наиболее интероперабельным стимулом для оценки достоверности показаний был принят резкий вдох. Испытания проводились в условиях повторяемости (количество повторов равно трём) с периодичностью в 4 секунды. Результаты проведённых измерений приведены на Рисунке 3. Стоит отметить, что амплитудные всплески, изображённые на Рисунке 3.а) сопоставимы с уровнем саппроксимированной огибающей. Однако на Рисунке 3.б) чётко видно, что они отличаются ровно в 2 раза.

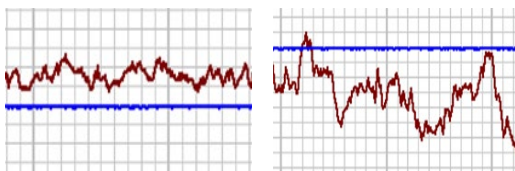

Рис. 3. Полиграммы, полученные с датчиков КТР

Стоит отметить, что сигнал с более выраженными амплитудными характеристиками, а, следовательно, соответствующий спонтанным реакциям нервной системы, считается адекватным эксперименту. По результатам исследований было выявлено, что наименьшее количество шумов на полиграмме и наибольшую чувствительность к предъявляемым стимулам показал плоский датчик с медным покрытием под нагрузкой в 200 г.

Показанный эксперимент говорит о необходимости дальнейшей систематизации и накопления полученных данных, описывающих связь форм-фактора, материала покрытия и размеров сенсорных элементов, не только датчиков КТР, но и других датчиков измерительного комплекса. Также планируется продолжить исследования в области наиболее удобных с точки зрения технологичности, стоимости и достоверности показаний покрытий сенсорных пластин.

Библиографический список

1. Daniele Resnati, Ivan Cenci, Matteo Lai, Maurizio Garbarino, Simone Tognetti. Apparatus for electrodermal activity measurement with current compensation, no. US 11,766,187 B2, 26.09.2023.
2. Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс / С. И. Оглоблин, А. Ю. Молчанов. – Ярославль: Ньюанс, 2004, 464 с.; ил.
3. Фадюшин С. Г. Кожно-гальваническая реакция как «инструмент» защиты от социальной инженерии. // Международный научно-исследовательский журнал. 2023., № 4 (130).
4. Варламов В. А., Варламов Г. В. Психофизиология полиграфных проверок // ГУВД Краснодар. края. – Краснодар, 2000. 239 с.: ил., табл.
5. Петров И. М. Петров М. Н. Информационный анализ пота. // Успехи современного естествознания. 2007., № 6 – С. 85-86.

6. Электрическое сопротивление и проводимость металлов [Электронный ресурс]. – URL: <https://hardhub.ru/articles/instruktsii/elektricheskoe-soprotivlenie-i-provodimost-metallov> (дата обращения: 02.02.2024).

7. Таблица химической стойкости материалов. Применимость основных материалов общепромышленной и промышленной трубопроводной арматуры, насосов, датчиков, соленоидных клапанов и другого технологического оборудования в различных средах. – Инженерный справочник DPVA.ru / Технический справочник ДПВА / Таблица [Электронный ресурс]. – URL: <https://dpva.ru/Guide/Guide-Materials/ApplicationLimitsTables/MajorResistanceTable1> (дата обращения: 02.02.2024).

УДК 343.1

К вопросу о необходимости оптимизации уголовно-правовых средств противодействия киберпреступлениям

А. Н. Вяткин

*старший преподаватель кафедры криминалистики,
Института права Уфимского университета науки и технологий,
г. Уфа, Россия,
e-mail: van-88888@yandex.ru*

On the issue of the need to optimize criminal legal means of combating cybercrimes

A. N. Vyatkin

*senior lecturer, Department of Criminalistics,
Institute of Law, Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia,
e-mail: van-88888@yandex.ru*

Аннотация. Автор подчеркивает неэффективность уголовно-правовых средств противодействия киберпреступности, на протяжении ряда лет нарастающей темпы роста в России и во всем мире; приводит конкретные предложения по их оптимизации, реализуемые в настоящее время в качестве основы законопроекта.

Ключевые слова: уголовно-правовые средства, оперативно-розыскная деятельность, киберпреступность, информационно-телекоммуникационные технологии, блокировка

Abstract. The author emphasizes the ineffectiveness of criminal legal means of combating cybercrime, which has been increasing its growth rate in Russia and around the world for a number of years; provides specific proposals for their optimization, currently being implemented as the basis of the bill.

Keywords: criminal legal means, operational investigative activities, cybercrime, information and telecommunication technologies, blocking

Сегодня киберпреступность, под которой мы подразумеваем все проявления преступности с применением информационно-телекоммуникационных технологий, приобрела масштабы трудно контролируемой эпидемии во всем мире, не исключая Россию [1].

Особо актуальной стала борьба с киберхищениями, стремительно вытесняющими из статистики все иные виды хищений. Республика Башкортостан здесь в ярко красной зоне – по масштабам хищений средств жителей входит в десятку антилидеров [2].

В организационном плане сделано и делается для защиты граждан многое:

- создан Центр взаимодействия и реагирования Департамента информационной безопасности, специальное структурное подразделение Банка России (от CERT – computer emergency response team, группа реагирования на компьютерные инциденты, далее – ФИНЦЕРТ), к компетенции которого относится анализ и блокировка кибератак [3],

- органами правоохраны созданы спецподразделения; проводятся рейды оперативных сотрудников по местам расположения банкоматов, профилактические беседы в учебных заведениях всех уровней, создаются многочисленные памятки,

- коммерческие банки усилили защиту доступа к счетам клиентов, используя цифровые сервисы (такие, как сверка места нахождения клиента банка с IP-адресом и т.д.).

Безусловно, эти меры нужны и важны, они действительно спасли и спасают конкретных граждан, однако переломить ситуацию в целом заведомо неспособны.

Это происходит по причине отсутствия последовательной государственной политики защиты средств граждан. Непременное условие формирования такой политики – объективный анализ причин и условий существования киберпреступности.

Ключевым из факторов распространения киберхищений в России является природная доверчивость, простодушие и прямотушие наших граждан как социальный феномен [4]. Если принять его как данность, поймем, что нужны меры законодательные и технические.

Нужны меры комплексные, неординарные, способные противостоять матерому, продвинутому, изощренному противнику, каковым является киберпреступник:

1. Нужно внести изменения в статью 845 ГК РФ.
2. Нужно ввести в УК РФ новый состав «киберхищения».
3. Нужно внести изменения в ряд нормативно-правовых актов, предоставив оперативникам дополнительные полномочия по блокировке цифровых ресурсов киберпреступников.

Подробнее об указанных инициативах:

1. Изменения в ГК РФ.

Статья 845 ГК РФ содержит формулировку «денежные средства на счете принадлежат клиенту» [5], что сформировало порочную следственную и судебную практику признания потерпевшими клиентов банка.

Это противоречит доктрине права, согласно которой право собственности на обезличенные вещи утрачивается при их передаче по договору хранения, каковым и является договор банковского вклада [6, с.175-180].

В условиях сложившейся абсурдной практики банки не мотивированы добросовестно выполнять обязанности хранителя, обозначенные в статье 901 ГК РФ (профессиональный хранитель отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, если не докажет, что они произошли в результате умысла или грубой неосторожности поклажедателя) [7].

Другими словами, действия мошенников не влекут для банка никаких последствий.

Зачастую мошенники получают кредит, возвращать который предстоит обманутому клиенту банка.

Такие действия выгодны банку, поскольку увеличивают его оборот и доходность.

Приведение статьи 845 ГК РФ в соответствие с доктриной права, его принципами и самим духом закона (*находящиеся на счетах банка денежные средства находятся в его собственности*) в кратчайшие сроки

стремительно сократят число хищений средств с банковских счетов.

На основе возникшей впервые материальной заинтересованности банк будет вынужден принять дополнительные меры защиты, идентификации клиента; меры к пресечению утечки информации, участия сотрудников в преступных схемах непосредственно и путем продажи персональных данных клиентов.

Таблица 1

Предложения по изменению ГК РФ

п.4 ст. 845 ГК РФ «Права на денежные средства, находящиеся на счете, <u>считаются принадлежащими клиенту</u> в пределах суммы остатка, за исключением денежных средств, в отношении которых получателю денежных средств и (или) обслуживающему его банку в соответствии с банковскими правилами и договором подтверждена возможность исполнения распоряжения клиента о списании денежных средств в течение определенного договором срока, но не более чем десять дней. По истечении указанного срока находящиеся на счете <u>денежные средства</u>, в отношении которых была подтверждена возможность исполнения распоряжения клиента, <u>считаются принадлежащими клиенту</u>.	предлагаемая редакция п.4 ст. 845 ГК РФ: <i>Находящиеся на счетах банка денежные средства находятся в его собственности.</i> <i>Клиент банка обладает правами требования в отношении денежных средств в пределах суммы остатка, за исключением денежных средств, в отношении которых получателю денежных средств и (или) обслуживающему его банку в соответствии с банковскими правилами и договором подтверждена возможность исполнения распоряжения клиента о списании денежных средств в течение определенного договором срока, но не более чем десять дней. По истечении указанного срока <i>права требования в отношении денежных средств, ожидающих подтверждения возможности исполнения распоряжения, считаются принадлежащими клиенту.</i></i>
--	---

	<i>Вред, причиненный банку в результате хищения его денежных средств в результате неправомерного распоряжения о списании от имени клиента, подлежит взысканию с клиента в случае нарушения им условий договора, обеспечивающих защиту доступа к банковскому счету.</i>
--	--

2. Изменения в УК РФ.

Действия кибермошенников сегодня квалифицируются по одному из двух составов УК РФ – статья 158 ч.3 п. г) «кража с банковского счета», либо статья 159.3 – «мошенничество с использованием электронных средств платежа» [8].

Эти формулировки появились на заре борьбы с дистанционными мошенниками и сегодня выглядят архаично, закон не выполняет регуляторной функции, что наглядно подтверждается данными криминальной статистики, а значит, требует изменения.

Термин «кража» известен издавна, применим для тайного хищения вещей осязаемых, но не безналичных денег, тем более что посягательство на них всегда сопряжено с обманом.

Термин «мошенничество с использованием электронных средств платежа» не охватывает все разнообразие изощренных фактов обмана с использованием современных технологий.

Несовершенные формулировки добавили нам проблем, образовав на практике сумбур с определением квалификации, от которой зависит момент окончания преступления, место его совершения, породив споры о территориальной подследственности и законности приговоров.

Пленум Верховного суда РФ был вынужден трижды давать разъяснения, которые проблем так и не решили [9].

Решение видится в новой формулировке статьи 159.3 УК РФ, более универсальной; одновременно предлагается усилить наказание.

Таблица 2

Предложения по изменению УК РФ

УК РФ Статья 158. Кража	исключить
-------------------------	-----------

Кража, то есть тайное хищение чужого имущества 3. Кража, совершенная: г) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса).	
УК РФ Статья 159.3. Мошенничество с использованием электронных средств платежа 1. Мошенничество с использованием электронных средств платежа – наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет. 2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, – наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот	Статью 159.3 УК РФ изложить в новой редакции: Хищение с использованием информационных и (или) телекоммуникационных технологий. 1. Хищение безналичных денежных средств банка путем обмана либо иного неправомерного доступа к ним с использованием информационных и (или) телекоммуникационных технологий – наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до десяти лет.

восемьдесят часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, -наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового. 4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере, -наказываются лишением свободы на срок	2. Аналогичное деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, – наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пятнадцати лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового. 3. Деяния, предусмотренные <u>частями первой или</u> второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере, – наказываются лишением свободы на срок до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с
--	---

до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.	ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.
---	---

3. Изменения нормативного регулирования защиты КПП.

Комплекс законодательных мер по защите конституционных прав граждан сегодня работает против пострадавших от мошенников, поскольку создаёт мощные преграды к их поимке, и главное – не оставляет шансов на возмещение ущерба.

Для поимки мошенников требуется доступ к банковской тайне и тайне связи.

Для этого и оперативникам, и следствию требуется получение судебного разрешения.

Обработка сигнала о преступлении, подготовка письменного ходатайства, его рассмотрение судом и передача в банк или оператору связи требует времени.

В идеальной ситуации, когда у оперативника только одно дело – можно уложиться в сутки. В эпоху цифровизации – это заведомо неэффективно.

Нужно предоставить руководителю оперативной службы и органа расследования право подготовки электронного постановления о блокировке всех ресурсов, взаимосвязанных с номером абонента мошенника – всех банковских счетов, задействованных в цепочке перечисления похищенных средств; всех аккаунтов сети Интернет и абонентских номеров, аффилированных хотя бы по одному признаку.

Мгновенно выстроенное дерево связей необходимо столь же стремительно обрубить под корень.

Цифровое постановление заверяется электронной цифровой подписью и передается напрямую операторам связи, банку и Интернет-провайдеру.

Взаимодействие с ФИНЦЕРТ позволит в дальнейшем блокировать аффилированные ресурсы по мере их появления, до момента посягательства, и способно будет выполнить профилактическую роль.

В качестве механизма защиты прав добросовестных, случайных лиц на ветвях дерева связей – обращение в прокуратуру и в суд.

Обозначенные конкретные предложения обсуждены на заседании рабочей группы по противодействию киберпреступности Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан и взяты за основу законопроекта, в настоящее время находящегося в стадии разработки.

Библиографический список

1. Сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751> (дата обращения: 10.02.2024).
2. Материалы заседания рабочей группы по противодействию киберпреступности Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан. Номенклатурное дело за 2023 год.
3. Сайт Банка России. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/information_security/ (дата обращения: 10.02.2024).
4. Степанова, Е. Ю. «Ментальные основания «русской цивилизации»: русская государственность К.С. Аксакова» / Е. Ю. Степанова // Славянский сборник: Материалы Славянских чтений «Духовные ценности и нравственный опыт русской цивилизации в контексте третьего тысячелетия, Орёл, 25–26 апреля 2002 года. Том 1. – Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, 2002. – С. 255-367.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Консультант плюс. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.02.2024).
6. Власова Г. Б., Власов А. В. К вопросу о правовой природе договор банковского вклада. Гуманитарные и социальные науки, 2015, №3, – С. 175-180. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-dogovora-bankovskogo-vklada/viewer> (дата обращения: 10.02.2024).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Консультант плюс. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.02.2024).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации. Консультант плюс. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464892/ (дата обращения: 10.02.2024).

9. См.: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.12.2007 N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74060/; Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 N 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного суда РФ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388946/ (дата обращения: 10.02.2024).

УДК 343.1

Отдельные подходы к понятию мер пресечения избираемых по судебному решению

Д. И. Гаврилов
преподаватель,
Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия,
e-mail: ya.den-gavrilov-14@yandex.ru

Specific approaches to the concept of prestressive measures for people elected by court decision

D. I. Gavrilov
lecturer,
Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Novokuznetsk, Russia,
e-mail: ya.den-gavrilov-14@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к пониманию мер пресечения, избираемых по судебному решению. Предложенная автором классификация, раскрывает потенциал отдельных мер, не связанных с лишением свободы в общем понимании. Автором предложено определение понятию мер пресечения с учетом особенностей мер пресечения в виде

домашнего ареста, запрета определенных действий и залога с запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Ключевые слова: меры пресечения, избрание, применение, уголовное судопроизводство

Abstract. The article discusses approaches to understanding preventive measures chosen by court decision. The classification proposed by the author reveals the potential of individual measures not related to deprivation of liberty in the general sense. The author has proposed a definition of the concept of preventive measures, taking into account the peculiarities of preventive measures in the form of house arrest, a ban on certain actions and bail with the prohibitions provided for in Part 6 of Art. 105.1 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: preventive measures, election, application, criminal proceedings

Меры пресечения являются средством обеспечения необходимой модели поведения отдельными участниками уголовного процесса. В процессе расследования уголовного дела и судебного следствия, властным участникам уголовного процесса необходимо минимизировать риски со стороны лиц которым грозит уголовное наказание. Угроза наказания служит мотивом к совершению противоправных действий, направленных на скрывание следов преступления.

Анализ правовой природы мер пресечения целесообразно начать с изучения самого понятия. В настоящее время в уголовно-процессуальном законе не содержится понятие «мер пресечения», однако в рамках теории существуют подходы определяющие их как меры государственного принуждения, применяемые к отдельным участникам уголовного судопроизводства [1, с. 30]. Принуждение направленно на воздержание лица от совершения действий направленных на противодействие органам предварительного расследования и суда.

В рамках обеспечения необходимой модели поведения необходимо выделить несколько групп мер пресечения. Меры пресечения, применяемые по судебному решению, такие как домашний арест, запрет определенных действий и залог с запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 (далее – залог) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в настоящее время названные меры пресечения

выступают основным средством гуманизации принудительного воздействия на стадиях уголовного судопроизводства.

В рамках рассмотрения понятия мер пресечения, необходимо учитывать не только порядок избрания и применения, но и организацию исполнения запретов предусмотренных каждой из рассматриваемых мер пресечения.

Соглашаясь с мнением авторов, стоит отметить, что применение мер пресечения имеет двойственный характер [2, с. 30], с одной стороны исполнение возложенных на участников уголовного процесса юридических обязанностей и соблюдение конституционных прав лиц, в отношении которых применяется уголовно-процессуальное принуждение с другой.

Реализация социального предназначения, защиты публичных и частных интересов имеет основополагающее значение при выборе необходимых средств принуждения на стадиях уголовного процесса, и должно находить свое отражение в целях их применения.

По данным судебного департамента Верховного суда РФ за 1 полугодие 2023 года в суды поступило 163215 ходатайств об избрании, продлении срока мер пресечения (ст. ст. 108, 107, 106, 109 УПК РФ) что составляет 43 % от общего количества уголовных дел поступивших в суд (377357) [3]. Практически половина производств по уголовным делам обеспечивается мерами пресечения избираемым по судебному решению, учитывая меры, которые избираются без судебного решения (ст. ст. 102, 103, 104, 105 УПК РФ) эта цифра будет значительно выше.

При избрании и применении мер пресечения необходимо учитывать соразмерность грозящего наказания с ограничениями и запретами, присущими выбранной мере пресечения. Необходимость соразмерности обуславливается случаями применения в отношении обвиняемых (подозреваемых) в процессе расследования и рассмотрения дела по существу, мер пресечения, которые по своей правовой природе строже, чем грозящее наказание.

Так по данным ведомственной статистики в следственных изоляторах ФСИН России (далее – СИЗО) по состоянию на 1 сентября 2023 года содержалось 105408 подозреваемых, обвиняемых, из них привлекаемых к уголовной ответственности к наказаниям небольшой тяжести составляет – 6938, средней тяжести 11566 [4]. Потенциально, опираясь на формулировку ст. 108 УПК РФ можно сделать вывод, что подозреваемые (обвиняемые) за преступления небольшой тяжести содержатся в СИЗО подвергаясь более строгим ограничением прав и свобод чем предусматривает статья, по которой предъявлено обвинение. С опорой на уголовный закон

можно прийти к выводу о необходимости применения более мягких мер пресечения к лицам, привлекаемых не только за преступления небольшой тяжести, но и преступления средней тяжести (ст. 73 УК РФ). Безусловно, учитывая обстоятельства уголовного дела следователь, дознаватель, суд должен оценивать соразмерность грозящего наказания.

Учитывая изложенное следует предложить авторское понятие: меры пресечения – это соразмерные грозящему наказанию меры уголовно-процессуального принуждения, предусмотренные УПК РФ, применяющиеся и исполняющиеся органами предварительного расследования, судом и контролирующим органом, с целью предупреждения и предотвращения противодействия достижению назначения уголовного судопроизводства, заключающееся в соблюдении установленных запретов и выполнении обязанностей обвиняемыми (подозреваемыми), по средствам полной или частичной изоляции от общества.

Библиографический список

1. Андроник Н. А. Меры пресечения, избираемые судом по ходатайству органов предварительного расследования: проблемы правоприменения и законодательного регулирования: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург., 2022.
2. Иванова О. Г. Уголовно-процессуальное производство по избранию судом меры пресечения: уголовно-процессуальная форма и особенности доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск., 2019.
3. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 22.01.2024).
4. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь – сентябрь 2023 гг. // Информационно-аналитический сборник. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России.

**Использование интеллектуальных систем при проверке
электронных документов, поданных в суд посредством систем
электронного документооборота**

Е. Е. Галицкая

аспирант,

*помощник судьи Красноярского краевого суда,
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия,
e-mail: ques13@yandex.ru*

**Use of intelligent systems when checking electronic documents submitted
to court through electronic document management systems**

E. E. Galitskaya

post-graduate student,

*assistant judge of the Krasnoyarsk Regional Court,
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: ques13@yandex.ru*

Аннотация. Целью данной статьи является исследование предусмотренной законом возможности подачи в суд документов посредством систем электронного документооборота, требования к электронным образам документов, к электронным документам, а также общие требования подачи документов в электронном виде. Результатом исследования явился вывод о необходимости осуществления проверки поступивших электронных документов интеллектуальными системами для сокращения процессуальных сроков, экономии бумаги, конвертов, расходных материалов для печатающей техники и общих трудозатрат работников суда.

Ключевые слова: электронный документооборот, суд, электронные документы, интеллектуальные системы

Abstract. The purpose of this article is to study the legal possibility of filing documents with the court through electronic document management sys-

tems, requirements for electronic images of documents, for electronic documents, as well as general requirements for filing documents in electronic form. The result of the study was the conclusion that it is necessary to verify received electronic documents with intelligent systems to reduce procedural time, save paper, envelopes, consumables for printing equipment and the general labor costs of court employees.

Keywords: electronic document management, court, electronic documents, intelligent systems

В соответствии с частью 1.1 статьи 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа.

Исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы в электронном виде могут быть поданы участником судебного процесса посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее – единый портал государственных и муниципальных услуг), либо информационной системы, определенной Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, либо систем электронного документооборота участников процесса с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы, которые подаются посредством единого портала государственных и муниципальных услуг, информационной системы, определенной Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, могут быть подписаны простой электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации и порядком, определяемым Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, если настоящим Кодексом не установлено, что указанные документы должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью.

Исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы, которые подаются посредством систем электронного документооборота участников процесса, должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью.

Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 утвержден Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, которым урегулированы требования к электронным образам документов, требования к электронным документам, а также общие требования подачи документов в электронном виде.

В соответствии с пунктом 2.1.1 Порядка, документы в электронном виде подаются через личный кабинет пользователя, созданный в разделе «Подача процессуальных документов в электронном виде» официального сайта суда, который расположен на интернет-портале ГАС «Правосудие» (www.sudrf.ru) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно пункту 3.2.1 указанного Порядка обращение в суд и прилагаемые к нему документы могут быть поданы в суд в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде электронных образов документов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

В настоящее время для подачи процессуальных документов через ГАС «Правосудие» необходимо зайти на сайт соответствующего суда и выбрать раздел «Подача процессуальных документов в электронном виде», после чего осуществить вход в личный кабинет, используя учетную запись в ЕСИА.

Так, процессуальный документ, поданный в виде электронного образа документа, должен содержать графическую подпись обращающегося в суд лица, поскольку личная подпись лица выступает одним из способов выражения его воли на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей, в связи с чем недопустимо подписание документа иным лицом, нежели указано в документе.

Далее документ предъявляется лицом через личный кабинет пользователя на интернет-портале ГАС «Правосудие» (www.sudrf.ru), под документом проставляется простая электронная подпись пользователя либо усиленная квалифицированная электронная подпись лица, подающего документы.

Получив на интернет-портале ГАС «Правосудие» обращение лица с приложенными документами, уполномоченный работник суда проверяет их на соответствие требованиям, предъявляемым действующим законодательством.

Например, при подаче заявления об обеспечении иска оно в любом случае должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью лица, обращающегося с указанным требованием.

Документ, не содержащий графической подписи заявителя, так же должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью, а к жалобе, поданной представителем, должны быть приложены доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочие представителя и оформленные в порядке, установленном статьей 53 настоящего Кодекса, если в деле не имеется такого документа.

Вместе с тем, проверка на соответствие электронного документа требованиям закона могла бы производиться еще на этапе подачи такого документа в суд при помощи интеллектуальных систем, что значительно бы упростило и оптимизировало выполнение задач судопроизводства, поскольку отклонение судом электронного документа на интернет-портале ГАС «Правосудие» осуществляется уполномоченным работником суда по причинам, не связанным с содержанием, а зачастую сводится лишь к проверке подлинности электронной подписи.

Все остальные действия по проверке на соответствие электронного документа требованиям закона осуществляются непосредственно судьей.

Так, например, при предъявлении апелляционной жалобы, подписанной истцом, через личный кабинет его представителя, не предъявившего вместе с жалобой документ, свидетельствующий о наличии у него высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, такое обращение еще на этапе проверки интеллектуальными системами могло быть отклонено, но в настоящее время такая апелляционная жалоба с приложенными документами подлежит распечатыванию на бумажном носителе, после чего регистрируется и передается судье, который, в свою очередь, выносит определение об оставлении жалобы без движения, копия которого направляется лицу, подавшему жалобу.

Возможность осуществлять проверку поступивших электронных документов интеллектуальными системами представляет колоссальные резервы для экономии бумаги, конвертов, расходных материалов для печатающей техники и общих трудозатрат работников суда, а также процессуальных сроков, которые значительно сокращаются при электронном взаимодействии суда и человека.

Библиографический список

1. Бертовский, Л. В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства // Проблемы экономики и юридической практики. 2017., № 6. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 31.01.2024).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ – Текст: электронный. // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.01.2024).
3. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» – Текст: электронный. // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 31.01.2024).

УДК 343.98

**Роль высокотехнологичного права в разработке методик
расследования преступлений, совершаемых в экологической сфере,
на современном этапе развития науки**

Г. С. Гарбуз

*кандидат юридических наук,
судья Кежемского районного суда Красноярского края,
Кежемский районный суд Красноярского края,
г. Красноярск, Россия,
e-mail: greg_g@inbox.ru*

**The role of high-tech law in forming of forensic methods of crime investi-
gation committed in ecological sphere on the current stage
of development of science**

G. S. Garbouz

*candidate of law,
judge of the Kezhemsky federal court of Krasnoyarsk Region,
Kezhemsky federal court of Krasnoyarsk Region,
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: greg_g@inbox.ru*

Аннотация. В статье анализируются проблемные вопросы интеграции современных высокотехнологичных разработок как средств и инструментов решения тактических задач в структуру криминалистических методик по расследованию преступлений, конкретно – межродовых методик расследования преступлений, совершаемых в экологической сфере деятельности. Автором подчеркивается необходимость использования достижений высоких технологий и их внедрения в криминалистику на новейшем этапе развития науки, что обусловлено как наличествующими потребностями практических работников – сотрудников следственных подразделений и судей судов общей юрисдикции, так и современными возможностями созданного в наши дни надежного комплекса не только технико-криминалистических средств, но и различных технических разработок с присутствием искусственного интеллекта и электронных устройств (инструментария), которые могут иметь большое прикладное значение при производстве предварительного расследования по уголовным делам, связанным с совершением преступлений в экологической сфере.

Ключевые слова: преступления, совершаемые в экологической сфере; высокотехнологичное право; искусственный интеллект; методики по расследованию преступлений; осмотр места происшествия; проверка показаний на месте; технико-криминалистические средства; беспилотные летательные аппараты

Abstract. In the article is given the author's point of view to the problems of integration of high-tech law as a mean of forensic tactical aims solution into a modern structure of forensic methods of crime investigation, in particular – into methods of investigation of crimes, that are being committed in ecological sphere. The author emphasizes the importance of high technologies and their integration in forensic science in its modern stage of development, that can be rather useful and is very important both for investigators and judges of Federal Courts of Russian Federation according to contemporary capabilities of a large set of forensic technical means and devices, which have a unique and important value for investigation of ecological crimes.

Keywords: crimes that are being committed in ecological sphere, high-tech law, high technologies, artificial intelligence, methods of crime investigation, crime scene investigation, verification of evidence on the crime scene, forensic equipment, drones

Объявленный в Российской Федерации 2024 год «Годом Российской академии наук» ознаменован не только 300-летним юбилеем РАН. В этом году исполняется 300 лет со дня основания Санкт-Петербургского государственного университета; более того, научным сообществом отмечается 120 лет со дня рождения известного ученого, доктора технических наук Б. Н. Лубина, а также 100 лет со дня рождения одного из ведущих ученых-криминалистов, Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук Л. Я. Драпкина. Поэтому с учётом реализуемой государственной политики видится, что дальнейшее прогрессивное развитие теоретических и прикладных наук на долгие годы будет являться одним из значимых государственных направлений.

Обусловленный быстрым совершенствованием технологий и доступностью информации, постоянным увеличением скорости и эффективности процессов, научно-технический прогресс является в наши дни решающим фактором общественного развития.

Тенденции развития науки криминалистики на новейшем этапе связаны с колоссальным потенциалом использования новейших методов выявления и фиксации следов преступной деятельности, обусловленных поистине огромными возможностями передовых информационных технологий, которые положительно влияют на улучшение результативности тактики производства отдельных следственных действий, позволяют существенно расширить ресурсы тактических операций, а также усовершенствовать криминалистические методики расследования преступлений.

Как отмечает в своих научных трудах профессор Л. В. Бертовский, «мы вступили в эпоху высокотехнологичного права, под которым понимается такой логистичный, наукоемкий и технологичный регулятор общественных отношений, который, с одной стороны, использует высокие технологии в процессе правоприменения, а с другой – регламентирует возникающие с ними отношения» [1, с. 742].

Принимая во внимание качественно новые возможности высоких технологий в современной науке, видится значимость их полезного применения в целях последующего совершенствования криминалистических методик по расследованию преступлений; кроме того, представляется целесообразным «оценить с современных позиций подходы к формированию межродовых методик расследования преступлений, что неизбежно будет направлено на повышение эффективности работы органов, осуществляющих расследова-

ние преступлений, а, кроме того, способствует неукоснительному соблюдению судами общей юрисдикции закреплённого в ст. 6.1 УПК РФ разумного срока уголовного судопроизводства» [2, с. 47].

Как известно, криминалистические классификации являлись предметом научных изысканий Б. М. Кедрова, С. С. Розовой. Фундаментальные основы классификации методик расследования преступлений освещались в трудах известных и передовых ученых-криминалистов Р. С. Белкина, Л. В. Бертовского, А. Н. Васильевой, И. А. Возгрина, В. К. Гавло, В. И. Громова, Ю. П. Гармаева, Л. Я. Драпкина, В. Е. Корноухова, И. М. Лузгина, В. А. Образцова, И. Ф. Пантелеева, Н. П. Яблокова и других. Автором данной статьи в кандидатской диссертации также изучались теоретические основы классификации методик расследования преступлений, приводился всесторонний анализ оснований их классификации [3].

Учитывая современные векторы развития науки криминалистики, кратко обозначим передовые разработки ученых, предлагающих внедрение новых и прогрессивных подходов, которые обусловлены актуальными потребностями практики во взаимосвязи с современными научными достижениями.

По мнению Л. В. Бертовского, для успешной реализации «... задачи по цифровизации судопроизводства ... кроме решения проблемы кадрового обеспечения и организации системы образования следует развивать и иные важные направления, в числе которых можно назвать: проведение научных исследований, изменение действующего законодательства, модернизацию инфраструктуры и усиление информационной безопасности.» [1, с. 745].

В диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук М. А. Васильевой освещен ряд вопросов, затрагивающих, в том числе, формы и методы использования высоких технологий и специальных знаний в процессе расследования преступлений, совершаемых в экологической сфере [4].

О. Г. Костюченко подробно проанализировал и описал в своем диссертационном исследовании особенности использования высокотехнологичных технических средств при проведении осмотра места происшествия, а также мотивированно изложил научное обоснование разработки современной классификации этих технико-криминалистических средств при проведении указанного следственного действия, предложил внедрение «инновационных подходов к пониманию высокотехнологичной тактической операции «Осмотр места происшествия»» [5].

Как справедливо отмечал В. А. Образцов, «методика расследования конкретного преступления представляет собой ... систему реального практического воплощения в жизнь обобщенных методических идей, схем и процедур в условиях работы по данному уголовному делу» [6, с. 586]. Поэтому, проявляя солидарность с мнением О. Г. Костюченко, нам представляется разумным в ближайшем будущем проанализировать его инновационные научные предложения сквозь призму потребностей практики противодействия преступлениям, совершаемым в экологической сфере, и впоследствии успешно применить их при разработке межродовых методик расследования преступлений упомянутой категории.

Относительно выявленных в ходе проведенного нами исследования трудностей, с которыми сталкиваются работники следственных органов в процессе расследования преступлений, которые совершаются в экологической сфере, и обусловлены, с одной стороны, антропогенным фактором, неизбежно влияющим на специфику возникающих исходных следственных ситуаций, а с другой – спецификой выполнения тактической операции «осмотр места происшествия», а также производства комплекса взаимосвязанных следственных и иных процессуальных действий, осуществление которых нацелено на выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ) [7], все большее значение, полагаем, приобретают высокие технологии, интеграция которых в науку криминалистики на современном этапе особенно актуальна и жизненно необходима. Полагаем, что криминалистика, изначально возникшая и развивавшаяся на первом этапе как прикладная наука, с большим желанием вбирает в себя с разумной степенью относимости всё новое и прогрессивное, что способно служить повышению эффективности расследования преступлений, и достижения высокотехнологичного права, а также современные высокотехнологичные разработки не являются исключением.

Огромно, с нашей точки зрения, значение в использовании при расследовании экологических преступлений обретает анализ фактических данных, полученных в результате космического мониторинга Земли; применение персональных ассистентов – андроидов в купе с беспилотными летательными аппаратами для производства осмотра места происшествия и проверки показаний на месте по упомянутой выше категории уголовных дел, ввиду того, что эффективность производства этих следственных действий влияет на правильное определение места, времени, способа совершения преступления, достоверное установление размера вреда, причиненного преступлением, а также своевременное и надлежащее построение криминалистических версий и их быструю и эффективную проверку.

Имеет ли экологическая сфера деятельности свою особую специфику, влияющую на формирование отличной от других категорий уголовных дел следовой картины? Присущи ли поводам к возбуждению уголовных дел о преступлениях, совершаемых в экологической сфере, какие-либо особенности? Обладает ли могущий оказаться в распоряжении работников следственных органов потенциал комплекса высокотехнологичных криминалистических средств возможностями облегчить выявление, раскрытие и расследование преступлений названной категории? – считаем возможным утвердительно ответить на все вышеуказанные вопросы.

Изученные автором статьи уголовные дела о преступлениях, совершенных в экологической сфере, которые находились в производстве районных (городских) судов Сибирского федерального округа, свидетельствуют о том, что в подавляющем большинстве случаев информация о фактах незаконной рубки, загрязнения вод, нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ, незаконной добычи водных биоресурсов и полезных ископаемых стала известна правоохранительным органам от работников соответствующих ведомств.

Подчеркнем актуальность сказанного тем, что, исходя из информации ФГБУ «Рослесинфорг», с помощью системы дистанционного мониторинга земли «с 2013 года по 2022 год специалистам Рослесинфорга удалось обнаружить более 16000 незаконных рубок на почти 8,3 млн. м³ незаконно заготовленной древесины» [8].

Другой наукоемкой проблемой в расследовании преступлений, совершаемых в экологической сфере, с которой сталкивается как теория, так и практика, является осмотр акватории – участка водной поверхности, ограниченного естественными, искусственными или условными границами. Выполнение этого следственного действия, полагаем, особенно необходимо как в случае расследования столкновения судов и наступления в результате этого загрязнения гидросферы, так и в случаях незаконной добычи полезных ископаемых, водных биоресурсов, а также в процессе нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов, при загрязнении вод, морской среды и при расследовании многих других экологических преступлений. Каким образом надлежит определять границы осматриваемой акватории; посредством использования каких технических средств и к каким ориентирам следует осуществить «привязку» при проведении осмотра места происшествия; всегда ли дистанционно или в каких-то случаях только непосредственно нужно выполнять данное следственное действие? – все эти и другие вопросы требуют детализированной и всесторонней проработки.

По уголовному делу, которое рассматривалось Кежемским районным судом Красноярского края по ч. 3 ст. 247 Уголовного кодекса РФ в отношении должностного лица, являвшегося руководителем организации, осуществлявшей транспортировку цистерн с нефтепродуктами по Богучанскому водохранилищу в Кежемском районе Красноярского края, в результате которой произошло загрязнение водного объекта, осмотры места происшествия, в ходе которых следователями исследовались и изучались: емкости для перевозки горюче-смазочных материалов, баржа, причал, – производились в каждом случае более двух часов, а осмотр самого пострадавшего водного объекта задокументирован актом обследования территории (акватории), в ходе которого высокотехнологичные криминалистические средства не применялись [9]. Допущенные в ходе предварительного расследования недостатки не повлияли на законность принятого судом первой инстанции процессуального решения по уголовному делу, которое оставлено без изменения судом апелляционной инстанции, вместе с тем оценить произведенный на первоначальном этапе расследования комплекс следственных действий как выполненный с достаточной эффективностью навряд ли возможно.

Таким образом, комплексный и системный подход к совершенствованию действующего законодательства, внедрение передовых информационных технологий в процесс выявления, раскрытия и расследования преступлений, постоянное повышение профессионального уровня практических сотрудников следственных подразделений и работников органов судебной власти, их ориентирование на применение достойных высокотехнологичных разработок, – всё это, по нашему мнению, будет направлено на повышение эффективности расследования преступлений, которые совершаются в экологической сфере.

Библиографический список

1. Бертовский Л. В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы. Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25, № 4. – С. 735-749.
2. Гарбуз Г. С. Интеграция высокотехнологичного права в современную структуру криминалистических методик расследования преступлений. Фундаментальная и прикладная наука. Сборник научных трудов по материалам XVIII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 20 января 2024 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2024. 66 с.

3. Гарбуз Г. С. Методика по расследованию присвоения или растраты, совершаемых в бюджетной сфере: Автореф... дис.канд.юрид.наук / Г. С. Гарбуз; Иркутск: 2007. 24 с.

4. Васильева М. А. Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений: Автореф... дис.докт.юрид.наук / М. А. Васильева; Москва.: 2021. 54 с.

5. Костюченко О. Г. Высокотехнологичная тактическая операция «Осмотр места происшествия»: Дис. ... канд.юрид.наук / О.Г. Костюченко; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва. 2023. 245 с.

6. Криминалистика: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Образцова В. А.. М.: Юристъ, 1999. 735 с.

7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // ИПС КонсультантПлюс.

8. [Электронный ресурс]. – URL: <https://roslesinforg.ru/news/all/8646/> (дата обращения: 02.10.2023).

9. Архив Кежемского районного суда Красноярского края // Уголовное дело № 1-6/2022.

УДК 347.9

К вопросу о специальных познаниях в арбитражном судопроизводстве

Е. В. Дадаян

*кандидат юридических наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия,
e-mail: dadaelena@yandex.ru*

On the issue of special knowledge in arbitration proceedings

E. V. Dadayan

*candidate of legal sciences, associate professor,
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: dadaelena@yandex.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены вопросы о роли специальных познаний в арбитражном судопроизводстве. Так, автором работы акцентируется внимание на том, что специальные познания могут быть использованы для установления обстоятельств дела, разрешения спорных вопросов и вынесения судом обоснованного решения. Специальные познания могут включать в себя знания в области науки, техники, искусства, ремесла и других областей, в которых некомпетентны не только участники процесса, но и суд, а компетенцией обладает только эксперт в том или ином направлении экспертной деятельности. Но в тоже время, автор статьи на конкретном примере показывает, что не всегда эксперт может дать экспертное заключение (провести экспертизу) в силу того, что отсутствуют либо утвержденные методики проведения исследований либо оборудование, позволяющее это сделать.

Ключевые слова: эксперт, арбитражное судопроизводство, специальные познания, экспертное заключение, судебное решение, суд, экспертиза давности документа

Abstract. This article discusses questions about the role of special knowledge in arbitration proceedings. Thus, the author of the work focuses on the fact that special knowledge can be used to establish the circumstances of the case, resolve controversial issues and make a reasoned decision by the court. Special knowledge may include knowledge in the field of science, technology, art, craft and other areas in which not only the participants in the process, but also the court are incompetent, and only an expert in one or another area of expert activity has competence. But at the same time, the author of the article shows with a specific example that an expert cannot always give an expert opinion (conduct an examination) due to the fact that there are either no approved research methods or equipment that allows this to be done.

Keywords: expert, arbitration proceedings, special knowledge, expert opinion, court decision, court, examination of the limitation of documents

В арбитражном судопроизводстве специальные познания имеют существенное значение для установления обстоятельств дела, разрешения спорных вопросов и вынесения судом обоснованного решения. Специальные познания могут включать в себя знания в области науки, техники, искусства, ремесла и других областей, в которых некомпетентны не только участники процесса, но и суд, а компетенцией обладает только эксперт в том или ином направлении экспертной деятельности.

В арбитражном процессе специальные познания используются в различных формах, например, в виде экспертных заключений, консультаций со специалистами, участия экспертов в судебном заседании.

Однако не во всех случаях профессиональные познания эксперта позволяют ему дать ответы на поставленные судом на разрешение эксперта вопросы.

Приведем пример из судебной практики. Так, по одному из дел о признании договора на выполнение проектных работ недействительной сделкой, встал вопрос об определении периода (времени) выполнения проектных работ. Указанный вопрос возник в связи с тем, что в материалах дела имелась достаточно противоречивая информация, а именно в выполненном проекте было обнаружено несоответствие по дате изготовления проектной документации. Так, ответчик настаивал, что выполнение проектных работ осуществлялось в период с 2018 года по 2019 год, акт приема – передачи выполненных работ датируется декабрем 2019 года, а в самой проектной документации имеются ссылки на нормативную литературу, используемую проектировщиком при выполнении проектирования в редакции по состоянию на 2020 год [1].

Вопрос о том, какие доказательства могут служить обстоятельствами, подтверждающими или опровергающими факт выполнения проектных работ по договору, неоднократно поднимался в научной литературе [2].

Заявитель предположил, что устранить сомнения относительно срока выполнения проектных работ позволит техническая экспертиза давности документа.

Но, чтобы заявить ходатайство о назначении технической экспертизы давности документа заявитель должен понимать, какие экспертные организации проводят данные экспертизы, готовы ли экспертные организации ответить на поставленные заявителем вопросы и при каких условиях возможно проведение заявленной экспертизы.

Заявитель, сформулировав круг вопросов, обратился в несколько экспертных организаций.

Так, заявителя интересовали следующие вопросы:

➤ Соответствует ли дата создания документа той, что указана на титульном листе документа? Если не соответствует, то когда документ был изготовлен (напечатан)?

➤ Соответствует ли давность выполнения подписи от имени исполнителя, дате, создания документа? Если не соответствует, то когда подпись исполнителя была выполнена?

Экспертные организации подтвердили, что готовы ответить на поставленные вопросы при условии, что на экспертизу будет представлен оригинал оспариваемого документа.

Ниже приведены скриншоты ответов нескольких экспертных организаций.

Возможность проведения экспертизы по установлению давности выполнения конкретного документа может быть определена только после ознакомления с оригиналом оспариваемого документа и предоставления необходимых сведений (в том числе о проверяемом временном интервале), и разрешения на вырезки из штрихов реквизитов (если проверяемый интервал, объем исследуемого материала и свойства объекта позволяют применить имеющиеся методики).

*Рис. 1. Скриншот №1 из ответа
ФГУ Красноярская ЛСЭ Минюста России (стр.1)*

Возможность проведения экспертизы по давности выполнения документов может быть определена только после ознакомления с оригиналом оспариваемого документа и предоставления необходимых сведений (в том числе о проверяемом временном интервале, дате, позднее которой документ не мог быть предоставлен документу (или его копии) в суд или иной государственный орган), и разрешения на вырезки из штрихов реквизитов в документе и из свободных от реквизитов участков бумаги (если объем исследуемого материала и свойства объекта позволят применить имеющиеся методики).

*Рис. 2. Скриншот №2 из ответа
ФГУ Сибирский РЦСЭ Минюста России (стр.2)*

Таким образом, для проведения судебно-технической экспертизы давности документа, необходим оригинал оспариваемого документа. Но поскольку ответчиком в материалы дела не была представлена проектная документация в оригинале, то отсутствует возможность проведения такой экспертизы. Очевидно, что уровень науки и техники не достиг таких высот, которые бы позволили по копии документа установить дату (время) его изготовления.

Все указанное выше позволяет сделать вывод, что отсутствие утвержденных методик проведения экспертизы или оборудования может стать серьезным препятствием для осуществления качественного и объективного анализа. И как следствие привести к тому, что результаты экспертизы будут недостаточно точными, неполными или противоречивыми.

Библиографический список

1. Дело № А33-36598-17/2019// kad.arbitr.ru (дата обращения 21.01.2024).

2. Дадаян Е. В. К вопросу о достоверности доказательств, подтверждающих факт выполнения проектных работ / Е. В. Дадаян, А. Н. Сторожева// Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Красноярск, 2022. – С.42-45.

УДК 343.1

Цифровизация, как способ соблюдения прав подозреваемого и обвиняемого

Е. С. Донченко

*Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия,
e-mail: e.s.donchenko@mail.ru*

науч. рук. Л. В. Бертовский

*доктор юридических наук, профессор,
директор Института высокотехнологичного права,
социальных и гуманитарных наук,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия*

Digitalization as a way to respect the rights of the suspect and the accused

E. S. Donchenko

*Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia,
email: e.s.donchenko@mail.ru*

scientific adviser L. V. Bertovsky

*doctor of law, professor,
director of the Institute of High-Tech Law,
Social Sciences and Humanities,
National Research University «MIET»,
Moscow, Russia*

Аннотация. Анализируются использование инструментов на основе искусственного интеллекта, как способ соблюдения прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого на стадии досудебного уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовное судопроизводство, предварительное следствие, подозреваемый, обвиняемый, права и законные интересы

Abstract. The use of artificial intelligence-based tools is analyzed as a way to respect the rights and legitimate interests of the suspect and the accused at the stage of pre-trial criminal proceedings.

Keywords: artificial intelligence, criminal proceedings, preliminary investigation, suspect, accused, rights and legitimate interests

Процесс цифровизации – есть внедрение цифровых технологий во все отрасли жизни, в простом понимании данным течением, в том числе оказано значительное влияния на юридическую теорию и практику.

Передовые технологии активно используют искусственный интеллект (далее по тексту – ИИ), который, в свою очередь, способен обучаться, принимать решения и выполнять в умственном плане действия свойственные человеку.

В настоящее время существует множество инструментов, созданных на основе ИИ. Программы на основе ИИ, позволяют задавать вопросы к данным и мгновенно получать информацию (AskEdith), извлекать ценную и искомую информацию из файловых данных (Chat With Data) и др. ИИ решает задачи при работе с документами, часть из которых порой составляют служебную обязанность сотрудников ведущих предварительное следствие [1].

Разберем на примере расследования уголовных дел экономической направленности: о превышении должностных полномочий, даче и получении взяток, мошенничестве, незаконной предпринимательской деятельности. Как на основе ИИ можно повысить эффективность расследования и в разы сократить время решения поставленных задач.

Были проанализированы уголовные дела в сфере железнодорожного строительства, где преступления были совершены, при реализации национального проекта под названием «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры», и в рамках федеральной

стратегии: Эффективное функционирование железнодорожного транспорта (далее по тексту – Стратегия).

Для реализации вышеуказанной Стратегии [2] разрабатывалась комплексная проектная документация, включающая в себя не только проект организации строительства, но и проектирование сооружений, инженерных сетей, аналоговых и цифровых сетей, электрификации, сетей водоснабжения, железнодорожных линий, путей и станций и многое др. Кроме того, включает в себя составление сметной документации и рабочей документации, которая содержит основные графические рисунки и чертежи.

Изучив обвинительные заключения по уголовным делам, расследуемых в вышеуказанной категории дел, по обвинениям, Ячменькова С. Н., Тихомирова В. В., Колбина Ф. В., Симонян Д. В., направленных в суд, установлено, что сроки расследования составили свыше года.

На практике по таким делам часто можно столкнуться с ситуацией, когда из-за имеющихся сомнений и длительности изучения документов, следователями данная категория дел возбуждается в рамках неочевидности, а лицо подлежащее привлечению к уголовной ответственности, находится в статусе свидетеля, чем нарушается его право на защиту.

Кроме того, изучены обвинительные заключения по обвинениям Голубева И. Г., Воропаева Д. В., и Сташкевича А. В., по которым при расследовании также были превышены двухмесячные сроки расследования. При изучении обвинительных заключений, установлено, что причины, обуславливающие продление сроков следствия, являются процессуальная и фактическая сложность, выраженная в специфике связанной со сферой железнодорожного строительства.

В данных случаях целесообразность использования инструментов на основе ИИ неоспорима, программы на основе ИИ проводили бы анализ проектной документации, технической документации, ГОСТов, СНиПов и регламентов, сопоставляя их с условиями договора. Производился бы расчет стоимости работ исходя из сметной документации и ведомости твердой договорной цены, подкрепляя это бухгалтерской первичной документацией и находя выполненные работы в комплекте первичных учетных документов по выполненным работам представленных подрядной организацией (актах о приемке выполненных работ унифицированной формы первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ).

Таким образом, у следователя на анализ проектной документации - ввиду отсутствия специальных знаний и технического образования ухо-

дят порой месяцы, в связи с многочисленными допросами, а иногда поиском соответствующего не заинтересованного в исходе дела специалиста, с целью установления правильности выполнения того или иного рода работ и оценки его фактического исполнения. В случае использования инструментов на основе ИИ данную работу можно было бы сократить до нескольких недель.

Ранее рассматривалась возможность назначения и проведения строительно-технических экспертиз, с целью решения поставленной проблемы, однако согласно практическим рекомендациям МВД России по разработке организационно-методических основ производства судебных строительно-технических экспертиз в системе МВД России, железнодорожные пути перегонов не относятся к объектам исследования в рамках производства строительно-технических экспертиз. На ряду с этим, было проанализировано наличие узких специалистов в сфере строительства железнодорожных дорог в центрах судебных экспертиз Минюста России, по результатам анализа, установлено, что лишь часть регион России имеют возможность проведения такого рода экспертиз, но ввиду того, что строительно-технических экспертиз являются сложными и многообъектными, требующими больших временных затрат на их исполнение, сроки выполнения превышают более года. На основании чего, другие регионы не имеют возможности провести такие экспертизы, так как нет возможности назначения экспертиз вне сферы экспертного обслуживания. [3, с. 26-27]

Сроки расследования, по обоснованным причинам в большинстве случаев превышают год. В это время, по некоторым делам обвиняемый содержится под стражей, и на продлении срока содержания под стражей следователь мотивированно продляет такой срок до предельного срока содержания под стражей.

Длительные сроки расследования и придания лицу статуса обвиняемого, на стадии окончания уголовного дела, влечет не только нарушение права состязательности сторон и в дальнейшем часто порождает ограничение в сроках ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, ввиду затянутых сроков следствия или наступления предельного срока содержания под стражей обвиняемого.

Кроме того, из-за сложности и длительного срока расследования порой доказать виновность или невиновность лица усложняется в связи с тем, что эти преступления нередко выявляются спустя длительный период времени с момента его совершения, что влечет утрату его следов. Сложный и конфликтный характер расследования по уголовным делам данной

категории требует повышения качества доказательственной базы по уголовным делам, которая, к сожалению, зачастую является неполной и противоречивой [3, с. 26].

Предполагается использование инструментов на основе ИИ, не только самим следователем напрямую, но и экспертом в системе МВД России, что позволило бы назначать экспертизы или с привлечением специалиста – криминалиста, который использовал такие программные инструменты на основе ИИ проводить осмотр такой документации, что значительно сократит сроки производства следствия, повысит эффективность, позволило бы исключить сомнения и неточность в трактовке сведений используемых в качестве доказательств, что позволит предстать обвиняемым в разумные сроки перед справедливым судом.

Библиографический список

1. Harb (ООО «Хабр») Режим доступа [Электронный ресурс]. – URL: <https://habr.com/ru/articles/761002/> (дата обращения: 20.01.2024).
2. Официальный Интернет-ресурс Министерства транспорта Российской Федерации Режим доступа [Электронный ресурс]. – URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/1/1010?ysclid=lrn2kx2pzi461923952> (дата обращения: 20.01.2024).
3. Донченко Е. С. Особенности назначения и проведения судебной строительно-технической экспертизы в сфере железнодорожного строительства / Е. С. Донченко, Л. В. Бертовский // Седьмые традиционные «Экспертные чтения на Енисее»: Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции, Красноярск, 17 ноября 2022 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 23-28.
4. Бертовский Л. В. Высокотехнологичное право: современные вызовы / Л. В. Бертовский // Высокотехнологичное право: современные вызовы: Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 17–20 февраля 2023 года. Том Часть 1. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 26-30.

**Влияние цифровых технологий на проведение допроса
несовершеннолетних: проблемные вопросы**

В. А. Дударев

старший преподаватель,

Брянский государственный университет

имени академика И.Г. Петровского,

г. Брянск, Россия,

e-mail: dudarev-vitalii@mail.ru

The impact of digital technologies on the interrogation of minors: problematic issues

V. A. Dudarev

senior lecturer,

Bryansk State University named

after Academician I.G. Petrovsky,

Bryansk, Russia,

e-mail: dudarev-vitalii@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы влияния цифровых технологий на проведение такого следственного действия как допрос. Особое внимание уделено такой категории участников исследования как несовершеннолетние. Представлены как плюсы, так и минусы допроса с применением режима видео-конференц-связи (дистанционного допроса).

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, допрос, несовершеннолетние, видео-конференц-связь (ВКС), дистанционный допрос

Abstract. The article deals with the problematic issues of the influence of digital technologies on the conduct of such an investigative action as an interrogation. Particular attention is paid to such a category of participants in the investigation as minors. Both the pros and cons of interrogation using the video-conferencing mode (remote interrogation) are presented.

Keywords: digitalization, digital technologies, interrogation, minors,

В последние годы цифровизация и цифровые технологии набирают все большую популярность и актуальность. Цифровые технологии начинаются в простых домашних условиях и заканчиваются разными предприятиями и организациями государственного уровня, что оказывает влияние на всю жизнедеятельность современного человека.

Современные глобальные изменения, экспоненциальное развитие науки и техники, изменение социальных укладов ускорили преобразования и в праве. Новые тенденции активно внедряются и применяются в уголовном судопроизводстве. Цифровые технологии не только внедряются в уголовный процесс, но и активно его развивают и даже преобразуют.

Как отмечает Л.В. Бертовский «мы вступили в эпоху высокотехнологичного права, под которым понимается такой логистичный, наукоемкий и технологичный регулятор общественных отношений, который, с одной стороны, использует высокие технологии в процессе правоприменения, а с другой – регламентирует возникающие с ними отношения» [1].

Реалии правоприменения требуют ускорения судебных процессов. Поэтому обоснованно выглядит постепенный переход к цифровому судопроизводству – урегулированной нормами процессуального права деятельности суда, участвующих в деле лиц и других участников процесса, а также органов исполнения судебных решений по разрешению юридических дел, в которой ключевым фактором являются данные в цифровом виде, обработка и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами судопроизводства позволяют существенно повысить его эффективность [2, с. 10].

Так, в уголовных делах уже активно применяют цифровые носители (как в качестве хранения вещественных доказательств, так и как средство их получения). Благодаря цифровизации активно стала применяться видеоконференцсвязь (далее – ВКС) при осуществлении судебных процессов [3, с. 157], а с принятием новых изменений в УПК РФ и некоторых следственных действий, в частности: допроса, очной ставки, предъявления для опознания¹.

Касательно уголовного процесса здесь также еще не все стадии дове-

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 30.12.2021 № 501-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2022 г. № 1 (часть I) ст. 70.

дены до цифрового автоматизма и, как правило, применяются лишь в случаях крайней необходимости. К сожалению, такой необходимостью выступила мировая пандемия коронавирусной инфекции 2019 года (COVID-19) когда практически два последующих года (2020 – 2021) мир и Россия, в том числе вынуждены были работать по большей части удаленно. Это коснулось практически всех отраслей нашего общества. Ведь за пандемией последовали различные ограничения (ношение защитных масок, перчаток, введение QR-кодов). Проведение дистанционных совещаний, семинаров, рассмотрение уголовных дел, дистанционное образование, все это было вынужденной мерой из-за пандемии. Но с другой стороны, пандемия дала большой скачок для развития цифровых технологий, чтобы сделать возможной удаленную работу общества в пандемийный период.

Однако после отмены ковидных ограничений, следственные органы опять вернулись к стандартному процессуальному порядку расследования уголовных дел и в настоящее время применение таких технологий следователями или дознавателями используется минимально.

Скажем о том, что некоторых странах мира имеется положительный опыт как по внедрению, так и уже по применению цифровых технологий (Киргизия, Казахстан, Германия, Нидерланды, Саудовская Аравия, Южная Корея) [4;5;6;7;8;9].

По этому поводу справедливо отмечает Ю. Б. Абрамович, что Российская Федерация нуждается в создании общей базы уголовного судопроизводства, которая включала бы в себя такие важные элементы как: фиксация уголовного процесса, при помощи технических средств; сохранение и отражение результатов в электронном виде; применение электронного документооборота; использование дистанционных форм проведения процессуальных действий на всех стадиях судебного разбирательства; предоставление потерпевшему возможности отслеживать на какой стадии разбирательства находится его дело; возможность электронной подписи процессуальных документов участниками процесса и упрощенной системы ее получения; применение электронного помощника судьи, который бы оценивать фактические данные [10, с. 444]. С данными инновационными положениями трудно не согласиться, однако на это нужно определенное время и большие финансовые вложения.

Отметим, что современные цифровые технологии еще не достигли такого уровня развития, чтобы полностью отказаться, например, от бумажных носителей информации. Однако отказ от бумажного документооборота является больше плюсом, чем минусом.

Юридическая литература пестрит публикациями, в которых предлагается переход к цифровым документам (цифровым уголовным делам и базам данных) и отказ от бумажных носителей [11;12;13;14;15]. Конечно, есть свои плюсы в электронном документообороте это и хранение информации, и быстрый доступ к ней, быстрый обмен информацией между различными силовыми службами, ведомствами и судом. Ведь судебной практике известны случаи, когда материалы уголовных дел составляли рекордное количество томов: уголовное дело в отношении Дмитрия Захарченко – 55 томов; уголовное дело Ангарского маньяка – 195 томов, уголовное дело в отношении бывшего сенатора Арашукова – 350 томов и просто немислимое уголовное дело в отношении преступной группы из 19 человек под руководством Дарьи Щербаковой из Волгограда занимавшейся наркобизнесом – доказательная база по уголовному делу, составила порядка 1000 томов, в общей сложности это более 250 тыс. страниц с описанием допросов, результатов экспертиз и прочими этапами следствия и суда [16, с. 156]. Представим себе на минуту, сколько нужно места для размещения всех этих томов, да еще и времени на его ознакомление.

И если в рамках судебного производства ВКС применяется уже более 20 лет¹, то так называемый дистанционный допрос в рамках предварительного расследования это совсем новая норма, которая еще не нашла своего повсеместного применения.

Как уже было отмечено выше, изменения в уголовно-процессуальный закон 2021 года позволили проводить дистанционный допрос. Однако, как отмечается в литературе, проведение допроса по уголовному делу традиционно вызывает ряд не только юридических, но и организационно-технических аспектов. С развитием высоких технологий неизбежно меняются механизмы совершения преступлений, что влечет за собой пересмотр сложившейся практики производства следственных действий. Следователи

1. Первые слушания в удаленном режиме посредством ВКС состоялись в ВС РФ по трем уголовным делам 19 апреля 2020 года. Непрерывный сеанс связи был установлен с СИЗО-77/3 Главного управления исполнения наказаний г. Москвы и продолжался около 3-х часов. С того времени в России проведен большой объем работы по оснащению судов федерального уровня системами ВКС для проведения судебных заседаний в режиме видеоконференции. В настоящее время ВС РФ может работать с любым из федеральных судов. С 2018 года к системе ВКС стали также подключаться судебные участки мировых судей // ВС РФ отмечает 20-летие использования видео-конференц-связи // URL: <https://www.garant.ru/news/1361912/> (дата обращения: 27.01.2023).

достаточно осторожно относиться к различным нововведениям при проведении допросов участников по уголовному делу, однако уже сейчас требуются локальные изменения, в первую очередь, связанные с техническими аспектами проведения таких допросов (в первую очередь связанных с таким видом преступности, как – киберпреступность) [17, с. 18].

Одной из проблем проведения дистанционного допроса является тактика его проведения, как правильно технические и тактически провести такой допрос? К сожалению здесь больше вопросов, чем ответов. Опрос следователей, дознавателей МВД и следственного комитета по Брянской области показал, что никто из них в течение 2022 года не проводил такие дистанционные допросы. Все допросы они проводили как «говориться по старинке», с вызовом того или иного участника расследования к себе в кабинет.

В рамках расследования уголовных дел несовершеннолетних перед следователем оказываются подростки с разным процессуальным статусом. Если речь идет о потерпевшем подростке, в литературе [3, с. 159; 18, с. 27] отмечается о возможности дистанционного допроса в тех случаях, когда подросток в силу каких-то физических недостатков (из-за нападения) лежит в больнице или значительной удаленности (он проживает в одном субъекте, а производство находится в другом) не может физически присутствовать при проведении следственных действий. Конечно, в таком допросе появляется большая необходимость и его дистанционное проведение полностью себя оправдывает.

Еще одним плюсом такого допроса является его применение к лицам которые, при наличии у них затруднений физического характера (отсутствие конечностей, тяжелая болезнь, заболевания опорно-двигательного аппарата и т. п.) и (или) когнитивных, не ставящих под сомнение их дееспособность (жертвы сексуального насилия, несовершеннолетние, запуганные и пр.) не способны в официальной обстановке кабинета следователя или зала судебного заседания надлежащим образом реализовать свои процессуальные права и исполнить обязанности [19, с. 125].

Тем не менее, современная редакция УПК РФ¹ не содержит каких-либо ограничений по статусу лица, которого можно допрашивать в ходе предварительного расследования дистанционно. Представляется, что та-

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

ким образом, можно допрашивать лишь потерпевших, свидетелей, экспертов и специалистов.

Однако отметим, что в УПК РФ нет статьи или какой-то отсылки к тому, что допрос несовершеннолетних можно проводить с использованием системы – ВКС. В отличие от нас в уголовно-процессуальном законодательстве республики Казахстан такая норма есть. Так УПК Республики Казахстан (2014 г.) существует норма, регламентирующая особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос), где на основании п. 3 ч. 1 ст. 213 регламентировано проведение дистанционного допроса малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего. Дистанционный допрос производится в случаях: 1) невозможности непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам; 2) необходимости обеспечения безопасности лица; 3) проведения допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего; 4) необходимости обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела; 5) наличия причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами. Решение о производстве дистанционного допроса принимается лицом, осуществляющим расследование дела, по собственной инициативе или ходатайству стороны или других участников уголовного процесса либо по указанию прокурора с направлением поручения в порядке, предусмотренном ст. 188 УПК РК¹.

Также отметим, что похожая норма есть и в УПК Республики Беларусь (1999 г.). Ст. 224.1 УПК РБ² говорит о том, что допрос потерпевшего, свидетеля, очная ставка или предъявление для опознания лиц и (или) объектов с участием потерпевшего или свидетеля могут быть проведены дистанционно с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) в случаях: если потерпевший, свидетель являются несовершеннолетними. Что на наш взгляд является положительной тен-

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. [Электронный ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#sub_id=6740000 (дата обращения: 27.01.2023).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь // Закон Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3. [Электронный ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 27.01.2023).

денцией для проведения дистанционных допросов таких категорий подростков как свидетели и потерпевшие.

Еще одной проблемой при проведении дистанционного допроса, является процесс предъявления доказательств. Безусловно, проведение дистанционного допроса существенно ограничивает возможности следователя по установлению фактических обстоятельств, которые важны для расследования уголовного дела. Мы считаем, что данное положение (дистанционное предъявление доказательств) должно быть более детально проработано, иначе следователю придется от них отказаться.

Мы полностью согласны с Н.В. Машинской [20, с. 157], в том, что результаты научно-технического прогресса, безусловно, должны быть использованы в сфере уголовного судопроизводства, однако их использование не должно ставить под сомнение доброкачественность собранных по уголовному делу доказательств, содержать угрозу нарушения прав участников процесса, подрывать авторитет правосудия.

Учитывая вышеизложенное отметим, что сегодня развитие цифровизации и цифровых технологий идет большими темпами. Эти технологии уже активно применяются и в рамках уголовного процесса. Благодаря ним оптимизируется вся работа правоохранительных органов, что в свою очередь позволяет улучшать реализацию и защиту прав и законных интересов различных участников уголовного процесса как взрослых, так и несовершеннолетних лиц. Однако в силу определенных тенденций и недоработки технической стороны вопроса проведения дистанционного допроса, как взрослых, так и несовершеннолетних о полном переходе к этой норме говорить пока не приходится.

Библиографический список

1. Бертовский Л. В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы / Бертовский Л. В. // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. – Т. 25, № 4. – С. 735-749.
2. Бертовский Л. В. Теории оценки доказательств: назад в будущее // Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (21 октября 2022 года, г. Красноярск) / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2022. – С. 8-12.
3. Федотова М. М. Особенности проведения допроса и обеспечение

прав несовершеннолетнего в условиях цифровизации общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Красноярск, 2022. – С. 156-160.

4. Антонович Е. К. Электронное правосудие по уголовным делам в Нидерландах: современное состояние и перспективы / Е. К. Антонович // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020., № 10 (74). – С. 136-149.

5. Дударев В. А. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства в зарубежных странах и Российской Федерации / В. А. Дударев // Журнал Международное уголовное право и международная юстиция., № 2. 2022. – С. 15-17.

6. Зуев С. В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы / Зуев С. В. // Сибирский юридический вестник. 2018., № 4. – С. 118-122.

7. Масленникова Л. Н. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России / Масленникова Л. Н., Сушина Т. Е. // Актуальные проблемы российского права. 2020. – Т. 15, № 6. (115). – С. 214-224.

8. Сыдыкова З. Д. Вопросы информатизации уголовного судопроизводства Киргизской Республики в условиях внедрения цифровых технологий / Сыдыкова З. Д. // Бюллетень науки и практики. 2020. – Т. 6, № 9. – С. 316-323.

9. Якушкин А. А. Цифровизация начального этапа досудебного производства в Российском уголовном процессе: использование опыта Республики Казахстан // В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Плевако Ф. Н.. Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Ответственный редактор Стромов В. Ю.. 2019. – С. 463-465.

10. Абрамович Ю. Б. Обеспечение прав несовершеннолетнего потерпевшего в условиях цифровизации общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства / Абрамович Ю. Б. // Вопросы Российской юстиции. 2021., № 20. – С. 442-454.

11. Ищенко П. П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lex russica (Русский закон). 2019., № 12 (157). – С. 68-79.

12. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства / Качалова О. В. и др. // Российское правосудие. 2015., № 2 (106). – С. 95-101.
13. Колпакова Л. А. Готовность общества к внедрению цифровых технологий в уголовное судопроизводство /Л. А. Колпакова // *Ius Publicum Privatum*. 2020., № 5 (10). – С. 65-68.
14. Малышева О. А. Особенности доказывания, в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020., № 10 (74). – С. 82-88.
15. Марковичева Е. В. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства // Правосудие. 2020. – Т. 2, № 3. – С. 86-99.
16. Дударев В. А. Цифровизация уголовного судопроизводства России: плюсы и минусы / Дударев В. А. // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2021., № 2. – С. 151-161.
17. Девяткин Г. С. Особенности организации допроса потерпевшего с использованием высоких технологий по уголовным делам, связанным с совершением киберпреступлений / Г. С. Девяткин // Вестник военного права. 2021., № 1. – С. 17-23.
18. Плетникова М. С., Семенов Е. А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса / М. С. Плетникова и др. // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021., № 1. – С. 25-28.
19. Курбатова С. М. Использование ВКС в уголовном судопроизводстве как гарантия реализации прав его участников из числа лиц с ограниченными возможностями // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой. В 6 т. – Т. 2. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета. 2022. – С. 124-126.
20. Машинская Н. В. Проблемы законодательного регулирования допроса, очной ставки и опознания с использованием систем видеоконференцсвязи // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. Бегишева И. Р., Громовой Е. А., Залоило М. В., Филиповой И. А., Шутовой А. А.. В 6 т. – Т. 2. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. – С. 154-158.

**Методика автоматической кластеризации больших объёмов данных
при создании датасетов криминалистических экспертиз**

А. С. Дымов

магистрант,

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, Россия,

e-mail: dymov01as@yandex.ru

Е. Л. Федотова

кандидат педагогических наук,

*доцент Института системной и программной инженерии и информа-
ционных технологий,*

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, Россия

**Automatic clustering methodology for handling large volumes of data
in the creation of forensic expert datasets**

A. S. Dymov

master's student,

National Research University «MIET»,

Moscow, Russia,

e-mail: dymov01as@yandex.ru

E. L. Fedotova

candidate of pedagogical sciences,

*Associate professor Institute of System and Software Engineering and Infor-
mation Technology,*

National Research University «MIET»,

Moscow, Russia

Аннотация. Статья рассматривает важность эффективной обработки и анализа больших объёмов данных в криминалистических экспертизах в современном мире. В статье представлена методика кластеризации, которая может быть использована при создании датасетов для

криминалистических экспертиз. Созданные датасеты могут использоваться для анализа изображений и видео, определения характеристик объектов, анализа социальных сетей и других целей. В статье описывается метод агломеративной кластеризации, который может быть использован для создания датасетов для криминалистических экспертиз.

Ключевые слова: кластеризация, искусственный интеллект, большие данные, компьютерная криминалистика, датасеты, агломеративная кластеризация, криминалистические экспертизы

Abstract. The article examines the importance of efficient processing and analysis of large volumes of data in forensic examinations in the modern world. The article presents a clustering methodology that can be used in the creation of datasets for forensic expert analysis. The created datasets can be utilized for image and video analysis, object characteristic determination, social network analysis, and other purposes. The article describes the agglomerative clustering method that can be employed in the creation of datasets for forensic examinations.

Keywords: clustering, artificial intelligence, big data, computer forensics, datasets, agglomerative clustering, forensic expertise

С развитием информационных технологий и появлением больших объемов данных возникает потребность в эффективной обработке и анализе таких данных. Исследование обработки больших объемов данных в криминалистических экспертизах имеет важное значение в современном мире, где правоохранительным органам необходимо проводить анализ огромного количества информации, чтобы выявлять связи и паттерны, которые помогут раскрыть преступления или предотвратить их. С ростом количества данных, собираемых в ходе расследований, становится сложнее проводить анализ и извлекать полезную информацию.

Одним из самых эффективных инструментов для работы с большими объемами данных является кластеризация. Кластеризация позволяет группировать схожие объекты в одну категорию, что упрощает анализ данных и выявление закономерностей. В данной статье будет представлена методика кластеризации, которая может быть использована при создании датасетов для криминалистических экспертиз [1].

Созданные датасеты в дальнейшем могут использоваться для различных целей. Например, уже сейчас датасеты в криминалистике используются для

- анализа изображений и видео. Системы компьютерного зрения помогают в идентификации лиц, автомобилей и других объектов на изображениях и видео [2].

- определения характеристик объектов. Датасеты используются для определения характеристик таких объектов как отпечатки пальцев, ДНК и некоторых биологических материалов.

- анализа социальных сетей. Например, датасеты из социальных сетей используются для анализа связей между подозреваемыми.

Одним из примеров применения кластеризации в криминалистике является анализ компьютерных инцидентов, где данные о компьютерных действиях кластеризуются для выявления потенциально схожих инцидентов [3].

Кластерный анализ, также известный как кластеризация, является статистическим методом, который позволяет разделить набор данных на определенное количество подмножеств, группируя похожие объекты на основе заданной меры сходства. Это процесс группировки объектов, когда нам неизвестно, как они связаны друг с другом в заданных данных. Техника кластеризации также известна как метод, который распределяет неиндексированные данные по различным классам без предварительных наблюдений или значимой информации. В результате группировки объекты, находящиеся в одном и том же классе, обладают схожими характеристиками и отличаются от объектов в других классах.

Более формально кластерный анализ определяется как «инструмент анализа данных, используемый для группировки m объектов, описанных вектором p признаков, в K непустых, непересекающихся и, по возможности, «равномерных» групп-кластеров». Важно отметить два аспекта этого определения. Во-первых, количество групп, на которые будет разделен набор объектов, определяется аналитиком, а не самим алгоритмом. Во-вторых, объекты группируются на основе данных, которыми объекты описаны. Алгоритм кластеризации не обладает информацией о реальной природе объектов, только о тех признаках, которые были систематически формализованы. Изменение представления тех же объектов, то есть выбор других релевантных признаков для исследования, может привести к совершенно разным кластерам.

Кластерный анализ включает в себя два основных подхода: иерархический и комбинаторный. Иерархические методы делятся на агломеративные

и дивизивные подходы. Агломеративные методы начинаются с каждого объекта в отдельном кластере и объединяют похожие кластеры, в то время как дивизивные методы начинаются с одного кластера, содержащего все объекты, и последовательно разделяют его на более мелкие кластеры

Существуют и другие, менее распространенные и более сложные методы кластеризации, такие как реляционные и графовые методы. Одним из самых популярных комбинаторных методов является метод k -средних или центроидов, который стремится минимизировать среднеквадратичное расстояние между объектами внутри каждого кластера и центроидом этого кластера. В этой статье фокус будет на иерархических агломеративных методах кластеризации, поскольку они более распространены и часто используются в практических приложениях. Несмотря на это, все обсуждаемые принципы формализации объектов и меры расстояния актуальны не только для выбранной группы методов кластеризации.

Далее будет представлен метод агломеративной кластеризации, который можно использовать для дальнейшей разработки датасетов и для других исследований [4]. Есть несколько причин, почему был выбран этот метод.

Во-первых, он легко объясняется в неформальных терминах, что очень полезно для его дальнейшего использования в практических ситуациях.

Во-вторых, в отличие от комбинаторного метода k -средних, агломеративный метод не требует заранее задавать количество кластеров. Это позволяет исследователю менять это число на более поздних этапах анализа данных.

В-третьих, агломеративные методы являются детерминированными и монотонными: результаты остаются одинаковыми для одних и тех же данных и меры расстояния, и изменение числа кластеров приводит к точному переносу объектов только в новые кластеры без изменения остальных групп. Кроме того, агломеративные методы позволяют визуализировать результаты в виде дендрограммы, что помогает наглядно представить структуру взаимосвязей между кластерами.

Алгоритм вариативной агломеративной иерархической кластеризации (VAIC) представляет собой популярный подход к группировке данных, который начинается с формирования n начальных кластеров, каждый из которых содержит только один объект. Затем происходит поиск двух наиболее схожих объектов, что эквивалентно поиску двух наиболее схожих кластеров, так как на начальном этапе каждый кластер состоит только из одного объекта. Определение самых схожих объектов или кластеров происходит на основе матрицы расстояний между объектами.

Вариативность алгоритма заключается в том, что он может остановиться после достижения заранее заданного количества кластеров K или после достижения определенного уровня сходства между кластерами.

Вариативная агломеративная иерархическая кластеризация основана на объединении ближайших кластеров до тех пор, пока не останется лишь один кластер, состоящий из всех n объектов (в зависимости от версии алгоритма). Этот подход позволяет создать иерархическую структуру кластеров, что может быть полезным для анализа данных и интерпретации результатов кластеризации.

Когда речь заходит о кластеризации, возникает вопрос о том, как определить расстояние (сходство) между кластерами. Это важно, поскольку выбор меры расстояния между кластерами влияет на результаты алгоритма кластеризации. Существует несколько способов определения расстояния между кластерами, но для данного метода рекомендуется использовать один из трех:

1. Метод одиночной связи (метод минимума). Определяет расстояние между кластерами как наименьшее расстояние между объектами, принадлежащими разным кластерам.

2. Метод полной связи (метод максимума). Определяет расстояние между кластерами как наибольшее расстояние между двумя объектами, принадлежащими разным кластерам.

3. Метод Уорда. Определяет кластер, ближайший к группе, как тот, включение которого приводит к наименьшему увеличению дисперсии внутри этой группы. Другими словами, ближайший кластер – это тот, включение которого оптимизирует целевую функцию [5].

Когда мера сходства между кластерами определена, можно представить алгоритм агломеративной иерархической кластеризации:

1. Рассматриваем каждый объект как отдельную группу.

2. Находим две наиболее близкие группы и объединяем их, получая одну новую группу.

3. Повторяем шаг 2 до тех пор, пока все объекты не принадлежат одной группе, или до тех пор, пока не будет создано K кластеров.

В заключении можно отметить, что развитие информационных технологий в последние годы значительно повлияло на науку и области нечетких исследований. Одной из таких областей является кластерный анализ, который позволяет группировать данные и находить скрытые классы. Современные методы кластеризации, такие как агломеративная кластеризация, в сочетании с использованием больших объемов данных и вычислительных

технологий, открывают новые возможности для исследования и анализа социальных наук, включая криминалистику.

В целом, методика кластеризации, представленная в статье, имеет большой потенциал для создания датасетов в криминалистической экспертизе и других исследованиях, где требуется эффективная обработка и анализ больших объемов данных. С помощью этой методики можно получать ценные и интерпретируемые результаты, которые помогут в понимании и решении различных задач в области социальных наук.

Библиографический список

1. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д. В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. 2018., № 2 (104). – С. 43-49.
 2. Бахтеев Д. В. Компьютерное зрение и распознавание образов в криминалистике / Д.В. Бахтеев // Екатеринбург: Российское право: Образование. Практика. Наука. 2019., № 3 (111). – С 66-74.
 3. Пантюхин И. С., Дружинин Н. К., Титов Л. С., Капитонов А. А., Воробьева А. А. Способ исследования компьютерных инцидентов на основе кластеризации атрибутов. // Безопасность информационных технологий. 2018., № 3. – С. 38-44.
 4. Porębski A. Application of Cluster Analysis in Research on the Spatial Dimension of Penalised Behaviour // Acta Universitatis Lodzensis. Folia Iuridica. 2021. – T. 94. – С. 97-120.
- Murtagh F., Legendre P. Ward's Hierarchical Agglomerative Clustering Method: Which Algorithms Implement Ward's Criterion? // Journal of Classification, 2014., № 31. – С. 274-295.

УДК 34.06

Методика расчета и оценки надежности контрагентов для урегулирования арбитражных судопроизводств

М. И. Дюнин

магистрант,

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, Россия,

e-mail: maxim.dunin@bk.ru

А. И. Кононова

*доктор физико-математических наук, доцент,
профессор Института системной и программной инженерии и информа-
ционных технологий,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия,*

**Methodology for calculation and assessment of counterparty
reliability for settlement of arbitration court proceedings**

М. И. Дюнин

*master's student,
National Research University «MIET»,
Moscow, Russia,
e-mail: dymov01as@yandex.ru*

А. И. Кононова

*doctor of physical and mathematical sciences, associate professor,
associate professor Institute of System and Software Engineering and Infor-
mation Technology,
National Research University «MIET»,
Moscow, Russia*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы оценки сторон арбитражных судопроизводств. Проведен сравнительный анализ существующих решений оценки надежности контрагента. Предложена методика расчета и оценки надежности на основе метода анализа иерархий.

Ключевые слова: оценка контрагентов, арбитражное судопроизводство, экономические споры, финансовый анализ

Abstract. The article discusses the problems of assessing the parties to arbitration proceedings. A comparative analysis of existing solutions for assessing the reliability of the counterparty is carried out. A methodology for calculating and assessing reliability based on the analytic hierarchy process is proposed.

Keywords: counterparty assessment, arbitration proceedings, economic disputes, financial analysis

В условиях глобального экономического кризиса, когда финансовое состояние многих предприятий не стабильно, некоторые юридические лица прибегают к различным методам мошенничества и неосновательного обогащения. Экономические споры между юридическими лицами, включая взыскание неосновательного обогащения, рассматривают арбитражные суды. Ежегодно арбитражные суды России рассматривают более 1.5 миллионов экономических споров, из которых более 50% касаются неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров. Во время рассмотрения спора арбитражному суду необходимо всесторонне оценить финансовое состояние сторон [1]. Поэтому задача создания методики расчета и оценки надежности контрагентов является актуальной и своевременной.

Имеется ряд существующих программных решений, для расчёта и оценки надежности контрагентов, такие как: системы «СПАРК» и «Контур.Фокус», сервис «Прима-Информ» и др.

Система «СПАРК» позволяет оценить надежность контрагентов и проанализировать их финансовое состояние. Она собирает данные из различных источников, включая: Единый государственный реестр юридических лиц, систему «Ресурс БФО», и предоставляет информацию о компании, такую как финансовые показатели, структура собственности, судебные дела и другие данные [2].

Система «СПАРК» также имеет ряд существенных недостатков, которые могут повлиять на объективность оценки контрагентов. Во-первых, она может не учитывать некоторые факторы, которые могут влиять на надежность контрагента, такие как качество продукции или услуг, репутация на рынке и т.д. Во-вторых, данные в системе могут быть устаревшими или неполными, это может привести к ошибочным выводам о надежности контрагента, что недопустимо в арбитражном судопроизводстве.

Система «Контур.Фокус» на основе данных контрагента предоставляет отчет о его надежности. В отчете содержатся данные о структуре собственности, судебных делах, налоговых задолженностях и других показателях, которые влияют на надежность. «Контур.Фокус» анализирует общедоступные источники, например новостные ленты и соцсети, чтобы получить дополнительную информацию о компании и ее руководстве. На основе совокупности данных и формальных маркеров контрагента «Контур.Фокус» выставляет предприятию рейтинг по 100-бальной шкале, показывая возможные риски [3].

При всех перечисленных выше преимуществах система «Контур.Фокус» обладает рядом существенных недостатков, среди которых: невозможность оценки надежности контрагента в динамике, отсутствие возможности

выбора анализируемых данных, высокая стоимость, влияние на итоговую оценку надежности контрагента формальных признаков, которые могут исказить оценку надежности в арбитражном судопроизводстве.

Сервис «Прима-Информ» предоставляет возможности проведения оценочного обзора финансового положения организации и регулярного мониторинга изменения сведений об экономическом субъекте, позволяет определить уровень его аффилированности и получить данные о его участии в судебных разбирательствах [4]. В «Прима-Информ» оценка надежности контрагентов, представляет собой анализ информации о финансовой деятельности контрагента на основе открытых источников и представление его результата в формате расширенного отчёта, в котором содержится информация о финансовом состоянии контрагента, а также обнаруженные риски сотрудничества.

«Прима-Информ» обладает рядом существенных недостатков, среди которых: отсутствие формирования обобщенного показателя надежности на основе проанализированных данных, отсутствие понятного механизма дифференциации контрагентов в зависимости от их масштаба, необходимость дополнительного анализа результатов оценки.

В связи с вышесказанным сделан вывод о необходимости создания методики расчета и оценки надежности контрагентов, с учетом выявленных недостатков существующих решений.

Предлагаемая методика расчета и оценки надежности контрагентов основана на методе анализа иерархий и состоит из следующих шагов:

1. Выгрузка данных контрагента из источников: ЕГРЮЛ, Ресурс БФО, ФССП, ФАС ЕИС «Госзакупки»;
2. Перестроение 4 кластеров контрагентов на основе метода k средних:

$$a(u) = \arg \max \sum_{i=1}^4 I[y_u^{(i)} = y], y \in Y \quad (1)$$

3. Перерасчет усредненных показателей для кластеров;

4. Расчет показателя надежности:

$$Q_T = \sum_{i=1}^N \frac{S_{Ti}}{K_{mTi}} \quad (2)$$

Метод анализа иерархий позволит учитывать масштаб при оценке контрагента и анализировать только интересующие финансовые показатели.

Расчет и оценка надежности контрагента производится на основе анализа следующих показателей финансовой и деловой активности: прибыль, коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, коэффициенты быстрой и абсолютной ликвидности, коэффициент оборачиваемости запасов, коэффициент финансового левериджа. Анализ перечисленных показателей финансовой и деловой активности позволяет всесторонне оценить состояние и финансовую устойчивость контрагента. Кластеризация контрагентов на 4 кластера на основе средневзвешенной прибыли за 2 последних года, методом k-средних по формуле 1, позволит учитывать при расчете и оценке надежности контрагента масштаб предприятия, дифференцировать контрагентов по данному принципу и оценивать надежность контрагента в динамике.

Предложенная методика позволяет унифицировать и ускорить процесс расчета и оценки надежности контрагента, что имеет большое значение в арбитражном судопроизводстве. В дальнейшем возможно расширение методики путем добавления отраслевых коэффициентов деятельности контрагентов.

Библиографический список

1. Шхачев З. М. Стадии арбитражного процесса // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022., № 10 (74). – С. 201-207.
2. Руф Ю. Н., Созонова Д. А., Каримова Д. В. Механизм выявления недобросовестных контрагентов с целью обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Journal of Economics. 2022. – Т. 12, № 2.
3. Скоринговая проверка контрагентов – Контур.Фокус [Электронный ресурс]. – URL: <https://focus.kontur.ru/site/scoring> (дата обращения: 05.02.2024).
4. Бычкова С. М., Швец О. В. Цифровые технологии – новая реальность анализа благонадежности контрагента // Учет. Анализ. Аудит. 2022. – Т. 9, № 5. – С. 43-55.

Технологии искусственного интеллекта в судопроизводстве

Е. А. Ерахтина

кандидат юридических наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия,
e-mail: 345nn@mail.ru

Technologies of artificial intelligence in legal proceedings

E. A. Yerakhtina

candidate of law, associate professor?
Krasnoyarsk State Agrarian University?
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: 345nn@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены направления использования искусственного интеллекта в организационной деятельности суда на данном этапе технологического развития.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, судебная деятельность, судебное делопроизводство

Annotation. The article considers the directions of using artificial intelligence in the organizational activities of the court at this stage of technological development.

Keywords: digitalization, artificial intelligence, judicial activity, court records management

Стремительное развитие технологий и цифровизация изменили повседневную жизнь современного общества. Технологический прорыв захватил и юридический сектор. Научная фантастика и фильмы подготовили нас к тому, что правосудие будет осуществляться искусственным разумом – машинами, без эмоций и предвзятости на основе определённых правил они будут выносить судебное решение, меняющее человеческую жизнь.

Будущее наступило и это уже реальность, мы видим, как технологии искусственного интеллекта (далее по тексту: «ИИ») играют всё более значимую роль.

О перспективном направлении развития и ускоренном внедрении ИИ в России говорится в Указе Президента РФ от 10.10.2019 за № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [1].

В соответствии с пп. «а» п. 5 национальной стратегии развития искусственного интеллекта под ИИ понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [1].

Следует отметить, что учёные нейробиологи говорят о том, что спрогнозировать работу ИИ сегодня невозможно. По мнению Константина Владимировича Анохина современный ИИ – это «черный ящик». Мы знаем, что на его входе есть задача, а на выходе – решение. А что происходит внутри, в десятках и сотнях скрытых слоев искусственной нейронной сети – пока мало понятно. Та же проблема, что стояла перед исследователями мозга. Дело в том, что системы ИИ становятся все сложнее, в них миллионы искусственных нейронов. Они начинают вести себя все более непредсказуемо, делать что-то свое, не предусмотренное нами, выдавать дикое, на взгляд человека, ошибки, а мы не понимаем, в чем дело. Можно ли такому ИИ доверять решение ответственных задач, если неизвестно, куда его заведет? Чтобы снизить эти риски, и нужно сделать «мозг» ИИ таким же прозрачным, как биологический [2].

Вместе с тем, потенциал ИИ сегодня оценивается с позиции оптимизации и улучшения различных процессов, в частности конечно же судопроизводства. В то же время, ряд стран, в частности – Эстония, уже успешно ввели у себя онлайн-суд, который работает исключительно на технологиях ИИ. Другие страны, в том числе Китай, сегодня активно исследуют способы внедрения технологий ИИ в судебный процесс.

В России внедрение технологии ИИ в судебную деятельность началось поэтапно с цифровизации организационной деятельности суда. Сегодня посредством ИИ работают информационные системы ГАС «Правосудие», «Мой арбитр», «Банк решений арбитражных судов»,

«Картотека арбитражных дел». Так, к концу 2024 года запланирован полноценный запуск суперсервиса «Правосудие онлайн», который расширит применение возможностей ИИ, в том числе обеспечит возможность дистанционного взаимодействия граждан и организаций с судом, обращение в суд, получение информации о судебных заседаниях и участие в них с помощью технологии веб-конференции, направление и получение электронных копий судебных документов.

Первоначальный этап внедрения технологии ИИ в судопроизводство начинается также с использованием биометрической аутентификации участника судебного процесса по лицу и голосу, а также интеграции суперсервиса с порталом госуслуг.

В последующем с помощью технологии ИИ станет возможным автоматизированное составление проектов судебных актов на основе анализа текста процессуального обращения и материалов судебного дела. Кроме того, впоследствии технологии ИИ будут использованы для упрощения работы аппарата суда – систематизации и анализа судебной практики, расшифровки аудиопротоколов, отправления корреспонденции, формирования судебных повесток и т.д.

В дальнейшем, с развитием техники возможно внедрение технологии ИИ при организации рассмотрения дела, работе с большим количеством фактов, изучению документации, представляемой сторонами и прочих документов, корреляции существующих между документами связей.

В заключение хотелось бы отметить, что технологии ИИ меняют работу суда, необходимость их использования не вызывает ни у кого сомнения, ведь это позволит в дальнейшем сократить время рассмотрения дел в судах, снизит затраты на судебные процедуры и обеспечит большую доступность правосудия для простых граждан. Создание технологии судебного ИИ ближайшее будущее, к которому необходимо двигаться, подготовив для этого благоприятные правовые условия.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС Консультант Плюс.

2. Современный искусственный интеллект – это «черный ящик» / Российская газета - Федеральный выпуск: № 237 (8291).

**Использование программного модуля моделирования процесса
падения человека в следственной практике**

И. К. Ерузель

магистрант,

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, Россия,

e-mail: ilyaeruzel@gmail.com

науч. рук. В. В. Слюсарь

кандидат технических наук,

*доцент Института системной и программной инженерии и информа-
ционных технологий,*

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, Россия

**Use of software module simulation of the process
of a human fall in investigative practice**

I. K. Eruzel

master's student,

National Research University «MIET»,

Moscow, Russia,

e-mail: ilyaeruzel@gmail.com

scientific director V. V. Slyusar

doctor of physical and mathematical sciences,

associate professor,

Institute of System and Software Engineering

and Information Technology,

National Research University «MIET»,

Moscow, Russia

Аннотация. В данной статье представлено исследование о применении программного модуля для моделирования процесса падения человека в следственной практике. Авторы подробно рассматривают процесс разработки модуля, обсуждают его потенциальные применения и выгоды

для органов следствия. Особое внимание уделяется техническим аспектам, точности и надёжности модуля в реконструкции реальных сценариев падения, а также возможным ограничениям и перспективам его развития. В заключение отмечается значимость использования таких инструментов для улучшения качества расследования инцидентов и обеспечения справедливости в судебных процессах.

Ключевые слова: программный модуль, моделирование, процесс падения, следственная практика, реконструкция, технические аспекты, точность, надёжность, применение, ограничения, перспективы, расследование, судебные процессы

Abstract. This article presents a study on the use of a software module to simulate the process of a person falling in investigative practice. The authors take a detailed look at the module development process and discuss its potential applications and benefits for investigative agencies. Particular attention is paid to the technical aspects, accuracy and reliability of the module in reconstructing real-life crash scenarios, as well as possible limitations and prospects for its development. In conclusion, the importance of using such tools to improve the quality of incident investigations and ensure fairness in trials is noted.

Keywords: software module, modeling, fall process, investigative practice, reconstruction, technical aspects, accuracy, reliability, application, limitations, prospects, investigation, trials

Введение.

В настоящее время в следственной практике появилась необходимость в более точных и объективных методах расследования инцидентов, связанных с падениями людей. Это особенно важно, когда речь идёт о падениях с высоты, где каждая деталь может иметь решающее значение. Программное моделирование процесса падения человека представляет собой инновационный подход, который помогает визуализировать и анализировать различные аспекты происшествия. Использование таких моделей даёт возможность рассмотреть траекторию падения, скорость, угол падения и множество других параметров, что существенно облегчает процесс расследования и экспертизы. Это позволяет следователям и экспертам иметь более полное представление о происшествии и принимать обоснованные решения на основе фактических данных, что делает расследование более эффективным и надёжным.

1. Программный модуль моделирования процесса падения человека.

Программный модуль моделирования процесса падения человека – это модуль, созданный для моделирования падения человека, представляет собой инновационный инструмент, который привлекает внимание специалистов по следствию и экспертов. Он виртуально воспроизводит сценарии падения, учитывая различные переменные, такие как высота, угол падения, и физические характеристики поверхности. Эти модули основаны на математических моделях и алгоритмах, позволяющих создавать точные симуляции процесса падения. Их применение не ограничивается только визуализацией происшествий; они помогают исследователям лучше понять причины падения, а также разрабатывать эффективные меры по предотвращению подобных ситуаций в будущем. Эти инструменты становятся неотъемлемой частью современной следственной практики, обеспечивая более точные и объективные результаты в расследованиях.

Модуль содержит следующие функции:

- **Создание виртуальных моделей:** Модуль позволяет создавать виртуальные модели сценариев падения человека с различных высот, под разными углами и в различных условиях.
- **Имитация физических процессов:** Модуль использует математические модели и алгоритмы для имитации физических процессов, связанных с падением человека, таких как гравитация, трение, сопротивление воздуха и т.д.
- **Анализ параметров:** Модуль позволяет анализировать различные параметры процесса падения, такие как скорость, траектория, угол падения, точка контакта с поверхностью и другие физические характеристики.
- **Визуализация результатов:** Модуль предоставляет возможность визуализации симуляций падения человека в виде графиков, анимаций или трёхмерных моделей, что помогает лучше понять происходящие процессы.
- **Поддержка расследования:** Модуль может использоваться в качестве инструмента для расследования происшествий, предоставляя данные и аналитическую информацию, необходимую следователям и экспертам для выявления причин и обстоятельств падения.
- **Прогнозирование последствий:** Некоторые модули могут также предоставлять возможность прогнозировать последствия падения и оценивать травматические последствия для человека.

2. Преимущества программного модуля моделирования процесса падения человека.

2.1. Точность и полнота обработки данных.

Специалист, занимающийся моделированием программного модуля

для анализа падений человека, может называться инженером по моделированию падений, экспертом по виртуальному моделированию падений, или инженером по визуализации падений. Также он может быть известен как специалист по компьютерному моделированию процессов падения или инженер по созданию виртуальных симуляций.

Программное обеспечение получает на вход необходимые данные, такие как высота, угол падения, начальная скорость, а также другие параметры, которые могут влиять на процесс падения человека. Затем специалист загружает эти данные в программный модуль и настраивает его соответствующим образом. После этого модуль начинает моделировать процесс падения, используя математические модели и алгоритмы. В процессе моделирования модуль учитывает различные физические законы, включая гравитацию, сопротивление воздуха, трение и другие факторы. Он создаёт виртуальную симуляцию падения человека с учётом всех этих параметров, что позволяет получить детальное представление о ходе событий.

Точность и полнота информации являются ключевыми факторами при использовании программного обеспечения для моделирования процесса падения человека. Программа позволяет получить всю необходимую информацию о ходе процесса и в дальнейшем использовать её для принятия необходимых решений.

2.2 Удобство использования.

Программный модуль, который моделирует процесс падения человека в следственной практике, представляет собой удобный инструмент, помогающий следователям и экспертам разгадать причины происшествий. Его удобство проявляется в интуитивно понятном интерфейсе, адаптивности к различным сценариям и возможности быстрого анализа результатов. Благодаря этому модулю, специалисты могут быстро освоить технологию и эффективно проводить расследования, выявляя скрытые детали и обстоятельства инцидентов, а также предпринимать меры для предотвращения подобных случаев в будущем.

3. Реализация.

Программный модуль для моделирования процесса падения человека может быть создан с использованием различных языков программирования, например таких как Python, Java, C++, C# и других [1]. Также для реализации данного модуля могут использоваться различные библиотеки и фреймворки, такие как Unity3D [2] для разработки симуляции падения человека, Bullet Physics Library [3] это библиотека физики которая может быть использована для моделирования физических объектов, включая падение человека.

Закключение.

Таким образом, программный модуль моделирования процесса падения человека в следственной практике является важным инструментом в работе криминалистов, позволяя существенно сократить время расследования несчастных случаев и преступлений. Однако для эффективного использования данного модуля необходимо обладать определёнными навыками для правильной работы и получении корректных результатов.

Библиографический список

1. «Computer Graphics: Principles and Practice»// John F. Hughes // Andries van Dam // Morgan McGuire // David F. Sklar// James D. Foley// Steven K. Feiner // Kurt Akeley. 1990. – С. 129-132.
2. «Unity Game Development Cookbook: Essentials for Every Game»// Paris Buttfield-Addison. 2019. – С. 30-38.
3. «Game Physics Engine Development: How to Build a Robust Commercial-Grade Physics Engine for your Game»// Ian Millington. 2017. – С. 45-87.

УДК 342

Приоритеты законодательного уровня правового регулирования в цифровом пространстве Российской Федерации

И. Н. Исаков

*кандидат юридических наук, доцент,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия,
e-mail: iin22@mail.ru*

Priorities of the legislative level of legal regulation in the digital space of the Russian Federation

I. N. Isakov

*candidate of law, associate professor,
National Research University «MIET»,
Moscow, Russia,
e-mail: iin22@mail.ru*

Аннотация. В статье обосновывается, что на федеральном уровне законодательного регулирования цифровые технологии, глубоко проникшие в систему российского права, должны закрепляться в приоритетном порядке. Показываются неоспоримые преимущества такого подхода. Цифровые права, новые общественные отношения требуют оперативного реагирования выработки новых правовых регуляторов. Определяются наиболее чувствительные и уязвимые сферы общества. Приоритеты законодательного регулирования цифровых технологий показаны в наиболее важных сферах.

Ключевые слова: федеральное законодательство, цифровые технологии, приоритеты законодательного регулирования, информационное пространство, принцип равенства

Abstract. The article substantiates that at the federal level of legislative regulation, digital technologies that have penetrated deeply into the system of Russian law should be fixed as a priority. The undeniable advantages of this approach are shown. Digital rights and new public relations require prompt response and the development of new legal regulators. The most sensitive and vulnerable areas of society are identified. The priorities of legislative regulation of digital technologies are shown in the most important areas.

Keywords: federal legislation, digital technologies, priorities of legislative regulation, information space, the principle of equality

Цифровые технологии, глубоко проникшие в систему российского права, сегодня в приоритетном порядке закрепляются на законодательном уровне правового регулирования. Имея неоспоримые преимущества, они открывают безграничные, а в ряде случаев неожиданные возможности, как в цифровом, так и в правовом пространстве Российской Федерации.

В этом контексте, появляющиеся благодаря высоким технологиям новые цифровые права, как совокупность правомочий человека в информационном пространстве и дополнительные возможности их реализации, новые общественные отношения, опережающие принятие соответствующих норм и принципов их регулирования требуют оперативного и адекватного реагирования на законодательном уровне, выработки новых правовых регуляторов в системе российского права. Так, введенное в гражданский оборот понятие «цифровые права», по своей сути является разновидностью

имущественных прав, в части безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг. В соответствии со ст. 141.1, под цифровыми правами понимаются обязательственные и иные права, осуществление которых определяется правилами информационной системы. Речь идёт об осуществлении, распоряжении, передаче, залоге, обременении цифрового права, что возможно только в информационной системе.

На уровне федерального законодательства закреплены также цифровые финансовые активы, цифровые инвестиции и др. Между тем анализ показывает, что в настоящее время в законодательном регулировании в первую очередь нуждаются наиболее чувствительные и уязвимые сферы общества: цифровая экономика, роботизация, создание единого безопасного информационного пространства, неравенство граждан в цифровом государстве в связи с отсутствием равного доступа к информационным коммуникативным технологиям, неприкосновенность частной информационной среды, рост масштабов компьютерной преступности, обеспечение цифровизации правового регулирования в новых субъектах РФ и др.

В этом контексте всё более остро встают вопросы о юридической ответственности за возможные риски, связанные с закреплением в российских законах высоких технологий и их использованием в юридической деятельности. Значительное их количество возникает в сфере гражданско-правовой и иной ответственности, которая может наступить за вред, причинённый действиями, главенствующего ныне в цифровом пространстве искусственного интеллекта, способного принимать решения, выполнять иные действия, свойственные человеческому интеллекту [1, с. 70-76]. Характерно, что появляется всё больше научных публикаций, подтверждающих важность правового регулирования цифровых технологий и прежде всего в таких сферах, как правовой статус личности, реализация конституционного принципа равенства и др. [2, с. 919]. Речь в данном случае идёт о том, что нормы первичного правового регулирования, обладая новыми свойствами и дополнительными признаками (научоёмкость, технологичность и др.) обеспечивают реализацию принципа правового равенства через общероссийский государственный информационный центр, осуществляющий государственные и муниципальные услуги, единую инфраструктуру для стандартизации и интеграции, электронную демократию, электронное правительство и т.д. В сравнении с традиционными нормами, нормы высокотехнологичного права имеют неменьшую ориентированность на реализацию упомянутого принципа. Они помогают раскрыть его глубокий смысл, усиливают интегратив-

ные свойства, дают основание судить о равенстве как о реально действующем феномене, расширяют возможности его действия в конкретных отношениях.

Новые технологии корректируют и теоретические установки первичного правового регулирования, его цели, средства, механизмы. Неслучайно нормы первичного регулирования, воплотившие в себе высокие технологии, закрепляют перевод прав и обязанностей субъектов в конкретные правоотношения, обеспечивают их конкретизацию, снимают возникшие противоречия и т.д.

В этой связи многие авторы формулируют своё отношение к новым технологиям, в частности к искусственному интеллекту, как широкой категории, включающей роботов и иные высокие технологии, называют это «интеллектуальной деятельностью», «объектом договорных отношений» и др. По их мнению, искусственный интеллект может отчуждаться, приобретаться, передаваться в пользование, выступать, как уже отмечалось, результатом интеллектуальной деятельности. В то же время у ряда авторов такой подход вызывает справедливые вопросы [3, с. 52-60]. При этом существуют не до конца изученные вопросы, касающиеся этической и моральной стороны искусственного интеллекта как нового субъекта права, являющегося одновременно и объектом правоотношений. Если в этом контексте говорить о когнитивной функции в праве, то она предполагает способность субъектов права самостоятельно защищать свои права, непротиворечащие закону. Но, в какой мере это применимо к искусственному интеллекту? Пока искусственный интеллект ни разу не подал в суд на юридическое либо физическое лицо на основании законодательства, созданного человеком.

Приоритеты законодательного регулирования цифровых технологий просматриваются и в других сферах. Например, Трудовой кодекс в целях реализации конституционного права на свободу труда (ч. 1 ст. 37) закрепляет право на полную и достоверную информацию: 1) об условиях труда и требованиях охраны труда; 2) выполнение коллективных договоров (ст. 21 ТК РФ); 3) обязанность работодателей предоставлять информацию по вопросам затрагивающим интересы работников (изменение условий труда, реорганизация и др.); 4) защита работодателем персональных данных работников (ст. 86 ТК РФ); 5) выполнение трудовой функции вне места работы, поскольку в соответствии с гл. 49.1 ТК РФ существует специфический субъект трудовых отношений – «дистанционный работник» и др.

На уровне федерального законодательства закрепляются электронные способы получения достоверной информации через единый портал государственных и муниципальных услуг. Так через единую систему

идентификации, физическое лицо обретает возможность санкционированного доступа к сведениям, содержащимся в государственных и иных информационных системах.

Внимание исследователей привлекают интернет-ресурс «Российская общественная инициатива», позволяющая совершеннолетним гражданам выдвигать общественные инициативы по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствовать государственное и муниципальное управление и т.д.

Не менее важным видится и то, что федеральное законодательство регламентирует право граждан направлять в органы государственной власти и местного самоуправления, должностным лицам предложения, заявления и жалобы в форме электронного документа, запрашивать информацию о деятельности органов и муниципальной власти. Как показывает практика это повышает доверие к власти, снижает бюрократические расходы, ускоряет предоставление информационных услуг.

Федеральные законы дополняют конституционное право на судебную защиту (ст. 46), в частности устанавливают возможность граждан направлять в суды ходатайства, заявления, жалобы, доказательства по делу в электронном виде, подписывать их электронной подписью и через сайт подавать в суд. Принятые по делу судебные решения, за некоторым исключением также могут выноситься в электронном виде.

Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» закрепляет принцип открытости и доступности информации о деятельности судов, её достоверности и своевременности предоставления.

В числе приоритетных федеральное законодательство закрепляет и «право на забвение», позволяющее требовать удаления данных о себе из свободного доступа.

Наряду с федеральными законами, важным документом, определившим приоритеты в цифровом пространстве, является «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». Основными приоритетами Стратегия определила: 1) обеспечение права граждан на доступ к информации, законность и разумность достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях; 2) свобода выбора средств получения знаний при работе с информацией; 3) защита интересов российских граждан в информационной среде и др.

Таким образом, на федеральном уровне законодательного регулирования установлено, что цифровизация как новое высокоорганизованное

средство должна способствовать развитию информационного пространства с учётом потребностей общества в получении качественных и достоверных сведений, улучшить доступность государственных услуг, повысить степень информированности и цифровой грамотности населения, обеспечить государственную безопасность.

Федеральное законодательство рассматривает высокие технологии в качестве важного приоритета развития общества.

Библиографический список

1. Милинчук Д. С. Искусственный интеллект в праве: тенденции, угрозы и перспективы права на современном этапе развития общества // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021., № 7 (238). – С. 70-76. [Электронный ресурс]. – URL: [https://doi.org/ 10.24412/2072-4098-2021-7-70-76](https://doi.org/10.24412/2072-4098-2021-7-70-76) (дата обращения: 12.01.2024).

2. Исаков И. Н. Новые технологии в праве как высокоэффективное средство реализации конституционного принципа равенства в условиях разноразовного правового регулирования // RUDN Journal of Law. 2023. – Т. 27, № 4. – С. 919-938. [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-919-938> (дата обращения: 12.01.2024).

3. Нурмагамбетов Р. Г., Укин С. К., Нализко Н. А. Новые объекты права, созданные цифровыми технологиями, и юридические последствия связанных с ними правоотношений // Вестник института законодательства и правовой информации РК. 2023., № 4 (75). – С. 53-60.

УДК 343.85

Анализ понятий, определяющих процесс реагирования на преступность

А. В. Караваяева

старший преподаватель,

Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего образования

«Московский государственный технический университет имени

Н.Э.Баумана»

(национальный исследовательский университет),

Москва, Россия,

e-mail: karlova_av@bmstu.ru

Analysis of concepts determining the process of response to crime

A. V. Karavaeva

senior lecturer,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Bauman Moscow State Technical University»,

Moscow, Russia,

e-mail: karlova_av@bmstu.ru

Аннотация. Создание регламентированного понятийно-категориального аппарата необходимо во всех сферах деятельности, также и в процессах реагирования на преступность. Реагирование на преступления представляет собой комплекс мероприятий, направленный на предотвращение возникновения противоправных действий. В рамках данной статьи будут рассмотрены группы нормативных правовых актов, содержащие различные понятия, определяющие процесс реагирования на преступность, такие как «борьба с преступностью», «предупреждение преступлений/преступности», «противодействие преступности» и «профилактика преступлений».

Ключевые слова: профилактика преступлений; предупреждение преступлений; борьба с преступностью

Abstract. The creation of regulated conceptual and categorical punishment is necessary in all manifestations of activity, as well as in the processes of responding to crime. Responding to criminals is a set of measures aimed at preventing the occurrence of illegal actions. Within the framework of these articles, groups of normative legal acts will be considered that contain various concepts that define the process of responding to crime, such as «fighting crime» «crime prevention», «counteracting crime» and «prevention of crime».

Keywords: prevention of crime, crime prevention, fighting crime

Преступность является одной из наиболее серьезных социальных проблем, с которой сталкиваются многие страны в мире. Это явление оказывает негативное влияние на экономику, политику и общество. Поэтому эффективное предупреждение преступности является неотъемлемой частью работы правоохранительных органов и государства в целом.

В рамках обеспечения общественной безопасности одно из основных направлений демократического государства – обеспечение правопорядка. Обеспечение правопорядка достигается посредством раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Таким образом благодаря эффективным профилактическим мероприятиям со стороны правоохранительных органов – повышается правовая культура граждан и не допускается криминализация населения.

Вопросы профилактики преступлений занимают важное место в системе криминологии, поскольку выявление и устранение причин и условий совершений преступлений является одной из приоритетных задач современного общества.

Процесс реагирования на преступность представляет собой совокупность мер и действий, предпринимаемых правоохранительными органами и другими участниками уголовного правосудия в ответ на совершенное преступление, либо на предотвращение преступлений в будущем.

Предупреждение преступлений в широком понимании есть криминологическая категория, обозначающая исторически сложившуюся систему преодоления объективных и субъективных предпосылок этих негативных явлений, реализуемого путем целенаправленной деятельности всех институтов общества по устранению, уменьшению и нейтрализации факторов, детерминирующих существование преступности и совершение преступлений [1, с. 13].

Для характеристики деятельности, направленной на борьбу с преступностью в криминологии, употребляется ряда различных терминов: «предотвращение преступлений», «предупреждение преступности», «профилактика преступности», «пресечение преступлений» и т.д. Если рассматривать эти термины в широком смысле слова, они по своему смыслу совпадают, то есть означают принятие таких взаимосвязанных мер, которые предупреждали бы поступки, приносящие вред обществу, устраняя причины, их порождающие [2, с. 14].

Действующее законодательство содержит различные понятия, предлагается разделить ряд нормативных актов по используемым в них терминам: «борьба с преступностью», «предупреждение преступлений/преступности», «противодействие преступности» и «профилактика».

Первая группа нормативных актов, которые содержат термин «борьба с преступностью»:

1. Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ).

2. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 N 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О Правительстве РФ»).

3. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре РФ»).

4. Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (далее – ФЗ «О федеральной службе безопасности»).

5. Федеральный закон от 28.12.2010 г. N 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (далее – ФЗ «О Следственном комитете РФ»).

Так в Конституции РФ в статье 114 говорится, что Правительство РФ осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью [3].

ФКЗ «О Правительстве РФ» в статье 23 также описывает полномочия Правительства РФ в области обеспечения законности, прав и свобод человека и гражданина, борьбы с преступностью [4].

Термин «борьба с преступностью» также употребляется в статье 10 ФЗ «О федеральной службе безопасности». Согласно данной статье, органы федеральной службы безопасности (далее – ФСБ) «проводят оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию шпионажа, организованной преступности, коррупции». Хотя и статья называется борьба с преступностью, определяется, что ОРМ проводятся для предупреждения и пресечения преступности. В контексте этого федерального закона борьба с преступностью является общим направлением органов ФСБ, а предупреждение и пресечение преступности – узким направлением ОРМ.

Рассмотрим ФЗ «О прокуратуре РФ», а конкретно статью 8. Координация деятельности по борьбе с преступностью, которая гласит что координация деятельности по борьбе с преступностью органами внутренних дел, органами ФСБ, органов таможенной службы и других правоохранительных органов осуществляется генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами [5].

ФЗ «О Следственном комитете РФ» в статье 9 определяет участие Следственного комитета в координации деятельности по обеспечению правопорядка и борьбе с преступностью: участие в координационных совещаниях по вопросам борьбы с преступностью, координационных совещаниях по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации, рабочих группах; представление необходимой статистической и

иной информации в целях обеспечения координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [6].

Таким образом, можно отметить, что термин «борьба с преступностью» активно используется как в научных исследованиях, так и в нормативных актах, а именно в основном законе РФ и ряде ФКЗ, регламентирующих деятельность правоохранительных органов. По мнению А.И. Долговой, термин «борьба с преступностью» отражает «активное столкновение общества с преступностью для обеспечения господства закона и охраняемых им интересов» [7, с. 48].

Вторая группа нормативных актов, которые содержат термин «предупреждение преступлений/преступности»:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (далее – УК РФ).

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (далее – УИК РФ).

3. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»).

УК РФ и УИК РФ в качестве своих задач закрепляют предупреждение преступлений и, соответственно, преступности. Так в статье 2 УК РФ регламентируются задачи УК РФ, так одной из задач является предупреждение преступлений.

В УИК РФ в статье 1 целью данного кодекса определено предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

ФЗ «О полиции» направлен на предупреждение преступлений (ст. 2) и считает это основным направлением деятельности этого правоохранительного органа.

Третья группа нормативных актов, которые содержат термин «противодействие преступности»:

1. 1. ФЗ «О полиции».

2. 2. Федеральный закон от 05.12.2022 N 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (далее – ФЗ N 466-ФЗ).

3. 3. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»).

4. 4. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – ФЗ «О противодействии терроризму»).

5. 5. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ «О противодействии коррупции»).

ФЗ «О полиции» также содержит и термин «предупреждение преступлений» (ст. 2). Предупреждение преступлений является основным направлением деятельности полиции.

ФЗ N 466-ФЗ регламентирует государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». Одной из целей данной программы является противодействие преступности и повышение эффективности охраны общественного порядка. Базовым элементом системы обеспечения общественного порядка и противодействия преступности является полиция [8].

Более того ряд нормативных актов указывают прямо на противодействие тому или иному проявлению преступной деятельности: ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ФЗ «О противодействии терроризму», ФЗ «О противодействии коррупции».

Из приведенного анализа, очевидно, что термин «противодействие» применяется для определения всей совокупности мер, направленных на снижение уровня преступности и повышение уровня защищенности граждан, общества и государства от преступности [9].

Четвертая группа нормативных актов, которые содержат термин «профилактика»:

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»).

2. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

Рассматривая нормативное закрепление, обращаемся к ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В статье 2 закреплены понятия, которые используются для целей этого закона: «профилактика правонарушений» – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения и «система профилактики правонарушений» – совокупность субъектов профилактики правонарушений, лиц, участвующих в

профилактике правонарушений, и принимаемых ими мер профилактики правонарушений, а также основ координации деятельности и мониторинга в сфере профилактики правонарушений.

ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в статье 2 регламентирует основные задачи и принципы деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, где основной задачей является предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому [10].

Преступность остается значительной проблемой для общества, и поэтому на важность предупреждения преступности следует обращать особое внимание. Эффективность профилактических мер и деятельности в этой области являются ключевыми факторами в снижении преступности и создании безопасной среды для развития государства и общества. Поэтому создание регламентированного на законодательном уровне понятийно-категориального аппарата необходимо для реализации целей профилактики и предупреждения преступлений.

Подводя итог, можно сказать, что анализ понятий «борьба с преступностью», «предупреждение преступлений/преступности», «противодействие преступности», «профилактика преступлений» позволит лучше понять и оптимизировать процесс реагирования на преступность, повысить эффективность мер по предотвращению и пресечению преступлений.

Таким образом, можно подвести итог, что ни в современной научной литературе, ни в нормативных правовых актах нет единого мнения по терминологии, касающейся процесса реагирования на преступность. Данный вопрос так и остается открытым и нуждается в дальнейшем исследовании.

Библиографический список

1. Решетников, А. Ю. Криминология: учебное пособие для вузов / А. Ю. Решетников, О. Р. Афанасьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. 166 с.
2. Наумов С. С. Профилактика преступлений с помощью технических средств [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/profilaktika-prestuplenii-s-pomoshchyu-tekhnicheskikh-sredstv> (дата обращения: 03.02.2024).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.02.2024).

4. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 N 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366950/ (дата обращения: 03.02.2024).

5. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/8d41d1db0fffbff4457899ca74b94cda3f585ad0/ (дата обращения: 03.02.2024).

6. Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 27.11.2023) «О Следственном комитете Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/24d4fb085d53e52a4bdcf7922b5f36b525d77df2/ (дата обращения: 03.02.2024).

7. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. Долговой А. И. – М., 1997. 320 с.

8. Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162172/e2f7a237e73e3fa254c97c38364a9a392a8a32ef/ (дата обращения: 03.02.2024).

9. Криминология [Электронный ресурс]. – URL: <https://online-edu.ranepa.ru/course/view.php?id=367> (дата обращения: 22.01.2024).

10. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 03.02.2024).

**Роль заключения военно-врачебной экспертизы в доказывании
обстоятельств при судебном разрешении гражданских дел
об установлении причинной связи заболевания (увечья) с периодом
прохождения военной службы (приравненной службы)**

Е. А. Конюх

*кандидат юридических наук,
доцент Института высокотехнологичного права,
социальных и гуманитарных наук,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия,
e-mail: djonson0877@yandex.ru*

**The role of the conclusion of the military medical examination
in proving the circumstances in the judicial resolution of civil cases
on the establishment of a causal relationship between the disease (injury)
and the period of military service (equivalent service)**

E.A. Konyukh

*candidate of law sciences,
associate professor at the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and
Humanities,
National Research University «MIET»,
Moscow, Russia,
e-mail: djonson0877@yandex.ru*

Аннотация. В статье на основе норм действующего законодательства, а также материалов правоприменительной и судебной практики исследуются особенности и значение военно-врачебной экспертизы, в том числе судебной, рассматриваются проблемы, возникающие при судебном разрешении гражданских дел об установлении причинной связи заболевания (увечья) с периодом прохождения военной службы (приравненной службы), а также предлагаются формулировки вопросов для судебной военно-врачебной экспертизы.

Ключевые слова: военная служба (приравненная служба), военно-врачебная экспертиза, заболевание, причинная связь

Abstract. On the basis of the norms of the current legislation, as well as the materials of law enforcement and judicial practice, the article examines the features and importance of military medical examination, including forensic examination, considers the problems that arise in the judicial resolution of civil cases on the establishment of a causal relationship between a disease (injury) and the period of military service (equivalent service), and also proposes the formulation of questions for a forensic military medical examination.

Keywords: military service (equivalent service), military medical examination, disease, causal relationship

Военная и приравненная к ней служба (служба в органах внутренних дел, в органах противопожарной службы, в прокуратуре, в органах уголовно-исполнительной системы и др.) имеет особый характер, соответственно, государством в действующем законодательстве предусматриваются особые публично-правовые способы возмещения вреда, направленные на обеспечение имущественных интересов военнослужащих, приравненных к ним лиц, и членов их семей в случае причинения вреда жизни или здоровью военнослужащего (лица, приравненного к нему). В широком смысле возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих (лиц, приравненных к ним) при исполнении ими обязанностей военной службы, включает в том числе выплаты по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц.

Как указано в Обзоре практики рассмотрения судами дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015 г. [1] (далее – Обзор), суды рассматривают споры по искам военнослужащих и приравненных к ним лиц, членов семей погибших (умерших) военнослужащих к Министерству обороны Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, военным комиссариатам, учреждениям социальной защиты субъектов Российской Федерации, иным уполномоченным органам о признании права на получение единовременного пособия, о взыскании

единовременного пособия, об оспаривании размера единовременного пособия, о взыскании ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, о взыскании ежемесячной денежной компенсации в связи с гибелью (смертью) военнослужащих и приравненных к ним лиц, об индексации ежемесячной денежной компенсации, о перерасчете ежемесячной денежной компенсации и другие споры, связанные с возмещением вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц.

В судебной практике также встречаются иски военнослужащих и приравненных к ним лиц, членов семей погибших (умерших) военнослужащих к страховым организациям, являющимся страховщиками по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, о взыскании страховой суммы, об оспаривании размера выплаченной страховой суммы, о взыскании неустойки (штрафа) за необоснованную задержку в выплате страховой суммы, о перерасчете страховой суммы и т.п.

Особое место занимают категории споров, связанные с требованиями к ведомственным федеральным казенным учреждениям здравоохранения, как правило, это медико-санитарные части Министерства обороны РФ, МВД России, ФСИН России и т.д., об установлении факта получения военной травмы или возникновения заболевания в зоне вооруженного конфликта, например, в Чеченской республике (зоне СВО), признании заключения военно-врачебной комиссии незаконным, обязанности внести изменения в заключение военно-врачебной комиссии (далее – ВВК) [2].

В практике нередки и сложные гражданские дела, предметом которых является установление причинной связи заболевания (увечья, то есть травмы, ранения, контузии) с периодом прохождения службы в случае, когда ВВК выносят заключение с формулировкой «Общее заболевание». Такие ситуации возникают, когда, в частности, военнослужащий (сотрудник) прекратил службу, например, в связи с выходом на пенсию по выслуге лет, во время службы имел определенные заболевания, однако в установленном порядке они не были зафиксированы должным образом в медицинских документах, не осуществлял лечение, не проходил при увольнении со службы ВВК, но заболевание или заболевания вместе с тем являлись хроническими, медленно прогрессирующими, имеющие специфические особенности течения (например, рак), что в итоге привело к летальному исходу до истечения года после увольнения со службы.

Задача здесь недвусмысленна: для того, чтобы члены семьи умершего могли получить страховую выплату, необходимо доказать, что

начало заболевания, диагностированного после увольнения со службы, относится к периоду прохождения службы. Для доказывания данного обстоятельства важнейшую роль приобретают не только имеющиеся в материалах дела медицинские документы (например, амбулаторная карта больного ведомственной поликлиники), отражающие возникновение и развитие выявленных во время прохождения службы заболеваний с указанием соответствующих диагнозов, но и в том числе заключения судебно-медицинских экспертиз, гистологических исследований, судебной военно-врачебной экспертизы.

Предметом настоящего исследования является, как раз, определение роли военно-врачебной экспертизы в доказывании обстоятельств начала заболевания, приведшего к смерти, с периодом прохождения службы, несмотря на то, что выявлено заболевание было только после увольнения со службы. Ключевое значение в подобных делах об установлении причинной связи имеют судебные военно-врачебные экспертизы.

По действующему законодательству полномочиями по вынесению заключения в отношении заболевания (увечья), приведшего к смерти до истечения одного года после увольнения, обладают только военно-врачебные комиссии.

По общему правилу военно-врачебные комиссии по результатам изучения полученных документов выносят заключение о категории годности к службе на момент увольнения и причинной связи увечья, заболевания, которое оформляется протоколом заседания ВВК. Данное заключение выносится в соответствии со статьями расписания болезней, действовавшего на период фактического увольнения.

Причинная связь увечья, заболевания выносится ВВК в формулировках, предусмотренных Положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.07.2013 г. № 565 [3].

Исходя из анализа имеющейся судебной практики в очень многих случаях в заключении ВВК указывают диагноз заболевания и в соответствующей графе, где требуется указать: военная травма; получено в период службы; не связано с прохождением службы, ВВК отмечают формулировку «Общее заболевание». Это означает, что военно-врачебной комиссией не установлена причинная связь заболевания, приведшего к смерти, с получением его в период службы.

При этом, определяя формулировку «Общее заболевание», ВВК основывают свое решение на выводах, изложенных в посмертном акте судебно-медицинского исследования и заключении судебно-медицинской

экспертизы, порой сформулированных экспертами одного и того же учреждения бюро судебно-медицинской экспертизы. Отсюда, у членов семьи умершего может вызывать обоснованное сомнение объективность результатов проведенных исследований. Имеются случаи, когда ВВК зачастую механически переносят в качестве диагноза в заключение ВВК то заболевание, которое стало причиной смерти, без учета выводов, сделанных в заключении повторной судебно-медицинской экспертизы в другом учреждении и без учета ранее диагностированной болезни, проведенному оперативному вмешательству, если такое было во время службы.

Данные действия ВВК в таких ситуациях позволяют выгодоприобретателям делать обоснованный вывод о том, что заключение было вынесено с нарушением закона, выводы не соответствуют состоянию здоровья умершего бывшего военнослужащего (сотрудника) в части определения точного диагноза (или диагнозов) и причины смерти вне взаимосвязи с приобретенными заболеваниями, диагностированными учреждениями здравоохранения, в период прохождения службы, не отражают хронологию возникновения и развития имевшихся у лица заболеваний.

Согласно пунктам 1, 2 части 1 статьи 61 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4] военно-врачебная экспертиза проводится в целях: определения годности к военной службе (приравненной к ней службе), обучению (службе) по конкретным военно-учетным специальностям (специальностям в соответствии с занимаемой должностью); установления причинной связи увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний у военнослужащих (приравненных к ним лиц, граждан, призванных на военные сборы) и граждан, уволенных с военной службы (приравненной к ней службы, военных сборов), с прохождением военной службы (приравненной к ней службы).

В соответствии с пп.пп. 16, 18, 19 ч. 1 указанного Федерального закона «заболевание - возникающее в связи с воздействием патогенных факторов нарушение деятельности организма, работоспособности, способности адаптироваться к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды при одновременном изменении защитно-компенсаторных и защитно-приспособительных реакций и механизмов организма», «основное заболевание - заболевание, которое само по себе или в связи с осложнениями вызывает первоочередную необходимость оказания медицинской помощи в связи с наибольшей угрозой работоспособности, жизни и здоровью, либо приводит к инвалидности, либо становится причиной смерти»; «сопутствующее забо-

левание - заболевание, которое не имеет причинно-следственной связи с основным заболеванием, уступает ему в степени необходимости оказания медицинской помощи, влияния на работоспособность, опасности для жизни и здоровья и не является причиной смерти».

Согласно пункту 2 Положения о военно-врачебной экспертизе для проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях, органах и учреждениях создаются военно-врачебные комиссии (врачебно-летные комиссии).

На военно-врачебную комиссию возлагается в том числе определение причинной связи увечий, заболеваний у военнослужащих, сотрудников, граждан, проходящих военные сборы, граждан, проходивших военную службу (приравненную службу), граждан, проходивших военные сборы, прокуроров, научных и педагогических работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, граждан, уволенных из органов и организаций прокуратуры, пенсионное обеспечение которых осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», а также увечий, заболеваний, приведших к смерти военнослужащих, сотрудников, граждан, проходящих военные сборы, прокурорских работников, в том числе приведших к смерти лиц, застрахованных по обязательному государственному страхованию в соответствии с законодательством Российской Федерации; организация и проведение контрольного обследования и повторного освидетельствования (в том числе по результатам независимой военно-врачебной экспертизы); контроль за обоснованностью заключений подчиненных военно-врачебных комиссий, включающий рассмотрение и утверждение (неутверждение), отмену вышестоящими военно-врачебными комиссиями заключений подчиненных военно-врачебных комиссий (подпункты «г», «з», «и» Положения о военно-врачебной экспертизе).

Согласно п. 4 Положения о военно-врачебной экспертизе военно-врачебная экспертиза предусматривает проведение обследования и освидетельствования.

При обследовании проводится комплекс диагностических мероприятий, осуществляемых посредством сбора и анализа жалоб гражданина,

данных его анамнеза и осмотра, проведения лабораторных, инструментальных, морфологических и иных исследований, предшествующих освидетельствованию в целях, указанных в пункте 1 Положения о военно-врачебной экспертизе.

При освидетельствовании проводятся изучение и оценка состояния здоровья и физического развития граждан на момент проведения экспертизы в целях определения их годности к военной службе (приравненной службе), обучению (военной службе) по конкретным военно-учетным специальностям, обучению (службе) по специальностям в соответствии с занимаемой должностью, решения других вопросов, предусмотренных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, Положением о военно-врачебной экспертизе, нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации, других федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (приравненная служба), с учетом результатов ранее проведенного обследования и с вынесением письменного заключения.

Заочное (по документам) освидетельствование запрещается, если иное не определено законодательством Российской Федерации и Положением о военно-врачебной экспертизе.

В соответствии с пп. «в» п. 92 Положения о военно-врачебной экспертизе военно-врачебная комиссия заочно (по документам) определяет причинную связь увечий, заболеваний граждан, проходивших (проходящих) военную службу (приравненную службу), военные сборы, в случае если увечье, заболевание получено гражданином в период прохождения военной службы (приравненной службы), военных сборов либо увечье, заболевание выявлено после увольнения гражданина с военной службы (приравненной службы), окончания военных сборов *при условии, что получение увечья, начало заболевания, в том числе приведшего к смерти, можно отнести к периоду военной службы (приравненной службы), военных сборов.*

В п. 20 Обзора указано, что «Возникновение же у освидетельствуемого в период прохождения военной службы заболевания является основанием для заключения о причинной связи с формулировкой «заболевание получено в период военной службы»».

Согласно п. 94 Положения о военно-врачебной экспертизе военно-врачебная комиссия выносит заключения о причинной связи увечий, заболеваний со следующими формулировками:

б) «заболевание получено в период военной службы»:

если заболевание *возникло у освидетельствуемого в период прохождения* военной службы (приравненной службы), службы в органах и организациях прокуратуры, военных сборов либо в указанный период имело место прогрессирование (утяжеление течения) заболевания, возникшего до призыва на военную службу, военные сборы, поступления на военную службу (приравненную службу) по контракту, службу в органы и организации прокуратуры, а также при хроническом, медленно прогрессирующем заболевании, диагностированном после увольнения с военной службы (приравненной службы), службы в органах и организациях прокуратуры, если медицинские документы и особенности течения заболевания позволяют отнести начало заболевания к периоду прохождения военной службы (приравненной службы), службы в органах и организациях прокуратуры, военных сборов;

если увечье, заболевание получено в период прохождения военной службы (приравненной службы), службы в органах и организациях прокуратуры, военных сборов, но на момент освидетельствования документы об обстоятельствах получения увечья, заболевания отсутствуют;

д) «общее заболевание»:

если увечье, заболевание возникло у освидетельствуемого до его призыва на военную службу, военные сборы, поступления на военную службу (приравненную службу) по контракту, службу в органы и организации прокуратуры и в период военной службы (приравненной службы), службы в органах и организациях прокуратуры, военных сборов не было его прогрессирования (утяжеления течения);

если заболевание возникло у освидетельствуемого после увольнения с военной службы (приравненной службы), службы в органах и организациях прокуратуры, окончания военных сборов, когда начало заболевания нельзя отнести к периоду прохождения военной службы (приравненной службы), службы в органах и организациях прокуратуры, военных сборов.

Исходя из пункта 8 Положения о военно-врачебной экспертизе при несогласии гражданина с заключением военно-врачебной экспертизы гражданин может обжаловать это заключение в вышестоящую военно-врачебную комиссию или в суд, а также имеет право на производство независимой военно-врачебной экспертизы в порядке, установленном Положением о независимой военно-врачебной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 28.07.2008 г. № 574 [5]. При этом прохождение независимой военно-врачебной экспертизы является правом гражданина, а не обязанностью.

При обжаловании гражданином заключения военно-врачебной комиссии в соответствии с пунктом 8 Положения о военно-врачебной экспертизе суд проверяет его законность, не устанавливая самостоятельно причинную связь полученного гражданином увечья с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей) [6].

Объектами обязательного государственного страхования, осуществляемого в соответствии с Федеральным законом от 28.03.1998 № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции», являются жизнь и здоровье граждан, уволенных со службы, в течение одного года после окончания службы (ст. 1).

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним (ст. 2 Федерального закона от 28.03.1998 № 52-ФЗ).

Страховым случаем при осуществлении обязательного государственного страхования является смерть застрахованного лица до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов (ст. 4 Федерального закона от 28.03.1998 N 52-ФЗ).

Согласно ч. 4 ст. 11 Федерального закона от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] право на социальные гарантии, установленные настоящим Федеральным законом членам семьи, а также лицам, находящимся на иждивении сотрудника или гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в учреждениях и органах, сохраняется за ними в случае *смерти гражданина* Российской Федерации, уволенного со службы в учреждениях и органах, вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, *либо в след-*

ствие заболевания, полученного в период прохождения службы в учреждениях и органах, до истечения одного года после его увольнения со службы в учреждениях и органах вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в учреждениях и органах.

Членами семьи сотрудника и гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в учреждениях и органах, и лицами, находящимися (находившимися) на их иждивении, на которых распространяется действие указанного Федерального закона, считаются супруга (супруг), состоявшие в зарегистрированном браке с погибшим (умершим) сотрудником на день гибели (смерти); несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения (ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 30.12.2012 г. № 283-ФЗ).

Одним из документов, необходимых для получения страховой выплаты, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29.07.1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции»» [8], является копия заключения (справки) военно-врачебной комиссии или федерального учреждения медико-социальной экспертизы *о причинной связи увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, приведших к смерти застрахованного лица.*

Таким образом, установление причинной связи заболевания, приведшее к смерти, с периодом службы в формулировке «заболевание получено в период военной службы» влияет на право членов семьи умершего в части получения страховой выплаты и других социальных гарантий и льгот.

Частью 2 ст. 56 ГПК РФ установлено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Статьей 60 ГПК РФ предусмотрено, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

В силу части 1 ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных познаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Определение причинной связи заболеваний с прохождением службы при оспаривании выводов ВВК, изложенных ею в соответствующем заключении, требует специальных познаний в области военно-врачебной экспертизы.

Распространена практика, при которой по разным причинам при вынесении заключения ВВК не анализируют и не учитывают такие документы, как а) медицинские карты больного, имеющиеся не в ведомственных, а гражданских учреждениях здравоохранения; б) заключения судебно-медицинских экспертиз и судебно-гистологических исследований, если проводились независимые судебно-медицинские экспертизы по определению причины смерти в различных бюро судебно-медицинских экспертиз, в том числе в разных субъектах РФ; в) медицинские карты амбулаторного больного по разным местам службы.

Согласно ч. 2 ст. 79 ГПК РФ каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать.

Стороны, другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нем вопросами; знакомиться с заключением эксперта; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы.

Специальными знаниями в области военно-врачебной экспертизы обладают только эксперты военно-врачебных комиссий, имеющих ли-

цензию на проведение военно-врачебных экспертиз в соответствии с требованиями Федерального закона от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [9].

В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [10] при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями.

В соответствии со ст. 41 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами.

Согласно Распоряжения Правительства РФ от 16.11.2021 г. № 3214-р [11] военно-врачебная экспертиза не относится к видам судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями.

Исходя из приведенных выше положений действующего законодательства и учитывая то, что по гражданскому делу об установлении причинной связи для разрешения вопросов, возникших у суда, требуются специальные познания, что невозможно без проведения соответствующей экспертизы, ходатайствовать в суде о проведении по делу судебной военно-врачебной экспертизы можно не в государственном, а частном медицинском учреждении, имеющему лицензию на право проведения военно-врачебной экспертизы, выданной Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения. Предварительно следует направить в эту организацию запрос о возможности проведения судебной военно-врачебной экспертизы и получить ответ с подтверждением от экспертного учреждения в виде гарантийного письма, где указываются данные лицензии, количество врачей с действующими сертификатами специалиста, их специализацией, стаж работы, число проведенных экспертиз и другие сведения.

Суд выносит определение о назначении судебной военно-врачебной экспертизы, в котором, на наш взгляд, должны быть поставлены экспертам в основном два вопроса, имеющие значение для правильного разре-

шения дела по существу: а) имелись ли у лица заболевание или заболевания, которые возникли у него в период прохождения службы? б) имеется ли причинная связь между заболеванием (заболеваниями), ставшим (-ими) причиной смерти лица, и заболеванием (заболеваниями), полученными в период прохождения службы?

В определении также должен быть разрешен вопрос об оплате за проведение экспертизы (на какую из сторон она возлагается). Кроме того, в обязательном порядке суд в определении должен разрешить руководителю экспертного учреждения привлекать экспертов, не состоящих в штате организации, предупредив их об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ. Это требуется для тех случаев, когда необходимо будет провести специфические исследования. Например, когда потребуются привлечь врача-морфолога для решения вопроса о необходимости проведения повторной судебно-медицинской экспертизы с иммуногистохимическим исследованием в целях исключения онкологического процесса, так как по результатам ранее проведенных судебно-медицинских экспертиз точно установить диагноз не представилось возможным. Данный метод является высокотехнологическим, используется при проведении сложных экспертиз, направлен на выявление точной локализации того или иного клеточного или тканевого компонента (антигена) благодаря связыванию его с мечеными антителами [12].

Производство по делу приостанавливается до окончания проведения экспертизы.

Библиографический список

1. См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016., № 6. - С. 16-47.
2. См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.10.2019 г. № 3-КГ19-6; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.05.2020 г. № 23-КГ20-2; Решение Кировского районного суда города Саратова от 08.07.2021 г. по делу № 2-1202/2021 // СПС КонсультантПлюс.
3. СПС КонсультантПлюс.
4. СПС КонсультантПлюс.
5. СПС КонсультантПлюс.
6. См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21.01.2019 г. № 5-КГ18-251.
7. СПС КонсультантПлюс.

8. СПС КонсультантПлюс.
9. СПС КонсультантПлюс.
10. СПС КонсультантПлюс.
11. СПС КонсультантПлюс.
12. Збруева Ю. В., Кульбицкий Б. Н., Кабакова С. С., Джувалыков П. Г., Богомолов Д. В., Федулова М.В. Иммуногистохимическое исследование ушиба сердца // Судебно-медицинская экспертиза. 2013., № 1. – С. 54-55.

УДК 347.21

Использование цифровых финансовых активов в сфере недвижимости и с применением биржевой инфраструктуры

Е. А. Конюх

*кандидат юридических наук,
доцент Института высокотехнологичного права,
социальных и гуманитарных наук,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия,
e-mail: djonson0877@yandex.ru*

А. С. Королев

*студент Института высокотехнологичного права,
социальных и гуманитарных наук,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия,
e-mail: 0776206@Gmail.com*

К. Е. Колентеев

*студент Института высокотехнологичного права,
социальных и гуманитарных наук,
Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия,
e-mail: kekavers@yandex.ru*

**Use of digital financial assets in real estate
and exchange infrastructure**

E. A. Konyukh

*candidate of law sciences,
associate professor at the Institute of High-Tech Law,
Social Sciences and Humanities,
National Research University «MIET»,
Moscow, Russia,
e-mail: djonson0877@yandex.ru*

A. S. Korolev

*student of the Institute of High-Tech Law,
Social Sciences and Humanities,
National Research University «MIET»,
Moscow, Russia,
e-mail: 0776206@Gmail.com*

K. E. Kolenteev

*student of the Institute of High-Tech Law,
Social Sciences and Humanities,
National Research University «MIET»,
Moscow, Russia,
e-mail: kekavers@yandex.ru*

Аннотация. В статье на основе норм действующего законодательства, а также правоприменительной практики исследуются тенденции и особенности отнесения цифровых прав к объектам гражданских прав, анализируется современное состояние и опыт использования цифровых финансовых активов в сфере недвижимости и создании организованного рынка цифровых финансовых активов на базе классических подходов фондового рынка с применением биржевой, расчетно-клиринговой и брокерской инфраструктуры.

Ключевые слова: цифровые права, цифровые финансовые активы, токен, блокчейн, оператор информационной системы

Abstract. Based on the norms of the current legislation, as well as law enforcement practice, the article examines the trends and features of attributing

digital rights to the objects of civil rights, analyzes the current state and experience of using digital financial assets in the field of real estate and the creation of an organized market of digital financial assets based on classical approaches of the stock market using exchange, settlement, clearing and brokerage infrastructure.

Keywords: digital rights, digital financial assets, token, blockchain, information system operator

Законодатель отнес цифровые права к объектам гражданских прав, определив их в категорию «иное имущество» (п. 1 ст. 128 ГК РФ). На основании п. 1 ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Положения о цифровых правах содержатся и в Федеральном законе от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее – Федеральный закон «О привлечении инвестиций»), и в Федеральном законе от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] (далее – Федеральный закон «О цифровых финансовых активах»).

Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов (ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах»). Выпуск, учет и обращение цифровых финансовых активов возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы. В соответствии с ч. 7 ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах» под распределенным реестром понимается совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма).

В Федеральном законе «О привлечении инвестиций» дается понятие инвестирования, инвестора, лица, привлекающего инвестиции, участников и оператора инвестиционной платформы. Одним из способов инвестирования с использованием инвестиционной платформы закон называет приобретение цифровых финансовых активов (пп. 4 ч. 1 ст. 5).

Права, удостоверенные цифровыми финансовыми активами, возникают у их первого обладателя с момента внесения в информационную систему, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, записи о зачислении цифровых финансовых активов указанному лицу (ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О цифровых финансовых активах»). Цифровые финансовые активы (далее – ЦФА) учитываются в информационной системе, в которой осуществляется их выпуск, в виде записей способами, установленными правилами указанной информационной системы. Сами ЦФА должны обращаться и учитываться только в информационной системе, в которой осуществляется их выпуск. Это и другие правила учета и обращения цифровых финансовых активов определены в ст. 4 Федерального закона «О цифровых финансовых активах».

Анализируя последние тенденции на рынке, стоит отметить, в частности, интенсивное развитие возможности приобретения объектов недвижимости с использованием такого цифрового финансового актива как токен. Так, весной 2023 года впервые в российской правоприменительной практике застройщик в лице ГК «Самолет» запустил программу под названием «Цифровые метры от Самолет», суть которой состоит в том, что любой инвестор, в том числе гражданин, но только обладающий статусом квалифицированного инвестора, может инвестировать достаточно небольшую сумму с порогом входа от 50000 рублей в приобретение как целого объекта недвижимости – квартиры, так и некоторой его доли в виде цифровых квадратных метров, причем любого их количества. В описании проекта указываются его название, площадь квартиры, предварительная дата выпуска цифрового финансового актива и дата окончания строительства. Стоимость одного цифрового метра равна стоимости одного квадратного метра. Стоимость токена при этом изменяется вместе с ценой квадратного метра на каждом этапе строительства.

Эмитентом цифрового финансового актива выступает специализированная компания, которая входит в группу компаний застройщика. Цифровой метр можно приобрести в любой момент на специальной инвестиционной токенизационной платформе – «Атомайз», зарегистрировавшись на ней, открыв и пополнив свой кошелек. Данная платформа включена Банком России в реестр операторов информационных систем,

осуществляющих выпуск и учет цифровых финансовых активов. Денежные средства, полученные при продаже квартир по договору долевого участия, сохраняются на эскроу-счетах. Вся информация о владельцах цифровых метров хранится в распределенном реестре. После завершения строительства актив продается (погашается) и полученные средства распределяются между инвесторами посредством вывода с кошелька на платформе на счет владельца. В связи с этим инвестору не нужно искать покупателей на цифровые квадратные метры, продажей объекта строительства занимается застройщик. Также цифровые квадратные метры могут быть проданы в любой момент, не дожидаясь окончания строительства. С 2024 года предполагается возможность дарения цифровых метров.

Другой пример связан с включением Банком России ПАО «Московская биржа» в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов (ЦФА). Речь идет о создании организованного рынка ЦФА на базе классических подходов фондового рынка с применением биржевой, расчетно-клиринговой и брокерской инфраструктуры. Идея заключается в том, чтобы создать и обеспечить развитие надежной и удобной инфраструктуры для выпуска и обращения цифровых прав, обеспечивающей необходимую ликвидность на рынке. Это возможно за счёт использования классического принципа доступа инвесторов к торгам фондового рынка, то есть через профессиональных участников рынка, но с учётом специфики обращения цифровых прав в системах на основе блокчейна.

ПАО «Московская биржа» на сегодня является первым оператором обмена ЦФА. Банк России также включил Национальный расчетный депозитарий (НРД, входит в группу ПАО «Московская биржа») в реестр операторов информационных систем, осуществляющих выпуск ЦФА. Кроме НРД, в реестре ЦБ находятся площадки Сбербанка, Альфа-банка, Промсвязьбанка, Еврофинанс Моснарбанка, блокчейн-платформа Atomyze, компания «Мастерчейн», финтех-компания «Лайтхаус», ПАО «СПБ Биржа» и «Блокчейн Хаб» (дочерняя компания МТС).

Пилотным проектом ПАО «Московская биржа» являются краткосрочные ЦФА на денежные требования. Их суть заключается в том, что есть некая цифровая оболочка, запись на блокчейне, которая удостоверяет право на денежное требование [3].

Основная проблема при этом состоит в том, что допуск ЦФА к биржевым торгам в целом поддерживается участниками рынка, но может привести к размытию отличий между ЦФА и ценными бумагами.

В рассматриваемом контексте в январе 2024 года в информационной системе ПАО «СПБ Биржа» также состоялся первый выпуск цифровых прав. Их приобретение дает право получить так называемые «зеленые сертификаты» и услуги по их дальнейшему погашению, а также рассчитывать на альтернативное денежное требование.

Запуск цифровых прав на «зелёные сертификаты» – это фактически начало цифрового этапа развития инфраструктуры российского рынка ESG-инвестиций. Суть «зеленых сертификатов» состоит в том, что они подтверждают производство электроэнергии на генерирующих объектах, функционирующих на основе возобновляемых источников, – энергии ветра, солнца, воды и других. Данное цифровое право является продуктом из линейки цифровых активов, который выпущен и обращается в виде токена в информационной системе на основе технологии блокчейна.

Эмитент первого выпуска – ООО «Карбон Зиро», разработчик первого российского добровольного стандарта сертификатов зелёной электроэнергии в соответствии с международными рекомендациями и стандартами (GHG Protocol, RE100), предлагает решения в области устойчивого развития для достижения целей по снижению углеродного следа товаров и/или деятельности клиентов.

Развитие устойчивой энергетики через цифровые права на зеленые сертификаты представляет собой перспективное направление. Использование данного инновационного механизма способствует стимулированию производства энергии из возобновляемых источников и привлечению инвестиций в экологически чистую отрасль [4].

Таким образом, объем оборота ЦФА, который, по нашему мнению, обладает значительным потенциалом как инвестиционный финансовый инструмент, будет увеличиваться.

Здесь, к слову, уместно отметить, что по оценкам банка Morgan Stanley сектор экономики, связанный с генеративным искусственным интеллектом, к 2027 году будет потреблять столько же электричества, сколько использовала вся Испания в 2022 году. Спрос на электроэнергию в секторе в ближайшие четыре года будет расти среднегодовыми темпами в 70%, с 15 тераватт-часов в 2023 году до 224 ТВт.ч в 2027 году. Испанское энергопотребление в 2022 году составило порядка 230 ТВт.ч. При этом эксперты банка ожидают, что большая часть электричества, требуемого ИИ-сектору, будет производиться из возобновляемых источников. В отчете компании Morgan Stanley отмечается, что сектор искусственного интеллекта будет оказывать положительное воздействие на глобальный климат, поскольку широкое использование чистой энергии в

этой отрасли приведет к снижению выбросов углекислого газа. Потенциал искусственного интеллекта может помочь миру повысить эффективность электросетей и разработать новые технологии для сокращения выбросов, включая машины для утилизации и связывания углерода (CCU), что превзойдет резкий рост выбросов, вызванный энергопотреблением в отрасли искусственного интеллекта [5]. Поэтому активное развитие технологий позитивно скажется на компаниях, работающих в сфере возобновляемых источников электроэнергии.

Вместе с тем, растущий спрос на электроэнергию в сфере искусственного интеллекта приведет к увеличению использования ископаемого топлива, даже если этот сектор будет питаться от чистых источников энергии, в то время как другие отрасли будут вынуждены использовать углеводороды.

В целом размещение выпусков цифровых прав на разные активы позволяет инвесторам оперативно привлекать средства на развитие бизнеса. ПАО «СПБ Биржа», как торговая площадка, предоставляет возможность другим организациям выпускать и обращать цифровые права в своей инфраструктуре.

Использование цифровых прав сокращает для конечных пользователей «зелёных сертификатов» и инвесторов клиентский путь, а значит и время на поиск наиболее подходящего актива и проведение сделки. Фактически покупатель приходит на единую площадку, выбирает наиболее подходящее ему предложение и делает покупку. Всё происходит онлайн и не требуется тратить дополнительное время на регистрацию сделки покупки сертификатов в реестре у стороннего держателя, как это происходит сейчас при реализации сертификатов напрямую от производителя (генерирующей компании) или брокера.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (в ред. от 04.08.2023 г.) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Новые сферы применения ЦФА // Финансовая сфера, Банковское обозрение [Электронный ресурс]. – URL: <https://bosfera.ru/bo/novye-sfery-primeneniya-cfa?ysclid=lsdh5jeuyf71670399> (дата обращения: 08.02.2024).

4. Выпуск первых цифровых прав на зеленые сертификаты // Глоток Свежих Денег [Электронный ресурс]. – URL: https://цфа.пф/vipysk_cfa_zelenie_sertifikati.html (дата обращения: 08.02.2024).

5. В будущем быстро развивающаяся сфера ИИ поможет уменьшить выбросы углекислого газа // MIKRU [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mk.ru/science/2024/02/03/potreblyaemoy-iskusstvennym-intellektom-energii-khvatio-by-bolshoy-strane-na-celyy-god.html> (дата обращения: 08.02.2024).

УДК 343.13

Высокие технологии в реализации прав участников уголовного судопроизводства

П. В. Кондрашин

*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
АНО ВО СИБУП,
г. Красноярск, Россия,
e-mail: PKondrashin78@mail.ru*

High technologies in the realization of rights participants in criminal proceedings

P. V. Kondrashin

*candidate of law sciences,
senior lecturer at the Department of Criminal Law and Procedure,
ANO HE SIBMP
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: PKondrashin78@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассмотрены организационные и процессуальные проблемы по использованию высоких технологий в части реализации прав участников уголовного судопроизводства, в частности применение видео-конференц-связи, возможные пути их решения.

Ключевые слова: высокие технологии, права участников уголовного судопроизводства, видео-конференц-связь, судебное заседание

Abstract. This article discusses the organizational and procedural problems of using high technologies in terms of the realization of the rights of participants in criminal proceedings, in particular the use of video conferencing, possible solutions.

Keywords: high technologies, rights of participants in criminal proceedings, video conferencing, the court session

Согласно ст. 11 УПК РФ суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Это означает, что суды, прокуроры и органы предварительного расследования обязаны не только разъяснять участникам процесса их права, но и обеспечивать их реализацию.

Очевидно, что для того, чтобы действительно гарантировать права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, необходима четкая правовая база, обеспечивающая оптимальное функционирование механизмов реализации прав этих лиц [1, с. 82].

Ведь только правоохранительные органы и суд, оснащенные передовыми технологиями и современным законодательством, могут реагировать на новые угрозы [1, с. 82]. Очевидно, что без кардинальных изменений в судопроизводстве, внедрения некоторых передовых технологий и нормативного регулирования порядка их применения реализация прав участников уголовного процесса будет крайне затруднена.

В настоящее время основные цифровые технологии были созданы и внедрены в экономику, образование, здравоохранение и многие другие сферы жизни нашей страны, благодаря прорывам современного технического прогресса [2, с. 208].

Уголовный процесс, как и отправление правосудия в целом, не остался в стороне, и в него также постепенно внедряются новейшие технологии [3, с. 172].

В уголовное судопроизводство постепенно внедряется использование видео-конференц-связи (далее по тексту ВКС).

Так, в рамках ГАС «Правосудие» в 2024 году будет создан суперсервис «Правосудие онлайн» для развития онлайн-сервисов для судебной системы, что позволит вывести электронное правосудие на качественно новый уровень, включая дистанционное участие в судебных заседаниях (доклад председателя Совета судей РФ на X Всероссийском съезде судей) [4].

С января 2023 года в соответствии со ст. 241.1 УПК РФ стало возможным для участников уголовного судопроизводства присутствовать при рассмотрении уголовного дела с использованием ВКС.

Но на практике возникают определенные вопросы при рассмотрении таких дел.

Первым из них, является ли суд (судья) в месте проведения ВКС частью состава суда, рассматривающего дело, и можно ли подавать отвод этому судье?

В этой связи можно обратить внимание на очень интересное мнение Конституционного суда РФ, согласно которому «несмотря на то, что судья по месту нахождения свидетеля не входит в состав суда, рассматривающего дело, он, организуя судебный допрос по видео-конференц-связи, по существу, выполняет публично-правовую функцию содействия правосудию, поэтому на него также распространяются вытекающие из принципа законности требования беспристрастности, проверка соблюдения которых во всяком случае обеспечивается в ходе дальнейшего производства по делу при проверке и оценке полученных доказательств, проверке законности и обоснованности судебных решений» [5].

Отсюда следует, что суд (судья), проводивший ВКС, не является составом суда, рассматривающим дело по существу, и ему не заявляется отвод, однако беспристрастность данного суда (судьи) подлежит дальнейшей оценке. Встает вопрос, как тогда суд, в производстве которого находится уголовное дело, будет давать оценку беспристрастности суда, обеспечивающего видео-конференц-связь, и как это должно быть оформлено и упомянуто в окончательном решении по делу. Здесь необходимо учитывать, что суд, в котором обеспечивается ВКС, фактически организует присутствие того или иного участника процесса путем ВКС, сам лично не допрашивает этих лиц, не исследует и не оценивает впоследствии полученные доказательства, беспристрастность этого суда в отдельности, полагаем, проверять и оценивать нет необходимости.

Следующий вопрос может быть таковым. При использовании системы ВКС для участия в судебном процессе подсудимого могут возникнуть определенные вопросы в реализации отдельных положений статей, преду-

считающих право подсудимого на защиту. Ведь согласно Конституции РФ, каждый имеет право на квалифицированную юридическую помощь, а суд обязан обеспечить реализацию этого положения (ст. 16 УПК РФ). В то же время, если, несмотря на обязательное участие защитника, подсудимый не обеспечил приглашение своего защитника, то возникает закономерный вопрос о том, какой суд, в производстве которого находится уголовное дело, или по месту нахождения подсудимого, должен обеспечить участие защитника [6].

Согласно закону, вопрос о назначении защитника относится к исключительной компетенции суда, в производстве которого находится уголовное дело. Кроме того, защитник, находящийся на территории суда, в производстве которого находится дело, привлекается по назначению и не привлекается для обеспечения ВКС с обвиняемым. Таким образом, суд не обязан предоставлять обвиняемому назначенного адвоката по месту его нахождения. Однако это не лишает обвиняемого права явиться в суд с адвокатом по соглашению [6], хотя некоторые суды буквально трактуют положения ст. 241.1 УПК РФ в той части, что по ВКС должен участвовать только подсудимый, а его защитник должен участвовать непосредственно в суде, рассматривающем уголовное дело.

При этом, следует отметить, что сама процедура участия лиц, заявивших ходатайство о рассмотрении дела с помощью видео-конференц-связи, за исключением разъяснения прав этим лицам и отобрании подписки об этом, уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена.

Помимо этого, согласно п. 1.2. Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний, утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 года № 401, Регламент предусматривает основные положения только организации деятельности по применению видео-конференц-связи (за исключением процессуального порядка) [7].

В связи с этим существует организационная проблема по проведению судебного заседания с применением ВКС.

Согласно указанному выше Регламенту суд, которому может быть поручено проведение судебного заседания с применением ВКС, вправе составлять график проведения таких заседаний.

Так, по уголовному делу в отношении Ж. по ч. 3 ст. 159 УК РФ один из районных судов г. Москвы отказал в организации допроса свидетеля с помощью ВКС на том основании, что согласно графику такие судебные заседания проводятся только в один из дней недели и с 14 часов по Московскому вре-

мени. С учетом того, что уголовное дело рассматривалось в Кировском районном суде г. Красноярска, где разница во времени с Москвой составляет 4 часа, такое судебное заседание (с учетом указанной разницы во времени в г. Красноярске будет 18 часов) вообще невозможно провести. В итоге пришлось показания данного свидетеля оглашать [8].

Из этой ситуации можно выйти, если на уровне Регламента установить порядок проведения таких судебных заседаний не с учетом графиков, а с учетом организации дежурств судей, то есть установить, что их организует судья во время дежурной недели по рассмотрению вопросов судебного контроля. Такой порядок установлен в судах Красноярского края, что позволяет более качественно решить данный вопрос.

Еще хотелось бы отметить один момент. Согласно ст. 241.1 УПК РФ и ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2022 года № 610-ФЗ положения Уголовно-процессуального закона в части применения видео-конференц-связи применяются при наличии технической возможности в суде [9].

Тогда возникает вопрос, а если в суде отсутствует такая возможность, но, допустим, в соседнем районном суде такая возможность есть, можно ли организовать выездное судебное заседание для организации ВКС? Думается, что здесь не нужно подходить буквально, и проведение такого заседания не противоречит закону.

Так, по уголовному делу в отношении Т. по ч. 2 ст. 303 УК РФ необходимо было допросить свидетеля, которого с учетом большой отдаленности места его нахождения с трудом доставили в Туруханский районный суд Красноярского края. С этим судом была организована ВКС, но по техническим причинам в суде, в чьем производстве находилось уголовное дело, связь постоянно прерывалась. Председательствующим по делу было принято решение об организации ВКС через соседний районный суд, где было проведено выездное судебное заседание, при этом участники процесса об этом не возражали. Приговор апелляционной инстанцией был оставлен без изменения [10].

И все-таки, чтобы на практике не возникало по этому поводу вопросов, необходимо внести изменения в УПК РФ о том, чтобы суд (следователь, дознаватель) «использовал видео-конференц-связь в ходе проведения процессуальных действий не только при наличии у него технической возможности, но и при нахождении им такой технической возможности» [11, с. 250].

Выявленные проблемы по организации и проведению судебных заседаний с применением ВКС не снижают ее большого потенциала в оптимизации уголовного процесса, обеспечения реализации прав участников уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Бертовский Л. В. Защита прав и законных интересов участников судопроизводства как элемент уголовной политики государства / Бертовский Л. В. // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020., № 4 (6). – С. 81-84.
2. Петухов Е. Н. Цифровые технологии как средства-инструменты в механизме обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей / Петухов Е. Н. // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 24–25 февраля 2022 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 205-213.
3. Кондрашин П. В. Право на законный суд в уголовном судопроизводстве России: теория и практика: Монография / Кондрашин П. В., Попова Е. И. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2023. 223 с.
4. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ssrf.ru/news/lienta-novostiei/48961> (дата обращения: 12.01.2024).
5. Обзор практики Конституционного Суда РФ за второй и третий кварталы 2019 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Азаренок Н. В. Вопросы практической реализации изменений, касающихся использования систем видео-конференц-связи в судебном заседании / Уголовное право. 2023., № 7. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 года № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Уголовное дело № 1-7/2019. Архив Кировского районного суда г. Красноярска.
9. Федеральный закон от 29 декабря 2022 года № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Уголовное дело № 1-9/2018. Архив Кировского районного суда г. Красноярска.

11. Петухов Е. Н. Проблемы исполнения предписаний уголовно-процессуального закона судом и органом расследования путем использования видео-конференц-связи в сотрудничестве с учреждениями уголовно-исполнительной системы / Е.Н. Петухов // Право и государство: теория и практика. 2023., № 3 (219). – С. 248-250.

УДК 343.983.22

3D-печать огнестрельного оружия и его законность

К. К. Костина

молодой ученый,

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия,

e-mail: kristina.kostina.00.kk@gmail.com

3D printing of a spatial image and its secrecy

K. K. Kostina

young scientist,

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia,

e-mail: kristina.kostina.00.kk@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается использование 3D-печати для создания огнестрельного оружия, его законность и этичность. Проанализирован отечественный и зарубежный опыт. Рассмотрены вопросы законодательного регулирования 3D-печати огнестрельного оружия.

Ключевые слова: 3D-печать, 3D-принтер, огнестрельное оружие, прочность, надежность

Abstract. This article discusses the use of 3D printing to create firearms, its legality and ethics. The domestic and foreign experience is analyzed. The issues of legislative regulation of 3D printing of firearms are considered.

Keywords: 3D printing, 3D printer, firearms, durability, reliability

Печать сувенирной продукции, деталей, одежды на 3D-принтере постепенно внедряется в промышленный оборот. 3D-печать – это технология, позволяющая создавать трехмерные объекты из цифровой модели. Уже сегодня любой человек может купить 3D-принтер и начать работу на нем. Тут стоит задать вопрос, а на сколько это безопасно для окружающих? Сейчас бурное обсуждение вызывает способность 3D-печати создавать огнестрельное оружие. В данной статье рассмотрим моделирование и производство огнестрельного оружия с использованием технологии 3D-печати, а также юридические и этические проблемы, связанные с этой практикой. Споры вокруг 3D-печати огнестрельного оружия начались еще в 2012 году, когда американский инженер и автор книги «Главное оружие нашего времени» Коди Уилсон выпустил чертежи пистолета, напечатанного на 3D-принтере. С тех пор этот вопрос стал одним из самых обсуждаемых в сфере огнестрельного оружия и его применения.

Концепция огнестрельного оружия с 3D-печатью не нова. Первое огнестрельное оружие с 3D-печатью «Liberator» было создано в 2013 году. С тех пор технология продвинулась вперед, и различные виды огнестрельного оружия были разработаны и изготовлены с использованием 3D-печати. Сегодня 3D-печать огнестрельного оружия является растущей отраслью, которая вызвала юридические и этические дебаты во всем мире. По данным кандидата технических наук Михаила Бакрадзе в таких странах как США, Китай, Европа доля сложных деталей третьего уровня на рынке приближается к 80%. Пока в России преобладает производство деталей первого и второго уровней. В Соединенных Штатах законность огнестрельного оружия с 3D-печатью все еще обсуждается. Хотя производство огнестрельного оружия для личного использования без лицензии является законным, 3D-печать огнестрельного оружия усложняет проблему из-за отсутствия регулирования и контроля.

В России ситуация иная: огнестрельное оружие с 3D-печатью запрещено законом. В ст.1 ФЗ «Об оружии» под огнестрельным оружием понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда[2]. Получается, если задача и цель лица, которое создает с помощью 3D-печати модель оружия, является именно изготовление огнестрельного оружия для его дальнейшего использования или даже производства одного выстрела, то данная деятельность лица содержит признаки уголовного деяния. Из этого следует, что 3D-печать огнестрельного оружия требует разработки новых криминалистических методик и рассмотрения вопроса об уголовном

наказании за действия по подготовке к созданию оружия и его частей из полимерных материалов.

Для создания огнестрельного оружия с 3D-печатью необходимо разработать цифровую модель. Это можно сделать с помощью различных программ и инструментов, таких как SolidWorks, Fusion 360 и Tinkercad. Однако разработка огнестрельного оружия с 3D-печатью может быть сложной задачей, учитывая такие соображения, как функциональность, безопасность и долговечность. Существуют исследования, которые демонстрируют успешные попытки моделирования и дизайна оружия с 3D-печатью, например полуавтоматический пистолет Songbird, который был успешно разработан и напечатан, а также в 2013 году группа студентов из Техасского университета разработала и распространила схемы на печать оружия AR-15. Однако, есть и множество неудачных попыток, которые привели к созданию опасных или неработоспособных оружейных систем. Например, пистолет-пулемет Shuty MP-1, изготовленный с помощью 3D-печати, страдал от проблем с безопасностью и надежностью[3].

Баллистические свойства оружия, изготовленного на 3D-принтере, могут значительно различаться в зависимости от материалов и дизайна, используемых в процессе печати. Наиболее распространенным материалом для изготовления огнестрельного оружия на 3D-принтере является пластик, который может влиять на баллистические свойства оружия из-за его меньшей плотности и прочности по сравнению с традиционными материалами, такими как металл. Пластик, используемый в 3D-напечатанном оружии, также может существенно влиять на точность оружия, поскольку он может деформироваться или искривляться во время стрельбы. Кроме того, общая прочность и надежность оружия могут быть нарушены из-за ограничений технологии 3D-печати, которая не способна производить детали, такие же прочные и надежные, как те, которые производятся с помощью традиционных методов производства. Таким образом, использование таких материалов может привести к низкому порогу прочности оружия. Еще одним важным фактором, который может влиять на баллистические свойства 3D-напечатанного оружия, является его дизайн и конструкция. Например, длина и диаметр ствола могут влиять на точность и скорость пули, а форма и размер патронной камеры могут влиять на общую мощность оружия и отдачу. Длина и диаметр ствола могут влиять на точность и скорость пули, а форма и размер патронной камеры могут влиять на общую мощность оружия и от-

дачу. Таким образом, данное оружие может не оставлять индивидуальных следов на пуле и гильзе, а каждый произведенный выстрел может нарушить целостность конструкции.

Таким образом можно сделать вывод, что 3D-печать огнестрельного оружия – спорная тема, которая поднимает много юридических и этических вопросов. С этической точки зрения огнестрельное оружие с 3D-печатью вызывает беспокойство по поводу его потенциального неправильного использования и опасности для общества. Хотя за последние годы технология значительно продвинулась вперед, все еще существует много проблем и рисков, связанных с производством огнестрельного оружия с 3D-печатью. Стоит задуматься о контроле самих 3D-принтеров, поскольку их идентификация более отслеживаемая, в отличие от готового продукта 3D-печати. По этому оценка произведенного 3D оружия, либо его части к производству выстрела, находится в компетенции эксперта баллиста. По мере развития технологий важно продолжать контролировать и регулировать производство и распространение огнестрельного оружия с 3D-печатью для обеспечения общественной безопасности.

Библиографический список

1. Конституция РФ СПС «Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.02.2023).
2. Федеральный Закон «Об оружии» от 13.12.1996 №150-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.02.2023).
3. Медведицкова Л. В. Статья «Технологии 3D-печати при изготовлении огнестрельного оружия. Проблемы в расследовании преступлений» [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 15.03.2023).

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Бертовский Л. В. Высокотехнологичное право: точка бифуркации.....	3
Гаврилов Б. Я. К вопросу использования информационных технологий в досудебном уголовном производстве	15
Галкин Д. В. Использование информационных возможностей автоматизированной системы «ЭРА-ГЛОНАСС» при расследовании преступлений.....	23
Гарин Е. В., Полстовалов О. В. Проблемы криминалистического прогнозирования на основе технологий искусственного интеллекта	30
Гармаев Ю. П., Осипов Г. П. Типичные следственные ситуации по уголовным делам о криптопреступлениях и пути их решения в интересах стороны обвинения	40
Комаров И. М. Анализ «точки бифуркации высокотехнологичного права».....	45
Кустов А. М. Модель механизма преступления, совершенного на почве национальной или религиозной вражды.....	48
Махтаев М. Ш. Высокотехнологичное и машиночитаемое право	55

СЕКЦИЯ 1

Уголовно-правовые средства противодействия киберпреступлениям

Агафонова Е. И. Геймификация образовательного процесса при изучении юридических дисциплин	60
Алимханова А. Р. Зарубежный подход использования цифровых технологий в борьбе с торговлей людьми	65
Аминев Ф. Г. О некоторых проблемах взаимодействия судебных и правоохранительных органов с судебно-экспертными организациями по соблюдению законности в сфере судебно-экспертной деятельности в условиях цифровизации	76
Андреева Ю. В. Электронная индивидуальная программа исполнительной пробации	81

Байсалуев И. С., Скобелин С. Ю. Особенности использования поисковых систем, как инструментов поиска криминалистически важной информации в общедоступных цифровых источниках.....	86
Бондарева Д. А., Яковлев А. Н. Международные принципы и подходы к криминализации киберпреступности	94
Владимирова Е. С., Золотарёв Ю. В. Влияние конструкции сенсорной части датчика кожно-гальванической реакции на достоверность показаний полиграфа	101
Вяткин А. Н. К вопросу о необходимости оптимизации уголовно-правовых средств противодействия киберпреступлениям	108
Гаврилов Д. И. Отдельные подходы к понятию мер пресечения избираемых по судебному решению	117
Галицкая Е. Е. Использование интеллектуальных систем при проверке электронных документов, поданных в суд посредством систем электронного документооборота.....	121
Гарбуз Г. С. Роль высокотехнологичного права в разработке методик расследования преступлений, совершаемых в экологической сфере, на современном этапе развития науки	125
Дадаев Е. В. К вопросу о специальных познаниях в арбитражном судопроизводстве.....	132
Донченко Е. С. Цифровизация, как способ соблюдения прав подозреваемого и обвиняемого	136
Дударев В. А. Влияние цифровых технологий на проведение допроса несовершеннолетних: проблемные вопросы.....	141
Дымов А. С., Федотова Е. Л. Методика автоматической кластеризации больших объемов данных при создании датасетов криминалистических экспертиз.....	150
Дюнин М. И., Кононова А. И. Методика расчета и оценки надежности контрагентов для урегулирования арбитражных судопроизводств..	155
Ерахтина Е. А. Технологии искусственного интеллекта в судопроизводстве.....	160
Ерузель И. К., Слюсарь В. В. Использование программного модуля моделирования процесса падения человека в следственной практике	163
Исаков И. Н. Приоритеты законодательного уровня правового регулирования в цифровом пространстве Российской Федерации..	167
Караваева А. В. Анализ понятий, определяющих процесс реагирования на преступность	172

Конюх Е. А. Роль заключения военно-врачебной экспертизы в доказывании обстоятельств при судебном разрешении гражданских дел об установлении причинной связи заболевания (увечья) с периодом прохождения военной службы (приравненной службы).....	180
Конюх Е. А., Королев А. С., Колентеев Е. И. Использование цифровых финансовых активов в сфере недвижимости и с применением биржевой инфраструктуры	193
Кондрашин П.В. Высокие технологии в реализации прав участников уголовного судопроизводства.....	200
Костина К. К. 3D-печать огнестрельного оружия и его законность.....	206